

охота

и охотничье хозяйство

10

2011

Гуманизация охотничьего промысла: проблемы и задачи

В. АГАФОНОВ, изобретатель

Прошло очень много времени с тех пор, как я, работая в НИИ охотничьего хозяйства и звероводства, начал собирать материалы о кампании «зеленых» против негуманных методов отлова диких животных. Первоначально им не нравились «ногозахватывающие» самолеты, постепенно требования расширялись, в частности уточнялись временные рамки от момента попадания зверя в самолет до наступления его смерти. Были абсурдные требования, например: охотник, поймавший в живоловушку какого-либо зверя, обязан был выпустить его на волю в том случае, если при проверке он не уложился во временные требования, а зверек по его вине просидел в ловушке лишние минуты. Не принимались во внимание этологические, физиологические и экологические особенности различных видов промысловых животных. Список видов постепенно расширялся, в него включали даже вредных и опасных хищников.

За всей этой шумихой просматривалась заинтересованность производителей искусственных материалов, кож и мехов. В кампанию вмешались и международные организации, начались согласования, соглашения заинтересованных стран, в том числе и России.

Еще в конце 80-х гг. прошлого столетия я разработал новый капкан ДКА-1, испытал его и получил авторское свидетельство на изобретение. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» №10 за 1990 г. была опубликована статья об этом самолете. Небольшой капканчик, изготовленный из проволоки, был рассчитан на поимку белки, хорька и горностая. Было изготовлено несколько тысяч самолетов, небольшими партиями их разослали в различные регионы страны. Капкан охотникам понравился. Охотники-промысловики, в том числе и добровольные испытатели, в переписке со мной просили разработать более «сильный» капкан для отлова куницы, норки американской и соболя. Анализируя

отечественный и зарубежный опыты признали целесообразными три направления для решения этой задачи:

1) создание устройства, убивающего добычу силой, передаваемой от пружины;

2) создание устройства, удушающего зверя;

3) создание устройства, не травмирующего зверя, а способного его удерживать живым до прихода охотника.

Первый вариант мы отбросили по следующей причине — невозможно было создать легкий и дешевый капкан, т.к. при сильной пружине, а тем более при двух пружинах, утяжелялись ударные части самолета (дуги). Требовалась термообработка и сварка, что удорожало производство, к тому же такие капканы уже были — капкан Конибер, прыгающий капкан В. Кононова и С. Корытина, капкан «Лебединая шейка».

Второй вариант — разработка самолетов асфиксионного (удушающего) действия, по моему мнению, наиболее перспективен. Технология изготовления капканов проще, не требует сварки и термообработки. Пружины делают холодной навивкой, что исключает их поломку на морозе. Пойманные звери быстро теряют сознание, не травмируются в капкане, при этом сохраняется качество шкурки, исключаются отходы и уходы покалеченных зверей (трехлапых). Капкан ДКА-1 и позднее разработанные модели КА-2, КА-2Н и КА-2У, защищенные патентом 1703015, являются самолетами асфиксионного действия. При срабатывании они не наносят болевого удара зверьку, но при попытках освободиться крепко сжимают его шею и душат добычу. При этом, чем активнее зверек пытается вырваться, тем сильнее ветви давка прижимают шею зверька к дуге основания. Конструктивной особенностью капканов типа КА-2 является насторожка, позволяющая при установке самолета методом «на проход» отлавливать зверьков независимо от того, с какой стороны он подойдет. Кроме того, это единственный капкан, позволяющий при отлове норки американской сохранять самок и выборочно отлавливать самцов. Достаточно поднять сторожок в верхнее положение и самки, имея меньший размер, проходят через капкан не расстраживая его, а идущий следом самец попадает. Охотник С. Шабалин сообщал мне о попадании выдры в капкан

КА-2Н, установленный на норку. Самолет был сильно деформирован, но зверь вырваться не смог и был задушен капканом.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» №1 за 1994 г. дано описание этих капканов и способов их установки. Капкан КА-2У, разработанный позднее, за счет незначительного усовершенствования можно применять для отлова куницы, соболя, других мелких кунных, белки, ондатры и норки американской. У нас не было финансовой возможности изготовить партию капканов типа КА более крупных размеров и испытать их в промысловых условиях. Единственный экземпляр, имевший размеры, приближенные к бобровому Кониберу, легко и быстро душил енотовидную собаку. По весу он был легче Конибера в два раза.

Третий вариант — создание живоловушек и легких (за счет профилирования) капканов. Была сконструирована складная живоловушка с оригинальной дверкой, которая как бы «заталкивает» добычу в ловушку. Это позволило сократить размеры устройства и ограничить движение пойманного животного внутри самолета, что, в свою очередь, заметно снижает число травм. Для животоотлова пригоден и «Ужас» (универсальная живоловушка Агафоновской системы). При отлове теревинных использовали мягкий верх из мешковины, для отлова пушных зверей необходим сетчатый верх и зарытый в землю на небольшую глубину сетчатый «пол». Живолов в основном необходим для интродукции, а также в научных целях. Ограничимся этой короткой информацией и вернемся к вопросу о гуманизации пушного промысла.

Летом 1991 г. я распрощался с институтом и зарегистрировал частное научно-производственное предприятие «Следопыт». По сути своей это было частное КБ, нацеленное на разработку новых капканов и технической документации. В начале девяностых актуальность проблемы гуманизации охотпромыслов стала очевидной и для официальной охотоведческой науки. Под руководством Мин-природы была разработана межведомственная программа, намечены пути решения проблемы, был создан координационный Совет. В число исполнителей был включен «Следопыт». В конце 1992 г., после расширенных испытаний, были разработаны и зарегистрированы в

охота

и охотничье хозяйство 10 2011

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовая коллекция редакции журнала.
Союз общества охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Госстандарте технические условия на капканы КА-2 и КА-2Н. В то же время разрабатывалась оснастка для производства капканов на Кировском предприятии «Прожектор». Наши отчеты о проделанной работе были направлены в Москву на отзыв. После длительного замалчивания мы получили ответ. Смысл его сводился к тому, что да, капканы работают прекрасно, но звери погибают в них только через пять минут, а это не дотягивает до требований Стандарта. Вскоре был объявлен конкурс на разработку новых капканов, которые бы убивали зверя в течение... пяти минут! Равнодушно приняв «хвалу и клевету», мы известили о нашем выходе из межведомственной программы и приступили к производству капканов КА-2 и КА-2Н.

«Приживались» новые капканы сложно. Виною тому были и необычность самолета и дремучий консерватизм промысловиков. Если зарядка капкана с применением приманки сложности не представляла, то насторожить самолет «на проход» удавалось не каждому и не сразу. Энтузиасты, чаще всего специалисты-охотоведы, «раскусив» преимущества новых капканов, обучали других, и спрос на новые самолеты постепенно увеличивался и мы не успевали удовлетворить все заявки. Охотники начали гнуть капканы сами. Анализируя некоторые поделки, в большинстве случаев приходилось констатировать дискредитацию автора идеи, в редких случаях — приблизительное сходство. Кто-то, «модернизируя» самолеты, приспособлял тарелочную насторожку, кто-то добавлял вторую

пружину. Начали поступать жалобы на то, что проволока основания и давка слишком мягкие и эти детали легко деформируются. А виноваты в этом были поставщики контрафактной продукции. При покупке капканов необходимо требовать у продавца наличие технических условий. Еще в 1990 г., сотрудничая со Слободским филиалом экспериментального комбината «Лобанчик» ЦЕНДИСИ АН СССР, мы начали разработку капканов НПКА-3 (нетравмирующий профильный капкан). Была изготовлена партия этих самолетов и проведены производственные испытания. За два сезона было отловлено около сотни промысловых животных. Потери составили всего 2% от общего количе-

ства пойманных зверей, а одну норку американскую «подобрали» рыбаки и один бобр был съеден на берегу енотовидными собаками, которые вскореполнили список отловленных зверей.

В конце 1993 г. в Госстандарте были утверждены техусловия, а в марте 1996 г. было получено из ВНИИГПЭ решение о выдаче патента на это изобретение. Капкан НПКА-3 отличается от стандартных следовых капканов не только профилированными деталями и небольшим весом — 0,7 кг, но и наличием пружин, изготовленных холодной навивкой, которые не ломаются ни в воде, ни на морозе. Оригинальное одноосное крепление дуг не дает им смещаться относительно друг друга, чем сохраняется целостность шкурки пойманного зверька. Капкан можно устанавливать в загородках или в снежных шалашиках методом «на проход». При отлове зверьков среднего размера обе дуги располагаются параллельно основанию, при отлове кунных — основание

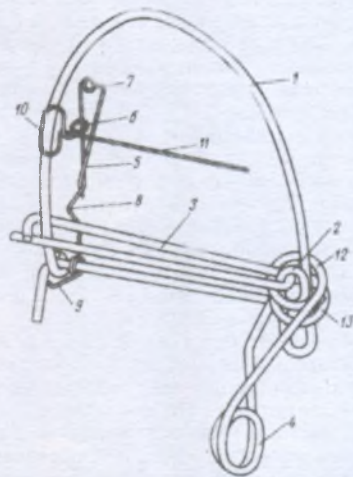

Рис. 1. Щадящий капкан, настороженный способом «на проход»: 1 — основание (рамка), 2 — петля для крепления давка, 3 — давков, 4 — пружина, 5 — поводок, 6 — сторожок, 7 — кольцо-ограничитель хода насторожки, 8 — угловой выступ, 9 — фиксатор-крючок, 10 — площадка-фиксатор, 11 — стержень, 12 — верхнее кольцо пружины, 13 — нижнее кольцо пружины

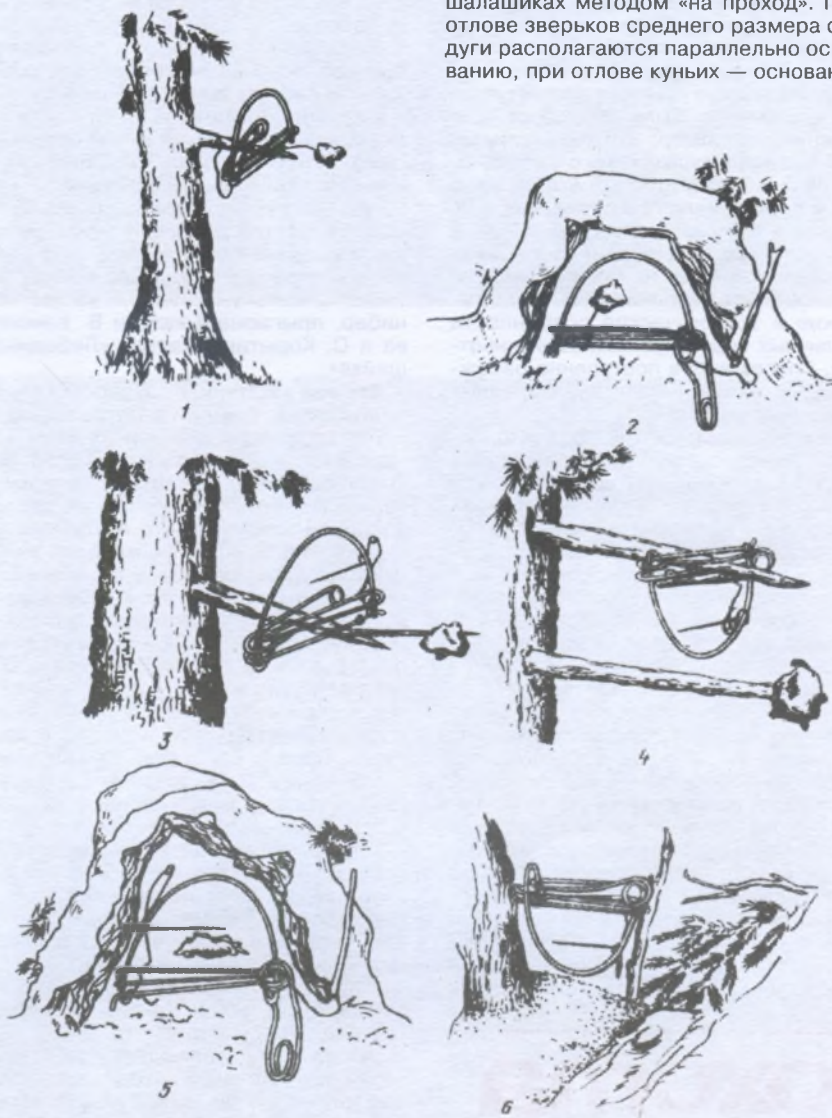

Рис. 2. Способы установки щадящих капканов: 1 — на дереве; 2 — в шалаше с приманкой, закрепленной на сторожке; 3 — на дереве «на проход» с приманкой на отдельном сучке; 4 — то же с приманкой на дополнительном колышке; 5 — в шалаше «на проходе»; 6 — в загородке «на проход» без приманки

располагается горизонтально, а свободная, не заневоленная насторожкой дуга, устанавливается под прямым углом относительно основания. Возможны и другие способы установки. Более подробное описание этого самолова дано в газете «Охотник-промысловик» №2 (7) за 2004 г. Найти эту информацию можно на сайте ЗАО «Сибирь-Пушнина» (sibpush.ru).

Наряду с проблемой гуманизации пушного промысла у нас в России в настоящее время надо бы подумать и о гуманном отношении к охотнику-промысловнику, которого обворовывают с удвоенной энергией. Цены на пушнину падают. Скупщики пушнины многочисленны и поэтому не могут собрать большие партии, а стало быть, и увеличить цены за счет объема заготовок. А далее — отдай долю посредникам. И потом, охотничье хозяйство страны развалено, материальная база разворована и в добавок ко всему принимается антиохотничий закон №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов»!!!, в котором нет даже упоминания об охотнике-промысловике. Вместо того, чтобы защищать интересы промысловика, интересы российского пушного промысла и отвергать необоснованные требования «зеленых», лишённые логики и здравого смысла, наша наука и пушники наши скатились до соглашательства и позорного выпрашивания отсрочек по запрету ногозахватывающих капканов. А что же наши новоявленные пушные капиталисты? Они прекрасно понимают, что пресловутый временной предел, которому не дается какого-либо вразумительного обоснования и который усердно подсовывают нам под нос «зеленые» в виде известной композиции из трех пальцев, является главным тормозом в решении проблем в гуманизации пушного промысла как у нас в России, так и за рубежом.

Несложно сконструировать очень сильный (а потому тяжелый и дорогой) капкан, который будет вызывать болевой шок, но кто возьмется утверждать, что при болевом шоке организм зверя будет бесчувственным? Наверняка физиологи будут настаивать на том, что мгновенное обездвиживание за счет травмы позвоночника не снимет боли. А боль эта является защитной реакцией организма, направленной на восстановление сознания и жизненных отклонений. Охотники-промысловики знают, что при ударе пули по остистым отросткам, даже такой сильный зверь, как лось, мгновенно падает. В течение нескольких минут (иногда до четверти часа и более) он отлеживается без каких-либо признаков жизни, а потом, если не произведен контрольный выстрел, вскакивает и был таков. Очередной запрет на использование ногозахватывающих капканов грозятся ввести в 2012 г. Интересно, с чем пойдут в тайгу бедолаги-промысловики?

Охотоведы Бурятии

Идея создания первого справочника с информацией о биологах-охотоведах, работавших и работающих в системе охотничьего хозяйства Бурятии, появилась у меня после международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения основателя факультета охотоведения Иркутской школы охотоведов, профессора Василия Николаевича Скалона, когда ее участники получили на руки изданный к этому дню справочник «Биологи-охотоведы» — выпускники Иркутского сельскохозяйственного института (ИГСХА) — 1955 — 2002 гг.¹

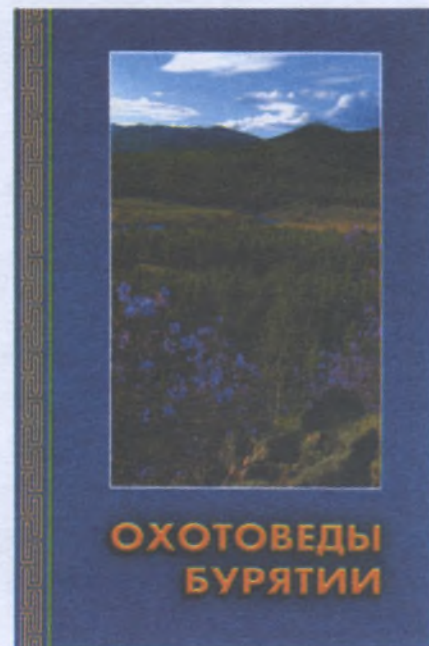
При обсуждении в 2003 году на расширенном республиканском совещании проблем охотничьего хозяйства республики было принято решение создать при Бурятском охотуправлении Совет ветеранов. И первым шагом работы Совета стала подготовка материалов к изданию данного справочника.

В отличие от Иркутского юбилейного сборника, мы немного расширили справочник, дав небольшую информацию о руководителях охотничьего хозяйства, затронули его историю и, наконец, список охотоведов не ограничили только выпускниками Иркутской школы, а включили в него всех, кто когда-либо работал и работает охотоведом и в Бурятии.

Совет ветеранов, возглавляемый биологом-охотоведом М.Н. Гылыковым, сотрудники Бурятохотуправления активно взялись за подготовку материалов. К этой работе были подключены руководители районных служб госохотнадзора, заповедников, национальных парков, охотничьих хозяйств. В первый справочник не были включены многие охотоведы Бурятии, но мы отнесли это на совесть тех, кто должен был представить информацию в охотуправление.

В 2008 г. охотоведы, работающие в Управлении Россельхознадзора по Республике Бурятия, совместно с Республиканской общественной организацией охотников и рыболовов, ветеранами охотничьего хозяйства решили переиздать сборник, дополнив его новыми данными. Так, по ряду отдельных охотоведов, вложивших особый вклад в дело развития охотничьего хозяйства Республики Бурятия, мы решили написать краткие очерки, также повторно провели работу по сбору материалов в районах республики.

Охотоведческому образованию в России уже 112 лет. В 1997 году Бурятия, едва ли не единственная из регионов России, отметила 100-лет-

ний юбилей этого события большим республиканским совещанием. Тогда на совещании молодые и ветераны вспоминали вехи развития охотничьего дела России и, в частности, Бурятии.

За замечательными делами — акклиматизацией ондатры, созданием одной из старейших заповедных систем в России, организацией заказников, промысловых хозяйств (госпромхозов, коопзверопромхозов, Бурятского республиканского общества охотников и рыболовов), расселением соболя, охраны, учета охотничьих животных и прочее — всегда стояли люди, искренне преданные охотничьему делу, — охотоведы.

История охотничьего хозяйства Бурятии — это частица истории республики. Она неразрывно связана с самой охотой, во многом составляющей жизненный уклад проживающих здесь эвенков, бурят и русских.

Эта книга-справочник — память всем, кто жив, работал и работает сейчас; это память тем, кого нет уже с нами на охотничьих тропах нашей замечательной Бурятии.

Хочется надеяться, что данная книга станет хорошим подарком не только охотоведам, но и всем работающим в системе охраны и эксплуатации охотничьих животных республики, а также родным и близким, у кого в семье был и есть охотовед.

*Искренне Ваш — биолог-охотовед,
руководитель Управления
Россельхознадзора
по Республике Бурятия,
к.б.н. В. НОСКОВ*

¹ Охотоведы Бурятии. Справочник/ Под ред. В.Т. Носкова — Иркутск: Изд-во ООО «Принт-Лайн», 2010. — 189 с.: илл.

Ресторан «Синица»

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

Это место хорошо известно пернатым обитателям Ботанического сада. Поползни и большие синицы — самые нетерпеливые посетители кормушки, названной «Ресторан Синица». Лазоревки тоже всегда поблизости, но забираться в кормушку, когда там поползень, не рискуют. Многие птицы ждут «начала обслужи-

вания». Кедровка сидит на заснеженной ветке. Поодаль оставшийся зимовать черный дрозд. Дятел оказался большим любителем мягкого белого хлеба, но ведет себя так, будто здесь случайно и занят своими делами. Сойка нетерпеливо вертится на ветке. Наверное, решает: «Не слезать ли пока к другой кормушке?»

Не только пернатые кормятся здесь, бывают и четвероногие. Белочка спокойно сложила лапки, знает: скоро появятся орешки. Мышка что-то грызет из старых запасов.

В снегу чуть припорошенные следы многих добрых людей, которые подходят к кормушке не с пустыми руками.

Охота на лисиц с подхода

А. ГУЛЯЕВ. Фото А. Назарова

Наверное, нет в нашей стране другого зверя, столь широко известного людям всех возрастов в городах и селах. Он — главное действующее лицо многих русских сказок: хитёр, умен, коварен. Зверь этот часто селится вблизи человеческого жилья, ворует домашнюю птицу для прокорма быстро растущих детёнышей. На эту рыжую бестию существует более десятка способов охоты.

По-видимому, многие уже догадались, что речь идёт о лисице. И для большинства охотников она настолько редкая добыча, что помнят о ней годами. Многие даже и не пытаются на неё охотиться, считая хитрющим зверем. И не их в том вина; с детства из сказок входит в наше сознание образ лисицы-плутовки, которая всех обманет: и человека, и волка, и ... даже колобка. Но как толкует словарь слово «хитрый»? Изворотливый, лукавый, изобретательный. Поэтому я бы сказал, что лисица не хитрый, а, точнее, очень осторожный зверь. И это частенько спасает ей жизнь. Лисица не выносит шума и предпочитает уйти заблаговременно в безопасное место. И кажется охотникам, что её вовсе нет в угодьях. Видят изредка лишь шумовых, их и стреляют, если наскочат близко. Или на гону. Но и многие гончатники предпочитают не связываться с ней.

Расскажу о наиболее спортивной и любимой мною охоте на лисиц с подхода. В классической литературе есть описание двух видов охот в лесостепной местности — с подхода и скрадом. В первой охотник ищет по следам либо на глазок спящего зверя и, осторожно подойдя на выстрел, добывает его. Когда охотник видит мышкующую лисицу, то, используя складки местности, прячась за кустами, стогами, бурьяном и т.д., подбегает к лисице на выстрел, скрадывает её. Но мне не хочется проводить границу между ними, эти охоты — как близнецы, зачастую одна плавно переходит в другую.

Этот способ охоты предъявляет высокие требования к человеку. Нужно хорошо знать повадки лисиц, местность, где охотиться. Неплохо заблаговременно, летом, провести разведку: по следам на дорогах, на грязи у луж, пахоте... В начале лета, обойдя норы, определить, где есть выводки. Дополняют общую картину рассказы сельских жителей о пропаже кур, уток, гусей, которых воруют лисы-родители.

Охоту с подхода нужно начинать не раньше ноября, да и то мездра иных шкурок даже в конце месяца отдаёт силовой. Лучший по качеству мех в де-

кабре — январе, ближе к весне начинает сечься, вытираться от постоянного лазания по норам. Ноябрь в средней полосе России обычно бесснежен, что не на руку охотнику, ибо зимой, когда снег укрывает стерню и пахоту и вокруг всё белым-бело, лисица видна и невооружённым глазом за пару километров. По снегу можно и вытропить зверя, и добрать подранка. Но и в ноябре можно удачно поохотиться с подхода, тем более что зверь ещё не выбит. И легче всего в это время лисицу найти на пахоте. Причём пахота предпочтительнее крупная, с остатками солом, местами торчащей стерней. Здесь рыжей хищнице очень легко найти удобное место для лёжки.

Примерно в километре от деревни Осотское посреди поля есть небольшой ложок, а в нём — лисья нора, которой пользовались многие поколения зверей. Я знал, что поле осенью вспахали, так почему бы не поискать на нём лисиц? Отхожу от его края сотню метров и иду против ветра, обыскивая взглядом каждую рытвину. Земля ещё не замерзла, что и хорошо, и плохо. Мёрзлая «гудит» под ногами, если подошва обуви твёрдая, и зверь далеко слышит шаги. Но на мягкой пахоте быстро утомляешься.

Дойдя до конца поля, я возвращаюсь своим следом, затем, переместившись вдоль пахоты метров на сто или чуть больше, вновь начинаю пересекать поле. Можно, конечно, идти челноком, но я предпочитаю по прямой. На четвертом или пятом проходе метров за семьдесят — восемьдесят вижу жёлтое пятно. Достая бинокль. Точно, лисица. Определяю, куда повернута голова — с этой стороны подходить нельзя. Затем внимательно осматриваю местность перед собой, ищу возможные неровности, какой-либо бугорок перед спящим зверем, крупный, вывернутый плугом пласт земли, который можно использовать для скрытного подхода. Не найдя ничего подходящего, начинаю перемещаться в сторону, помня, что подобный манёвр ограничен — к лисице со спины не подойдёшь, сразу причует. Иду, посматривая на лисицу, как вдруг её что-то закрывает.

И опять вырывает бинокль (чтобы без него дела!): между нами, ближе к лисице, есть небольшая возвышенность. Вот и прекрасно, если и услышит мои шаги, я буду для неё невидим. Ещё раз окидываю взором пахоту — нет ли лучшего подхода, и решаюсь.

Лисица услышала мои шаги метров за тридцать. Спросонья чуть заторможено она метнулась в сторону, но ружьё

уже было поднято к плечу, мне осталось только вынести мушку впереди головы и нажать на спуск. После выстрела она ткнулась носом в землю и замерла.

С начала поиска на пахоте прошло чуть более двух часов. А порой на добычу лисицы, если знаешь излюбленные её места, уходит ещё меньше времени.

Охота на пахоте, несмотря на кажущуюся простоту, предъявляет к человеку высокие требования. По скованной морозом земле ходить нужно, ступая с одной возвышенности на другую. Особенно это важно, когда меж забьёт снегом, который, замерзнув после оттепели, предательски хрустит на всю округу. Такой способ чем-то напоминает ходьбу в горах, правда, у нас на грузка поменьше. И всё равно без привычки быстро устаёшь, к вечеру ноги гудят, а на следующий день болят как побитые и если спускаешься с лестницы, то вовсе не держат. Но со временем мышцы привыкают к такой нагрузке и в ходьбе по пахоте даже находишь удовольствие. Вот только обувь должна быть на толстой, но не жесткой подошве. Под ней и мёрзлая земля не крошится, и ноге не больно.

Выше я говорил, что лисица предпочитает крупную пахоту, где легко укрыться от ветра и глаз охотника. Но бывает не просто крупная, а очень крупная, когда тракторист, сильно заглублив плуг, наворачивает таких огромных крыг... В такой пахоте лисицу сложно увидеть. Она или уйдёт незаметно, пропустив охотника, или, если он соблюдает все меры предосторожности, вскоит буквально из-под ног. От неожиданности, не отпустив зверя, охотник стреляет второпях и, чаще всего, мажет.

В любой охоте, в том числе с подхода, нужен творческий подход, порой даже изобретательность. В этой связи вспоминается одна обильная на дожди осень. Земля до того пропиталась влагой, что трактора вязли, пахать можно было лишь на песчаных землях да возвышенностях, и то не везде. И в ноябре на полях главенствовали два цвета: жёлтый — стерня и зелёный — озиме.

Как обычно затемно уходил я подальше от деревень, где на обширных просторах и встречал рассвет. Передвигаясь по возвышенным местам, осматривал в бинокль окрестности, но на стерне стоящую лисицу можно не увидеть и за сотню шагов, что уж говорить о лежащей. А на зелени и русак ложится лишь изредка.

Прошли одни выходные, вторые. Я возвращался домой с пустым рюкзаком и в подавленном настроении. Этак, пока выпадет достаточно снега, гончатники всего зверя выбьют. Что же делать? Выход, как это часто бывает, оказался прост. Но ведь до него надо было додуматься!

Я рассуждал следующим образом. На охоте лисиц поднимаешь и в поле, и в логах, куда они уходят утром, наевшись мышей. И если в полях охота невозможна, то в светлых после опадания листвы логах лисицы будут как на ладони. Нужно только с рассветом идти осторожно низом лога, внимательно поглядывая по сторонам. Какой же выбрать? Больше всего подходил тот, что брал начало в местах, где когда-то стоял посёлок Гбень. Он тянулся на многие километры, имел длинные отрожки, на склонах росли в основном осины да берёзы. Ехать до него требовалось около двадцати километров.

Ранним субботним утром водитель автобуса высадил меня в чистом поле, затемно я добрался до лога и, как рассвело, пошёл низом, внимательно осматривая невысокие склоны. Влажные трава и упавшая листва практически не шуршали, лёгкий ветерок успокаивающе тянул в лицо. Так прошёл с полкилометра, влево отворачивал недлинный «рукав», входивший в покато поле. Сворачиваю в него и вскоре боковым зрением замечаю через кусты какое-то движение. Поворачиваюсь в ту сторону, одновременно плавно поднося к плечу ружьё, и вижу как во сне медленно плывущий жёлтый силуэт. Ловлю его на мушку и давлю на спус-

ковой крючок.

Под невысоким деревцем снимаю пышную шкурку и совсем в другом настроении возвращаюсь к повороту, иду дальше. Через час тем же способом добываю ещё одну. На радостях раньше, чем обычно, устраиваю обед с отдыхом, хотя усталости вовсе не чувствую, прошёл всего-то верст пять — шесть. Подбрасывая сучья в костерок, обдумываю произошедшее: «Что это, случайность или открыл новый способ охоты? Нужно проверить завтра». Понимая, что все лисицы уже на отдыхе, решаю идти в поля в поисках русаков.

Воскресным утром я шёл тем же маршрутом. Моросил мелкий, как из сита, нудный дождик. Возможно, в другой раз я отложил бы охоту, но не сегодня: требовалось либо утвердиться в своих предположениях, либо отвергнуть их. А вот и первый поворот. «Под тем деревом вчера снимал шкурку... Вроде что-то там шевелится... Или показало... Да нет же, лисица! Ах, ты, каннибалка!» Я резко вскидываю ружьё, но лисица так увлечена, что не замечает движения и продолжает рвать своего собрата.

Завязывая рюкзак, я вспомнил разговор с Михалычем, Н.М. Батусовым. Он не раз говорил, что около тушек лисиц устанавливал капканы, в которые вскоре попадались другие. Прав был мой старый приятель, ох, как прав.

В этот день мне больше не повезло. В следующие выходные взял ещё трех, причём счет мог дойти до четырёх. А вскоре пошёл снег, да такой обильный, и я перебрался на поля. Но в последу-

ющие годы не раз использовал этот способ и вполне удачно.

Ноябрь в средней полосе — месяц одиночества зимы и осени, идёт оно с переменным успехом. Всё чаще к утру подмораживает, но день — союзник осени. В ноябре солнца мало, трудно пробиться сквозь низко плывущие свинцовые тучи, которые нет-нет, да сыпанут пригоршню снега. Но долго он не задерживается на талой земле. А бывает, что запорхают к ночи редкие снежинки, а утром проснёшься — снега то на вершок! Вот радости нашему брату-охотнику, особенно если выходные на подходе. Первая пороша — как книга, которая расскажет внимательному читателю, где и в каком количестве водится зверь.

Чаще всего, к сожалению, после двух-трёх дней, максимум недели, снег тает, оставляя после себя ещё большую грязь и черноту. Но напрасно радуется осень, это была лишь разведка боем, вскоре зима подтянет основные силы и тогда осени уж точно несдобровать. И слава Богу, давно пора!

Самая лучшая пора в охоте с подхода наступает, когда снег закроет зелень и пахоту, забудет почти доверху стерню. Далеко тогда видать лисицу даже без бинокля, голодное время для неё наступило, нелегко из-под глубокого снега добывать пропитание. И приличный слой жира, накопленный лисицей по осени, к концу многоснежной зимы расходуется полностью.

В места, богатые зверем, желательно прийти до рассвета или в первые его минуты. В это время лисицы ещё мышкуют и нужно попытаться их увидеть. Передвигаться следует по опушке леса, краю лога, кромке поля. Первое правило при обнаружении зверя: сделать всё, чтобы он не заметил охотника. То есть сразу же прекратить движение. Затем определить, мышкует ли он, идёт на лёжку или уже присмотрел для неё место. Если лисица мышкует, то не торопитесь, наблюдайте за ней, определите возможные пути подхода — ложки, канавы, идущие в её сторону; кусты, бурьян, лесополосы и т.д., прячась за которыми, можно подойти к ней скрытно. При подходе к мышкующей лисице, а это наиболее сложный способ её добычи, следует быть предельно осторожным. Двигаться только тогда, когда и лисица находится в движении: либо идёт или, что ещё лучше, роет лапами снег, пытаюсь добраться до полёвки. Если остановилась и слушает — замрите, в какой бы неудобной позе ни были. Ибо дикий зверь чутко реагирует на движение. Поэтому и при стрельбе не делайте резких движений, ружьё поднимайте плавно, когда лисица не смотрит в вашу сторону. Стрелять следует в бок, в этом случае площадь поражения максимальная.

Если возможности для скрытного подхода нет, оставайтесь на месте и ждите. Вот, насытившись, лисица пошла на лёжку, значит, можно попытаться

Лисица на лежке

ся её перехватить. Опять же используйте для этого рельеф местности — низинки, ложки, канавы, а также кусты, куртины бурьяна и т.д. Но если видите, что скрытно не успеваете выйти наперерез, не бегите сломя голову, всё равно зверя не догнать (впрочем, понимание этого приходит с годами, для чего поначалу придётся немало попотеть). Лучше дать лисице спокойно уйти и после этого попытаться выследить, куда она ушла, с помощью бинокля. Если скрылась в неровностях местности, спустя полчаса пойдите следом, только чтобы ветер был встречным или боковым. Если вдруг становится попутным, уходите в сторону, затем пойдите по окружности, чтобы узнать, ушла ли лисица дальше или осталась в круге. В последнем случае следует челноком пойти против ветра, внимательно изучая в бинокль места, где она может лежать. При этом необходимо быть готовым к выстрелу, ибо охотник, если соблюдает все меры предосторожности, может подойти к невидимой им, лежащей в траве, островке бурьяна, кусте, ложке и т.д. лисице, очень близко.

Если в утренние часы перевидеть зверя не доведётся, то часов с десяти — одиннадцати следует поменять тактику — ходить по возвышенным местам и почаще посматривать в бинокль, пытаясь увидеть возможно ещё мыскую, а чаще уже спящую лисицу. Следует обращать внимание на любое тёмное пятно на снегу, которое в итоге может обернуться лисицей. Если из-за большого расстояния не понять, лисица это или клочок соломы, кочка, ком

земли на пахоте, подойдите ближе. Идти следует против ветра или в полветра. Лисица, какое бы место не выбрала для лёжки, — поле, копну соломы или стог сена, куст посреди поля, снежный сугроб, канаву или склон лога и т.д., всегда ложится с подветренной стороны. Таким образом, охотник замечает её издали, лисица же не услышит и не причует человека.

Убедившись, что найдена спящая лисица, определите в бинокль, куда повернута её голова. С этой стороны подходить нельзя: заслышав скрип снега и открыв глаза, она сразу же вас увидит. Естественно, и со спины не подойдёшь — оттуда дует ветер. Поэтому часто приходится идти в полветра.

Когда лисица спит, её уши опущены и не выделяются на белом фоне. В этом случае смело — вперёд, внимательно наблюдая за ней. Если вдруг увидите вставшие торчком уши, замрите на месте, дождитесь, когда она вновь заснёт.

Как определить оптимальную дистанцию выстрела? Всё, в том числе и глазом, приходит с опытом. Но вот главное правило: если отчётливо видите уши — можно стрелять.

Добыв лисицу, отсчитайте сорок метров и постарайтесь запомнить эту дистанцию. Пригодится на будущее.

При хорошем знании местности охотник предполагает, где при каком направлении ветра будет лежать лисица. К примеру, тянется рубеж с востока на запад, а ветер дует с юга. В этом случае лисица выберет покато поле к северу от рубежа, где будет относительно затишье. Если ветер с севера,

то — наоборот. На таких полях лисица видна издали, на белом фоне в бинокль километра за два, хотя и свернувшись калачиком, — когда идёшь по другой возвышенности и поле обращено к тебе.

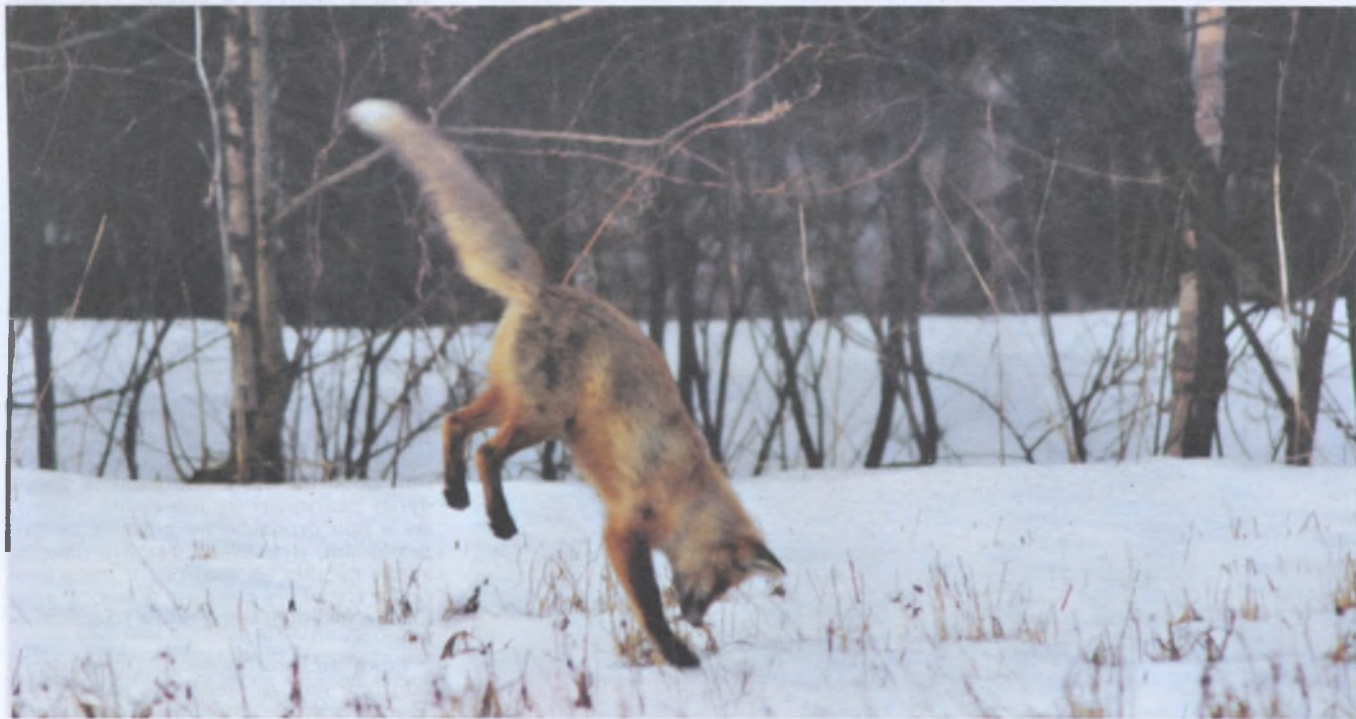
Встречаются поля, а чаще широкие поймы рек, не имеющие уклона, но на них есть небольшие низинки-блюдца в сотню шагов в поперечнике. Нужно хорошо знать их местоположение, так как часто именно здесь ложатся на днёвку лисицы. Нельзя пропускать и одиноко стоящие кусты, островки бурьяна, канавы...

...Конец зимы. Снега намело изрядно. С автобусной остановки я направляюсь в сторону бескрайних полей за деревней Перескоки. Эти богатые на лисицу края хотя и далеки от дома — километров за тридцать, но стараюсь периодически сюда наведываться. Однако за полдня нелёгкой ходьбы — широкие лыжи частенько тонули в снегу — так и не увидел, к величайшему изумлению, ни одной лисицы. «Где же они подевались?» — в очередной раз задаю себе вопрос.

А ветер обжигает лицо, порой гонит позёмку. При такой погоде, соображаю я, лисица часто ложится в логах, расположенных перпендикулярно направлению ветра.

Примерно в километре находился такой неглубокий, в меру широкий лог, тянувшийся с востока на запад, а ветер был южным, как на заказ. Может там повезёт?

Не доходя до края лога сотню шагов, круто поворачиваю и иду вдоль него, внимательно осматривая проти-

Мыскующая лисица

воположный, подветренный склон. И вскоре замечаю тёмное пятно. Бинобль подтверждает: лисица! И лежит чуть ниже кромки лога. Примечаю ориентиры недалеке от неё, возвращаюсь своей лыжнёй назад, пересекаю лог и начинаю потихоньку приближаться к спящему зверю. Его я не вижу, что сильно меня беспокоит, поэтому то и дело подхожу к кромке лога, но это не помогает. Может услышал и сбежал? Не похоже, снег рыхлый, под лыжами не скрипит, и ветер боковой, сильный. Наконец замечаю тёмное пятно, но это не только не успокаивает, а ещё больше возбуждает, меня начинает бить нервная дрожь. Пытаюсь успокоиться, но что-то плохо получается. Возможно поэтому, подойдя к лисице метров на двадцать пять, не поднял ей как обычно кашлем или окриком, а выстрелил в спящую.

Зверь, утопая в снегу, как-то неуверенно, видно плохо соображая спросонья, выскочил на поле, что и помогло мне из второго ствола исправить ошибку. Подойдя вплотную к лёжке, понял причину промаха: глубокая ямка в снегу надёжно защитила её от дробин.

Конечно, охоту с подхода можно на порядок облегчить, используя нарезное оружие.

Но... Я думаю, в наше время, когда охота для большинства людей перешла в область увлечения, а не добычи средств для существования, зверю нужно дать шанс. А с нарезным его почти нет, охота превращается в бойню. Анализируя свой опыт, могу с уверенностью сказать, что в солнечные дни января — февраля хороший лисятник может взять за выход пятюк лисиц. Что останется после него? Пустыня!

Несколько советов по экипировке. Из обуви отдаю предпочтение буркам с войлочной стелькой и высокими тонкими галошами. Ногам в них тепло, мягко, легко. Перчаток следует иметь несколько: двойные, одинарные, самые тонкие на случай плюсовой погоды, для зимы — белые. А ещё необходимы рукавицы, их надевают сверху перчаток, если ползёшь к цели по-пластунски по рыхлому снегу. Подобравшись на выстрел, их снимаешь.

Одежда должна быть тёплой и лёгкой, ибо охотник много двигается, по цвету гармонизировать с фоном местности. Если два десятка лет назад выбор был не велик — фуфайка на ватине, хорошо, если с тканью защитного цвета, то сейчас всевозможных курток, брюк, шапок с расцветкой под то или другое время года предостаточно. Главное требование — чтобы ткань была мягкой и при движении не шуршала.

Зимой сверху надевается белый мас-

кировочный костюм — куртка и брюки, но не халат, который развеивается на ветру и отпугивает зверя. На куртке в области груди нужно нашить из белой ткани несколько ячеек для запасных патронов. Так как часто приходится стоять на коленях, лежать на снегу, в костюме в области коленей и локтей следует нашить куски толстого ватина, а сверху — белую ткань. Меня это часто выручало. Однажды я подошёл к спящей лисице шагов на сто с небольшим. Лежала она в чистом поле в небольшой низинке-блюде метров в сто в поперечнике, где не было ни единой кочки, ни кустика бурьяна. В общем, я был как на ладони, тешила лишь надежда на крепкий сон лисицы. И вот, когда оставалось преодолеть последние два-три десятка метров, лисица села и принялась... за свой туалет. Она то ли вылизывала мех, то ли искала блох. Осмотрелся вокруг, и опять за работу. Меня, в белом костюме вжавшегося в снег, она не замечала.

Так прошло с четверть часа, и я понял, что начинаю промерзать. Я осторожно отрывал от снега то одну ногу, то другую, приподнимал туловище, «играл» мышцами, чтобы гнать стынущую кровь по телу. Спустя полчаса возникло желание встать и шугануть лисицу из двух стволов сразу, чтобы надолго запомнила этот день. Но я пересилил себя: если уж столько терпел, то ещё четверть часа как-нибудь вынесу. И как в воду глядел — вскоре лисица улеглась. Дав ей заснуть, я на удивление легко и быстро подошёл к ней и взял одним выстрелом. Оказалось, что лисица накануне получила рану в заднюю ногу, её и зализывала.

Лыжи. Многие охотники с образованием глубокого снежного покрова захеляют ружья, либо бродят по колёно в снегу из-за неумения ходить на лыжах. Я предпочитаю пластиковые, в оттепель на деревянных далеко не уехать, с полужёсткими креплениями, со скользящей поверхностью под колёдкой в виде рыбьей чешуи. На случай глубокого рыхлого снега с морозцем имею широкие охотничьи. Но пользуюсь ими редко, в поле снег обычно уплотнён ветром.

Несколько слов об оружии. О нарезном уже высказал своё мнение, хотя не считаю его истинной в последней инстанции. Из наших ружей кучным и резким боем обладают многие модели ИЖ-27, ТОЗ-34, МЦ-21-12 и другие. И если владельцу поработать над снаряжением патронов, применяя контейнеры, крахмал, если найти «свой» номер дробин, то можно добиться отменного боя метров на шестьдесят — семьдесят. Дробь следует брать от нулевки до трех нолей, я остановился на двух нолях. Выбирая между резкостью и куч-

ностью, предпочтение отдал последнему показателю, так как скорость данной дроби и на сто метров достаточна для поражения лисицы. Дело за количеством попавших в мишень дробинок. Ружьё бьёт кучно, если с сорока метров в дощечку десять на двадцать сантиметров вошло три — четыре дробины. Глубина проникновения крупной дроби — три диаметра. Добившись такого боя, можно смело бить лисицу на лёжке метров на сорок пять, предварительно кашлянув, чтобы она подняла голову. Если в ту же дощечку попадает одна дробина, обзаводитесь другим ружьём, ибо с данным наделаете одних подранков.

Не лишним будет зимой обмотать стволы, приклад белой тканью, как и обшить ею тёмный рюкзак.

Бинобль. Он обязателен на охоте, не менее чем 8-кратный. Он также важен, как хорошее ружьё, ибо позволяет первым заметить лисицу за километр — два и дальше, проследить её ход, порой заметить, где она легла, всё это наиважнейшие составляющие успеха. Он поможет определить, куда повернута голова спящей лисицы. Бинобль экономит силы и время, что так важно на охоте.

О погоде. Со стопроцентной вероятностью можно сказать, что лисица будет в полях в солнечные дни конца января — в феврале. В такие дни их — как гороху насыпано. И если тепло либо небольшой морозец, нет наста и дует ветер, то это идеальные условия для скрытного подхода к лисице. В сильный мороз при отсутствии или слабом ветре к зверю не подобраться.

Чаще лисица ложится в поле когда ветрено, в тихую погоду идет в заросли лога, что вполне объяснимо. При сильном ветре кусты и деревья шумят, мешая ей услышать заблаговременно приближение врага.

Лисице, как всякому живому существу, комфортнее в хорошую погоду. Но порой случаются на первый взгляд парадоксы. Несильный мороз с ветерком, а лисицы в норах. В другой раз идёт сильная метель, а лисицы лежат в чистом поле. А сколько раз приходилось стрелять их в дождливую погоду, находя в стерне или на полях многолетней травы. Поднимаешь трофей, шерсть на нём мокрая, торчит клоками, смотреть не хочется. Напрашивается вывод, что лисица боится не непогоды, возможно ей не нравятся резкие колебания атмосферного давления, вот она и норится перед непогодой. Кстати, в метель охота бывает порой очень удачной, главное — увидеть зверя, а подойти к нему не составляет труда, уж очень он ведёт себя в это время беспечно. Иной раз чуть не наступаешь на спящих кумушек.

Уважаемые авторы!

Ваши статьи должны быть напечатаны на компьютере или машинке. Просим указывать свой почтовый и электронный адреса, контактный телефон. Рукописи не рецензируются и не возвращаются

За красным зверем по чернотропу

Обыкновенная лисица — исконный обитатель лесостепной зоны России. Многочисленности этого вида способствует его плодовитость, наличие обильной пищи — грызунов, а также защитных стаций — оврагов и

лесополос среди посевов. В отдельные годы охота на лисиц приобрела массовый характер, особенно по чернотропу.

Вот и наша охотничья команда в количестве 14 человек в течение

двух дней вполне успешно поохотилась на лисиц в Волгоградской области наиболее популярным облавным способом. Проводилась охота под руководством опытного охотника-распорядителя. Номера стрелки занимали по его указанию заранее и оставались на месте до окончания облавы.

Загонщики после сигнала начала охоты, не спеша, шли к номерам, исследуя крепкие места и выдерживая между собой дистанцию. Большой шум не создавали, стучали колотушками, похлопывали в ладоши, изредка подавали голос: «гоп-гоп»... Все это помогало стронуть с лежки лисиц и одновременно говорило стрелкам о местонахождении загонщиков.

Осенью лисицы делают лежки в бурьянах, в густых молодых кустарниках, трудно проходимых для человека, островах тростника и болотистых местах.

Стрелки старались занимать наиболее вероятные лазы зверя. Лисица в загоне до последнего момента будет избегать открытого пространства. Даже если ей придется пересекать поле, она постарается сделать это в самом укромном месте. Обычно тропа проходит по крепи, и лиса идет спокойно. Даже если у стрелка ограниченная видимость, он все равно имеет возможность прицельного выстрела.

Наши лисицы были ярко-рыжие и на чистом месте их можно было видеть издали, однако на фоне осен-

ней листвы некоторые стрелки замечали кумушек уже в нескольких шагах, когда стрелять было практически невозможно. В этих случаях лисы успешно скрывались в зарослях, проскакивая мимо загонщиков.

После очередного загона стрелки менялись с загонщиками местами, чтобы могли поохотиться все члены команды. С нами были две гончие собаки, которые помогали выгонять хитрых зверей на стрелков.

Все участники охоты учитывали осторожность лисицы, ее отличное

чутье и слух. Поэтому на номерах стояли неподвижно, не шумели, словом, вели себя как положено опытным охотникам. Стреляли зверей дробью № 2—№ 0, используя лучшее расстояние — 20—30 метров. При более дальней стрельбе могут быть подранки, ведь лисица крепка на рану. Раненый зверь постарается уйти в крепи или спрятаться в нору.

...Стояла прекрасная предосенняя погода, днем было сухо и тепло, а ночью — небольшие заморозки до

—5 °С. Шерсть у лисиц уже была густой, длинной и пушистой. Молодые звери тоже были хорошо покрыты мехом, поэтому их на первый взгляд трудно было отличить от взрослых.

За два дня прекрасной увлекательной охоты мы добыли восемь лисиц. Были, конечно, и промахи, и пропуски бегущих зверей, но самое главное — охота на красного зверя состоялась.

С. ТИШКЕВИЧ

Фото автора

Фотоконкурс «Охота и природа»

Пригоршми из туесков памяти

Уважаемый Олег Кириллович!

С огромным удовольствием прочитал один из номеров Вашего журнала. Рад, что журнал продолжает существовать и радовать всех нас как и в ранние времена.

Помню, как в детстве с братьями мы зачитывали Ваш журнал почти «до дыр» и он в нашем таёжном забайкальском селе Черемхово, где отец возглавлял промхоз (точнее коопзверопромхоз), очень был почитаем.

Полностью разделяю Вашу позицию по недопущению развала охотничьей отрасли нашей страны. Считаю, что её нужно не только активно поддерживать государством, а всячески развивать на благо нашей страны и всего народа.

Направляю Вам, для использования, по Вашему усмотрению, несколько материалов под общим названием «Пригоршми из туесков памяти».

Буду рад, если что-то из этого опубликуете в уважаемом и любимом мною журнале, который регулярно подписывает и читает мой брат в Иркутске со своими друзьями-охотниками, а также многие мои земляки. Всегда к Вашим услугам и с уважением.

В. ВОРОНОВ, директор Международной школы управления «Интенсив» Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор

Промхоз

Главной производственной организацией на селе был промхоз. Его директором был мой отец — Воронов Василий Георгиевич, и поэтому многое из жизни промхоза проходило у нас на глазах, часто дома. Вся жизнь села и его жителей в той или иной степени была связана с промхозом. Было, правда, ещё отделение колхоза, который располагался в другом селе, но всё равно почти всё в нашем таёжном селе в основном зависело от промхоза.

Промхоз был местом работы большинства взрослых односельчан. Его полное наименование — Верхне-Чикойский коопзверопромхоз Читинского облпотребсоюза — кооперативное зверопромысловое хозяйство. Оно входило в систему потребительской кооперации, которая в те годы работала с элементами и принципами рыночной экономики, была, как позднее стали говорить, — самофинансируемая, самокупаемая и самоуправляемая. И даже теперь трудно сказать, что это было — авангард передовых методов в экономике или организация, в которой сохранялись старые «нэповские» методы хозяйствования.

Одно можно сказать точно — эта организация приносила пользу и людям, и обществу, и государству в целом.

Одним из направлений её деятельности была организация заготовки кедровых орехов. Кедровники находились далеко в тайге, вдали от дорог. Нужно было завозить людей, продукты и многое другое для заготовки орехов, а позднее было необходимо вывозить заготовленные орехи. Для этого промхоз создал парк автомашин и тракторов, завёз табун лошадей, имел мастерские, сушилки, веялки, гаражи, конюшню, пилораму, электростанцию и многое другое, что служило не только производственным целям, но и удовлетворяло многие нужды школы, сельсо-

Мой отец — Воронов Василий Георгиевич

вета, клуба и всех односельчан.

Кедр хорошо плодоносит не каждый год. Примерно один год из четырёх он почти не даёт орехов, один год из этих же четырёх бывает очень урожайный, а два других — не очень.

И вот когда орехов добывалось немало, то уже с ранней осени по всей деревне: на улицах и тропинках, на полу в клубах — после киносеанса, в школе — в партах, да и во дворах домов — повсюду была скорлупа от кедровых орехов. Все: и дети, и взрослые в карманах носили одну — две и более горстки орехов. И даже во время разговоров многие, не переставая, щёлкали орехи.

Важно было уметь щёлкать орехи так, чтобы не перекусывать пополам ядрышко, а только умело раскусывать саму скорлупу, снимать пальцами её половинку, языком разворачивать и снимать вторую половинку скорлупы,

отправляя само ореховое ядрышко далее себе в рот. Некоторые в этом деле достигали такого мастерства, что щёлкали орехи «как белки», быстро, ловко и проворно.

С середины лета во многих домах начинали сушить сухари для охотничьего и кедрового промысла. Хлеб в сельповском магазине раскупался быстро, за ним начинали с раннего утра занимать очередь. Брали помногу буханок, а затем в печах, дома сушили сухари — их набирались целые мешки. Промысловики завозили их вместе с другими продуктами в тайгу — ведь в тайге им некогда, да и некому печь хлеб или даже лепёшки. Там после изнурительного сбивания шишек тяжёлым колотом и собирания их под кедром — во мху, в валежнике, в траве — они, ставив мешки с шишками к зимовью, начинали их молотить, сеять и веять. Всё это делалось уже при свете костра и уходило глубоко в ночь. А утром, чуть свет, снова колот и сбор шишек... Хорошо, если зимовье находится в самом кедровнике, всё ближе таскать мешки с шишками, да и колот тоже. Прекрасно, если кедровник сравнительно чистый и без валежника. Тогда всё делается гораздо легче... А вообще-то труд заготовителя орехов очень нелёгкий и заслуживает всяческого уважения!

После заготовки кедровых орехов переходили на «белкование» — добычу белок. Цвет шерсти белок к этому времени, после линьки, становился «зимним», и именно тогда её требовалось добывать. Как правило, охота на белок велась с хорошей охотничьей лайкой. Для этого хозяин собаку хорошо содержит, «натаскивает» и учит работать «по белке», «по соболу» и тому подобному. Помнится, что и мы тоже держали хороших собак-лаек со звучными кличками — Верный, Дунай, Анга.

В удачные, урожайные на кедровый орех, а, следовательно, и на белку,

Охотники коопзверопромхоза

годы, поскольку её поголовье зависит от этого, охотники добывали и сдавали в промхоз немалое количество связок шкурок белки.

Одновременно с «белкованием» начиналась и охота на знаменитого баргузинского соболя.

В детстве мы с братьями «от корки до корки» прочитали имевшуюся у отца книгу о жизни и повадках соболя. А вот добыть его нам ни разу не удалось. По следу соболей несколько раз шли — но взять соболя, как говорится, «не подфартило». Уж очень он хитрый, умный и вёрткий зверёк.

Поэтому-то к тем охотникам, что промышляли соболя, в деревне относились с уважением, как бы отдавая должное их охотничьему мастерству.

Конечно, каждый охотник добывал и сдавал в промхоз разное количество этих ценных шкурок соболя: кто-то — одну — две, кто-то — пять — десять, а кто-то и до двадцати — двадцати пяти соболей добывал за сезон.

Редко, но помнится, что были и «рекордсмены» по количеству добытых белок, а особенно соболей.

В нашем селе дух и общая атмосфера охоты и добычи орехов и зверя присутствовала везде — в школе, в клубе, на улице, в домах. К охотничьему труду все относились с уважением, а дети с малого возраста брали ружьё и шли в лес — что-нибудь добывать.

Заготовка орехов и добыча пушны были, конечно, основными в деятельности промхоза. Однако наряду с этим промхоз в летнее время успешно вёл заготовку грибов, ягод и рыбы.

В урожайные годы груздей и рыжиков нарождалось в лесу большое количество. И мы все за ними ходили, собирали, затем замачивали, мыли и солили в кадках и ведрах. Приёмный пункт промхоза вёл заготовку грибов и ягод от населения. И очень удачно. Помнится, что наш друг Колька Яковлев, ныне, конечно, Николай Михайло-

вич, сдал в один год немало груздей и на заработанные таким образом деньги купил себе фильмоскоп. А это было уже «что-то» — показывать своим домашним и друзьям диафильмы. Об этом мечтало тогда большинство школьников.

Особенно много груздей было в Подушке — так называли место, а скорее всего сопку, несколько поодаль от села. В грибной год туда устремлялось большое количество односельчан — но груздей тайга, березняк и багульник, где они обычно растут, давали всем вдоволь.

Мы же с братьями обычно ходили за груздями и рыжиками на Мадескино поле. Это была залежь, которая начи-

налась недалеко от нашего дома, а по её краям и перелескам росли прекрасные берёзки, багульник, осинник. И после тёплых августовских туманов губастые грузди здесь попадались целыми грядками. Не успеешь срезать один, как взгляд уже отыскивает в листе другой. А с полным ведром этих сырых груздей возвращаться домой было очень приятно!

Кроме всего этого, промхоз выполнял роль, как теперь говорят, «градообразующего предприятия». Своей дизельной электростанцией он обеспечивал электроэнергией в вечернее и утреннее время все жилые и нежилые дома села. Различные строительные и ремонтные работы на селе производили также рабочие промхоза. Необходимые пиломатериалы и дрова можно было приобрести только в промхозе, который заготавливал лес и на пилораме производил разделку брёвен на требуемые виды досок, брусков и бруса на строительство домов.

Зимой охотники промхоза активно добывали в тайге парнокопытных животных: сохатых, изюбрей, косуль и кабаргу. Их такое ценное мясо сдавалось и также поступало в продажу для населения села, района и области. Летом довольно-таки успешно проводилась заготовка и сдача рыбы. Её солили в верховьях Чикоя в большие бочки, а затем сплавляли до Черемхово на плотках. Автотранспорт промхоз старался использовать без порожних рейсов: из райцентра и от ближайшей железнодорожной станции Петровск-Забайкальский везли в Черемхово различные грузы для сельпо, школы и самого промхоза, как бы осуществляя «северный», а скорее всего, летний завоз продуктов и товаров для нужд села. В прямом же направлении вывозилось всё

Виктор Васильевич Воронов у домашней библиотеки

то, что заготавливал промхоз для государства.

В целом промхоз создал крепкую промышленную базу, которая позволяла ему решать многие как производственные, так и социальные задачи.

Гордостью промхоза и его директора было строительство Дома охотника. Не сразу эта идея пробила себе дорогу — нужно было изыскать средства и согласовать всё в вышестоящих инстанциях.

Каких это стоило трудов и нервов можно теперь только догадываться. Ведь у Читинского облпотребсоюза в отношении промхоза и его доходов, наверное, были свои интересы и виды. Да законы и инструкции того времени тоже не всегда совпадали с нашими желаниями и мечтаниями.

Всё это было преодолено и за несколько лет рядом со старым клубом — на радость всех черемховцев — был построен из бруса Дом охотника.

Помню, что на счёт этого названия тоже было немало препятствий. Но отец и его коллеги правильно настояли, что в таёжном селе должен быть именно Дом охотника, а не просто сельский клуб.

Это событие действительно трудно переоценить. Ведь в те годы в селе ещё не было телевидения и туда ещё не была проведена линия электропередачи. Клуб, а затем Дом охотника, демонстрировавшие в них кинофильмы и ставявшие концерты художественной самодеятельности и приезжих артистов, а также лекции и торжественные собрания были для всех сельчан «окном в мир» и основными, вместе с радио и прессой, источниками информации.

С чувством признательности привожу строки из письма Николая Кузьмича Соболева, отправленного автору восьмого апреля 2005 года: «...Я благодарен судьбе, что в начале моего трудового пути она свела меня с твоим отцом. Это был человек аналитического склада ума, обладал организаторскими и хозяйственными способностями, хорошо знал и разбирался в финансах и экономике. В работе смело шёл на оправданный риск, не боялся привлекать к работе молодых, неопытных, но энергичных людей. Недаром мы в короткий срок на пустом месте построили прекрасную базу промхоза.

Конечно, направляющую и руководящую роль всегда играл директор. Но я непосредственно вёл строительство, занимался заготовкой и переработкой леса и решал остальные хозяйственные дела. На первых порах было непонимание его жёсткой требовательности, неукоснительного и в срок выполнения его указаний. Но когда я сам стал директором промхоза (Чикойского промхоза в селе Красный Чикой — прим. авт.), то понял, что без дисциплины и порядка сложно руководить этой охотничьей вольницей. Думаю, что вашу семью многие помнят в селе, потому что она оставила большой след в жизни Черемхово...»

Звуки тишины

Человек, живущий в городе, настолько привыкает к постоянным шумам машин, поездов, трамваев, что зачастую и не обращает внимания на это.

Уровень его слуха становится пониженным и он многое даже не слышит.

Но стоит этому же человеку оказаться на природе, в тишине, как у него просыпается тонкое восприятие самых незначительных звуков.

Вот у нас в деревне Пустошка от тишины по ночам аж звенит в ушах...

Кузнечик стрекочет в хорошую погоду с раннего утра до глубокой ночи и, кажется, даже и ночью...

Если в дом залетел комар, то его писк долго не даёт уснуть.

Большинство птиц начинают летом петь с первыми лучами солнца. И их пение настолько многообразно, что порою, наверное, может даже заменить некоторый симфонический оркестр.

Зимой, конечно, таких звуков меньше.

Послушайте, как красиво скрипит под вашими ногами снег. Здесь целая палитра звуков. В морозный день, а тем более морозной ночью, снег скрипит особенно трескуче. Звук как бы раскачивается по морозному воздуху и, отражаясь в преградах, трескучим эхом возвращается к вам под ноги.

Совсем по иному скрипит под ногами свежее выпавший и падающий тихо на землю снег. Эти звуки не трескучи и не раскатисты, а достаточно приглушённые и как бы сдвинутые — как сам снег.

По-другому также скрипит и весенний снег. В нём уже появились кристаллики льда, и они, ломаясь под ногами и задевая друг друга, производят своеобразное шуршание, отдалённое похожее на шуршание льдин и льдинок при ледоходе на реках...

А это — хрустальное журчание покрывающегося тонкой коркой льда ручья. Уже образовались забереги и местами ручей полностью схватился льдом. Но не весь, и поток воды, вырвавшись со звоном из-под кромки льда на свободу, устремляется вновь под лёд, создавая ещё более звонкое звучание, и уда-

Таёжное пристанище

раясь в ледяные сосульки, палочки и трубочки. И создаётся лёгкий перелив звуков, отдалённо напоминающий игру на клавишине или весеннюю капель...

И опять уже весна и натруженное гудение пчёл, возвращающихся нагруженными нектаром из полёта в свои ульи.

На лапках пчёл белеет или желтеет «обножка» — пыльца, собранная ими с весенних цветов. Этот рабочий гул пчёл такой созидающий и умиротворяющий, что заставляет вновь и вновь задуматься о смысле мироздания и о том, что человек должен жить в гармонии с Великой Природой Земли...

Охотничья страсть

Иногда случается, что, идя на лыжах по подмосковному лесу в Поваровке или собирая грибы в Пустошке, вдруг слышишь, как где-то рядом из кустов с шумом и трепыханием крыльев взлетает крупная птица.

Это трепыхание крыльев возможной охотничьей добычи ни с чем невозможно спутать.

Сердце твоё при этом вначале как бы обрывается и замирает, а затем начинает трепыхаться, как крылья взлетевшей птицы, и учащённо колотиться от неожиданно нахлынувшего охотничьего азарта.

Так в детстве, иногда прямо из снега, в который они зарывались в холодные ночи, взлетали у нас почти из-под ног косачи, тетёрки и рябчики.

Они садились на деревья, а при нашем приближении улетали куда-нибудь дальше, в другой облюбованный ими уголок бескрайней забайкальской тайги. Чаще всего туда, где можно было им добыть замёрзшую бруснику, какую-нибудь другую ягоду или берёзовые почки. Мой брат даже сделал самодельный арбалет со стрелами для охоты на косачей. Однако ни разу эти чуткие птицы не подпустили нас на расстояние меткого выстрела из этого арбалета.

И даже позже, когда родители купили нам настоящее охотничье ружьё — предмет наших мечтаний, приблизиться к косачам на уверенный выстрел было очень непросто.

Уже будучи студентом, я приезжал к родителям в город Борзю, и мы ездили с отцом и братьями на утиную охоту.

Охотничьему восторгу не было предела, хотя побегать и попотеть за каждой добытой уткой приходилось изрядно. Вот так и охотники-промысловики, как их зовут в наших таёжных забайкальских сёлах, подолгу, иногда по пояс в снегу десятки километров идут с лайкой по следу красавца-соболя. Хорошо, если всё это заканчивается успешно, и, вернувшись в зимовье, им можно с удовлетворением хлебнуть из котелка крепкого наваристого чая...

Тот, кто знает это не понаслышке, способен ценить и уважать тяжелейший труд, страсть и азарт настоящего охотника.

Пеночки одни из самых мелких певчих птиц России. На первый взгляд довольно невзрачные. Они не блещут ярким, бросающимся в глаза оперением. Наоборот, оно довольно одно-тонно, преобладают буровато-оливковые цвета. В общем, птицы довольно незаметные, большую часть времени проводящие в кронах деревьев, где они в основном и кормятся. Но в каком бы вы лесу ни оказались, обязательно услышите весной громкое, звучное пение пеночек — одних из самых многочисленных и обычных обитателей лесов.

В средней полосе России обитают четыре вида пеночек — теньковка, весничка, трещотка и зеленая. Теньковка и трещотка названы так, несомненно, по своему пению. Песня теньковки — это набор повторяющихся «тенькающих» звуков. А трель трещотки действительно напоминает своеобразную трещотку. Песня зеленой пеночки тоже не очень музыкальна, довольно отрывиста. И лишь пеночка-весничка может похвастаться своей мелодичной, удивительно нежной песней. Пеночка-трещотка, пожалуй, самая нарядная и заметная из них. Окраска оперения, очень схожего и у самца, и у самки, оливково-желтоватого оттенка сверху и беловатая снизу.

Самец трещотки весной во время пения довольно заметен, так как с песней совершает токовые полеты между деревьями. Все пеночки очень искусные строители, они делают гнезда в основном на земле, и их постройки так совершенны, что почти неотличимы от окружающей их лесной подстилки.

Гнезда пеночки делают шарообразной формы, закрытые сверху с боковым входом. Из наших пеночек теньковка иногда делает гнезда низко, на маленьких елочках подроста. А зеленая пеночка нередко помещает их в углублениях стенок различных лесных канав и ям, а изредка и в полудуплах деревьев. В мае пеночка-трещотка откладывает 5—6 яиц беловатого фона с многочисленными мелкими точками и пятнышками коричневато-рыжеватого цвета. И насиживает их 12—14 дней. После появления птенцов самец и самка кормят их еще 10—12 дней в гнезде и с неделю после вылета из гнезда. На зимовку птицы пеночки отлетают в сентябре. И в сентябре иногда еще можно услышать тихое, но мелодичное пение веснички или теньканье теньковки.

В этих песнях нет весеннего задора, в них звучит как бы грусть, грусть прощания с родиной. Но все же как мила и очаровательная эта осенняя песня! Она звучит для нас прощальной музыкой природы и напоминает о том, что придет весна и она зазвучит уже по-другому — ликующим гимном природы.

В. ЕРОХИН
Фото автора

Пеночка-трещотка

Орел-могильник

Л. МАЛОВИЧКО, доктор биологических наук, профессор. Фото автора

Автор статьи Любовь Маловичко готовит птенца орла-могильника к кольцеванию

Зоологи дали этому орлу латинское название — *Aquila heliaca* — «солнечный орел». Чаще его называют «могильник» в связи с тем, что орел часто использует вершины древних могильных курганов в качестве присад и точек наблюдения в степных ландшафтах. Длина его 80—85 см, размах крыльев около 190—210 см, вес 2,5—4 кг.

У азиатских народов его называют — карагуш — черная птица. В 1866 г. известный исследователь оренбургских степей Э.А. Зверсман назвал его «Королевский орел». Это в большей степени соответствует величественному облику птицы.

Окраска оперения могильника бурая, почти черная. На голове, хвосте, шее и крыльях имеются белые пятна. Птицы обоих полов выглядят одинаково. Птенцы белые, у молодых птиц светло-коричневое оперение. К пяти годам оно темнеет. Когти длинные, мощные и острые.

Могильник населяет степи, лесостепи, полупустыни, открытые равнины и местами даже пустыни. Предпочитает селиться во влажной, поросшей травой местности с одиночно стоящими деревьями.

Могильник питается в основном живой добычей. Он высматривает жертву, сидя на высоком дереве, и, заметив ее, бросается сверху. Основу рациона могильника составляют зайцы, кролики, суслики, хомяки и другие мелкие грызуны, охотится он и на молодых лысух, уток, гусей, ворон и даже журавлей.

Пары гнездятся на большом расстоянии друг от друга, их территории (до 50 кв. км) разделяет нейтральная полоса.

Могильники — моногамные птицы и каждый год возвращаются в одно и то же гнездо. Период гнездования — с марта по май. Пара птиц сообща строит гнездо из веток на высоком дереве. Самка откладывает 2—3 яйца один раз в год. Оба родителя насиживают яйца попеременно. Высиживание продолжается 43 дня, выкармливание птенцов — 65—77 дней. Позднее созревание (в 4—5 лет) и низкая плодовитость вида — основная причина, из-за которой численность этих редких птиц остается критической.

Гнездо орла-могильника на черном тополе

Перед полетом

Один птенец готов покинуть яйцо

Птенец осматривает окрестности

Птенцам по 9 дней

Уже окольцован

Птенец не дается в руки для кольцевания

Этим птенцам орла-могильника по 7 дней

Оперение птенцов темнеет, им уже по 19 дней

Нодья

в палатке

Тайга, таёжные тропы, непогода, ночёвки у костра...

Сколько у таких костров за многие годы прожжено телогреек, курток, штанов? Частенько, лёжа у нодьи и задыхаясь от дыма, когда вдруг закрутит ветер, а холод не даёт отодвинуться от огня, так хотелось укрыться чем-нибудь вместе с нодьёй. И чтобы было тепло, и не дымно, и безопасно. И чтобы такую «Христову пазуху» можно было носить с собой без особого труда.

И вот за многие годы поисков и экспериментов мне удалось осуществить эту мечту. Теперь я ухожу в тайгу в любое время года и в любую погоду, зная, что тёплый и достаточно уютный ночлег мне обеспечен. Это «ноу-хау» я предлагаю вниманию охотников, которые вынуждены часто ночевать у костров.

Оно представляет собой комплекс палатка-печка, которому я дал название «Тайга». Различные неудачные попытки поместить в маленькую палатку что-нибудь вроде нодьи привели меня, наконец, к варианту, который после многолетних испытаний и усовершенствований меня вполне удовлетворил. Мини-нодью из двух или трёх тонких жердей я поставил вертикально и поместил в печку. Эта печка представляет собой телескопическую трубу из трёх колен (рис. 1а, б, в), сделанных из тонкого листового железа. В поперечном сечении печка имеет форму треугольника с закруглёнными углами, в которой компактно помещаются три круглых полена диаметром 6—10 см и длиной по высоте печки (1,0—1,2 м). В отличие от классической нодьи поленья в такой печке горят только с нижнего конца, оседая вниз по мере сгорания.

Габариты печки по высоте (в транспортном положении) сделаны, исходя из возможности помещения её в средний рюкзак. Высота нижнего колена 400, среднего 430 и верхнего 450 мм. Размеры поперечного сечения колен должны давать возможность свободно помещаться внутри верхнего колена плоскому солдатскому котелку, т.е. ширина его по грани должна составлять 190—200 мм. Верхнее колено в среднее и среднее в нижнее в рабочем состоянии входят на 30 мм. Для надежного скрепления става в закруглённых углах нижнего и среднего колен в 50—60 мм от их верхнего среза просверлены отверстия диаметром 2—

3 мм и до них сделаны продольные просечки, позволяющие сжимать верхние края нижнего и среднего колен с помощью хомутов (рис. 1 а, б, 2) (рис. 2). Чтобы исключить смещение колен вверх или вниз в серединах граней нижнего и среднего колен в 8—10 мм от их верхнего среза сделаны просечки 20х2 мм. Такие же просечки делаются и в нижних частях верхнего и среднего колен в 25 мм от их нижнего среза. Просечки на сопрягаемых коленах должны совпадать. В них входят шипы (рис. 2 а) шириной 8—10 мм, образованные отгибами по надрезам на хомутах. Хомуты стягиваются болтиками М4 с гайками на 8 мм. При сборке печки в транспортное положение хомуты ослабляются, шипы выводятся из просечек и верхнее и среднее колено опускаются в нижнее колено (рис. 3). Хомуты изготавливаются из листового железа толщиной 1,0—1,5 мм.

Соединительные швы всех колен делаются на углах, противоположных дверце печки и могут быть гнутыми или сварными. Нижнее колено имеет дно, приделанное любым способом. Небольшие щели в стыках колен создают небольшую фоновую тягу, существенно не влияющую на работу печки.

Размер дверного проёма 120х250 мм. Высота его нижнего края от дна 100 мм. Дверца закрывает окно с нахлестом 15—20 мм (рис. 1 в 3). Топочное окно служит для затопливания печки, подкладки коротких поленьев и наблюдения, при необходимости, за состоянием горящих поленьев.

Для подачи воздуха в очаг горения в левом и правом углах нижнего колена печки вырезаются поддувочные окна размером 40х30 мм, закрываемые подвижными заслонками (рис. 1 а, б, в, 4). Форма заслонок показана на рисунке 4. Нижняя кромка поддувочных окон находится на высоте 50 мм от дна печки. К печке заслонки прижимаются кольцевой пружиной (рис. 6) из проволоки диаметром 1,5—2,0 мм от стального троса. Заслонки двигаются вертикально. Поддувочные щели оставляются сверху. Они обеспечивают сильный эжекторный эффект и интенсивное горение дров. Стоит открыть дверцу и эффект исчезает.

Для удаления золы при длительной топке печки на уровне дна вырезается окно (рис. 1 а, 12) 100х20 мм, которое закрывается заслонкой, удерживаемой пружиной. Зола выгребается на под-

дон или листок жести проволочной корёрёжкой из жесткой проволоки диаметром 2,5—3,0 мм. Выгребать золу из топящейся печки следует из нижнего остывшего слоя золы из середины печки. Зола по краям печки, уплотняясь, образует своеобразный кондуктор, сдвигающий поленья к середине.

Нижнее колено и все его детали изготавливаются из листового железа толщиной 0,7—0,8 мм. Среднее и верхнее колено — из стального листа 0,4—0,5 мм.

Устанавливается печка на поддон из листового алюминия или жести размером около 300х400 мм (рис. 1 в, 7). В вертикальном положении печка удерживается разделкой палатки.

Важным элементом печки является козырек-искрогаситель (рис. 9) (рис. 1 б, 9). Он служит для ослабления тепловой энергии искр и отбрасывания их в сторону от палатки, для регулирования тяги и для защиты печки от дождя. Состоит козырёк из верхнего П-образного короба (рис. 9 а) и нижней выдвижной створки (рис. 9 б). В створке сделан дугообразный вырез, охватывающий заднюю часть верхнего колена печки. К задней части верхнего короба козырька в 20 мм от края снизу приклепываются или привариваются две шарнирные петли (рис. 9 в). С помощью этих петель и петли на верхнем колене осью (велосипедная спица) козырёк крепится к верхнему колону печки. Изготавливается козырёк из тонкой жести.

При заправке печки дровами козырек откидывается назад в вертикальное положение. В рабочем положении козырёк нижней створкой опирается на подъёмный рычаг (рис. 1 б, 8) дистанционного управления козырьком. Рычаг представляет собой дюралевую или стальную пластинку 200х30х3 мм. На одном конце рычага просверлено отверстие диаметром 2—3 мм для привязывания проволочной тяги (рис. 1 б, 10). В средней части планки, ближе к её верхнему краю, просверлено отверстие диаметром 5 мм для болтика, крепящего рычаг к стенке трубы. Рычаг должен свободно вращаться на оси, а козырёк должен также свободно опускаться на рычаг под собственным весом или подтягиваться вниз с помощью тонкой проволоки, пропущенной рядом с трубой в окно разделки. Для фиксации козырька в нужном положении к нижнему концу проволочной тяги при-

вязывается гребёнка (рис.5), зацепляющаяся за крючок-отгиб на нижнем хомуте (рис.5 а). В транспортном положении нижняя створка козырька вынимается и закладывается в верхний короб, который привязывается к печке (рис. 3).

Вес такой печки 3,5—4 кг.

Палатки

Такую печку желательно устанавливать в одноместной или трёхместной палатках. Палатки, по опыту автора, оптимального объёма и формы для этой печки изображены на схематических рисунках 7 и 8. В них можно только лежать и сидеть, то они обеспечивают хороший теплообмен воздуха, оптимальный расход дров, минимальный расход пошивочного материала и вес палатки.

Трёхместная палатка шьётся в виде прямоугольного полога, у которого некоторая куполовидность крыши обеспечивается привязыванием центра крыши шнурком к жерди, закреплённой на угловых колях или деревьях. Если ночующих только двое, то куполовидность крыши может быть обеспечена установкой центрального кола внутри палатки.

В одноместном варианте печка находится сбоку от лежащего человека, в трёхместном — в ногах отдыхающих. Для входа и выхода из одноместной палатки отгибается край передней стенки, пристёгиваемый к боковой стенке молнией с двойным поводком замка. Передняя стенка трёхместной палатки делается из двух половин, соединяемых между собой и со стенками палатки застежками молниями. Это позволяет вылезать из палатки любому человеку, не поднимая соседей.

Разделка для печки делается складной из тонкого алюминия или жести размером 400х300х300 мм. Окно в разделке делается таким, чтобы в него изнутри свободно проходила печка без козырька. Разделка пришивается на самом краю крыши медной проволокой по отверстиям, пробитым по краям разделки. Если материал палатки синтетический, то, пришивая разделку, под её край нужно подложить полоску стеклоткани или брезента. Верхний край разделки заходит внутрь палатки, а пришивочные отверстия по этому краю пробиваются на расстоянии 50—60 мм от края. За оставшуюся часть разделки внутри палатки заводятся пластина из листового алюминия или жести размером 100—150х300—400 мм или полоска стеклоткани для дополнительной защиты потолка палатки от перегрева. Для транспортировки палатка наматывается на сложенную разделку.

Обязательным элементом в палатке является теплозащитная шторка, защищающая заднюю стенку палатки от теплового излучения печки. Она делается из стеклоткани или складной из тонкого алюминия или жести. Подвешива-

ется шторка у стенки за край разделки проволокой. Ширина шторки 350—400 мм.

При сильных дождях даже незначительный прокол в крыше может стать причиной неприятной капели, омрачающей отдых. Поэтому желательно накрывать палатку тонкой полиэтиленовой плёнкой, закрепляя её бельевыми прищепками. Плёнка нужна ещё и для того, чтобы защитить крышу от мелкого пепла, который при дожде может превратиться в грязь. С плёнки грязь легко смыть, а палатку отстирать труднее.

Вес таких палаток в зависимости от материала 2,5—3,5 кг.

Дрова

Годятся любые сухие более или менее прямые жерди диаметром в комле до 10 см. Они раскраиваются на поленья длиной около 1 м, из которых собираются комплекты из трёх штук, свободно входящие в печку. В теплое время года можно обходиться и двумя поленьями. Тонких поленьев можно закладывать и больше трёх. В одноместной палатке на долгую, 12 часов и более, осеннюю ночь хватает 4—5 жердей длиной 5—7 м. Такие сушинки можно отыскать почти в любом старом приречном колке хвойного леса. Легко заготовить дрова и в старых осинниках, в которых обычно много тонкого сухостоя. Но если случится заночевать в местах, где нет нужных сушин, можно обойтись и различными сырым мелко-лесьем. Пакеты из сырых палок берёзы, осины, рябины и других деревьев диаметром 2—3,5 см хорошо горят в описанной печке, если растопить её сухими дровами.

В зависимости от наружной температуры и качества дров одной заправки печки хватает на 2—3 и более часа. На случай, когда очень не хочется полностью проспать и вылезать из палатки для очередной заправки печки, в палатке нужно иметь запас не толстых, длиной около 40 см, поленьев, которые можно закладывать в печку через дверцу.

Топор я почти никогда не ношу с собой. Дрова готовлю ножовкой-мачете, обратная сторона которой заточена как нож. Ею можно пилить жерди, обрубить тонкие сучки, затесывать колышки и т.п. Сделана ножовка из полотна обычной косозубой ножовки для продольного пиления. Зубья её заточены как у обычной ножовки.

Как только палатка и печка будут установлены, затоплю печку, вешаю на крючки (рис. 1 а, б, в, 13; рис. 2 б) два плоских (можно и три) котелка с водой для чая и другого походного варёва. И пока я занимаюсь дровами или другими бивуачными делами, ужин почти готов.

Конечно, ночевку в таком убежище не сравнить с ночёвкой в хорошей избушке, в которой можно проспать всю ночь, не вставая. Но зато с «Тайгой» можно зайти в любое место. А когда

идёт дождь, валит снег или деревья потрескивают от мороза, а ты сидишь в палатке, ужинаешь или лежишь, повернувшись спиной к излучающей благодатное тепло печке, слушаешь, как рикошетируют по стенкам печки мелкие угли, то чувствуешь себя почти «как у Христа за пазухой». И как бы хорошо не был обустроен ночлег у костра с ночлегом в «Тайге» его не сравнить. Омрачает отдых только необходимость через 2—3 часа вставать и вылезать из палатки для очередной закладки дров.

Температура в палатке регулируется боковыми заслонками. А если даже при полностью закрытых заслонках (за счёт фоновой поддува из щелей) в палатке становится жарко, нужно осторожно, чтобы не выпали угли, приоткрыть дверцу или приспустить козырёк.

В палатке должен быть небольшой запас сухих сучьев и бересты на случай полного прогорания дров.

Следует учесть ещё один нюанс при топке печки. Её следует устанавливать с небольшим наклоном вправо или влево. При загрузке печки трудно подобрать поленья одинаковой толщины. Поэтому при ровной установке печки более толстое полено может навалиться на более тонкое и мешать ему опускаться вниз по мере сгорания. Последнее может зависать и равномерности горения поленьев может нарушиться. Поэтому сначала нужно загружать самое толстое полено к стенке в сторону наклона. К задней стенке помещается самое тонкое полено комплекта. Поддувочная щель со стороны более толстого полена делается больше.

Техника безопасности

Приведенная выше технология обустройства «Тайги» обеспечивает достаточную пожарную безопасность её эксплуатации, что испытано автором многолетней практикой. Палатка, даже из синтетического материала, от случайных искр не загорится. Могут быть только дырки. Но от даже небольшого открытого пламени палатка сгорит со скоростью горения газетного листа. Поэтому обращаться с печкой надо осторожно. Для страховки в палатке под рукой нужно иметь пластиковую бутылку 1,0—1,5 л с водой.

Думаю, что некоторые охотников заинтересует моя «Тайга». Сделать её человеку, имеющему некоторый навык работы с железом и инструменты, не так уж сложно.

Полезного объёма рюкзака печка занимает не так уж много, т.к. в неё укладываются котелки, пакеты с продуктами и прочие мелкие вещи. Конечно, 6—7 кг «лишнего» груза для одинокого путника существенная нагрузка, вынуждающая ограничивать количество других нужных вещей. Но те удобства на ночлеге, которые даёт этот груз, стоят того, чтобы его нести. При сплаве же по рекам несколько лишних килограммов груза совсем не помеха.

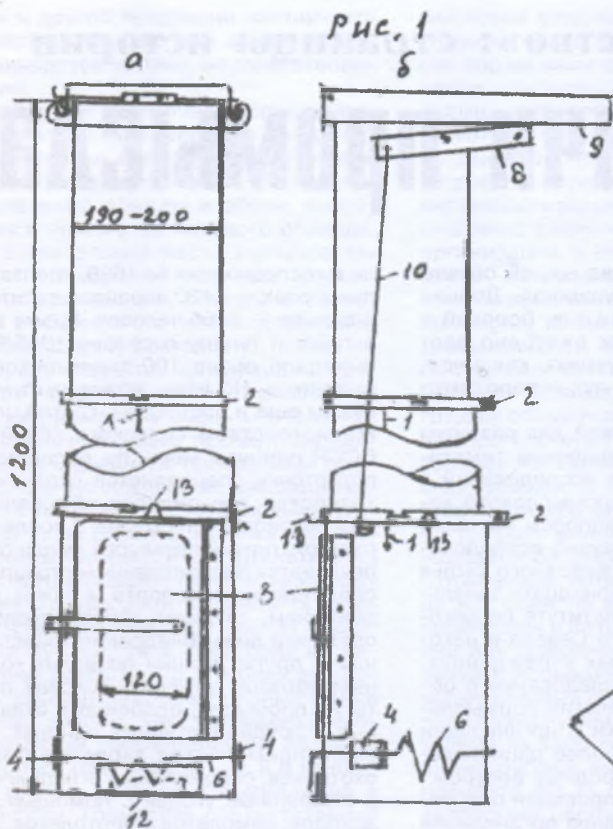

Рис. 2

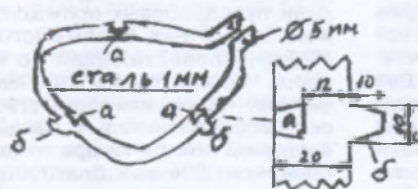
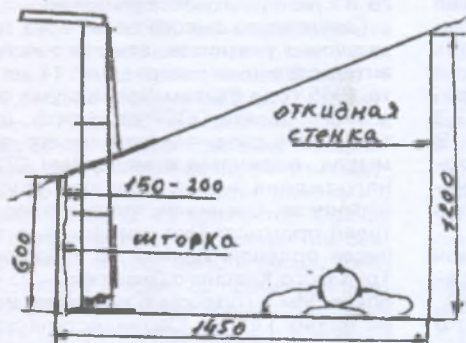

Рис. 7
одноместный вариант

длина полатки 2-2,5 м

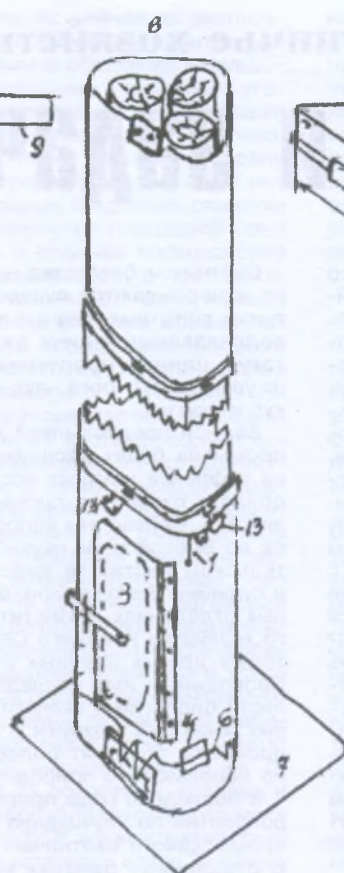
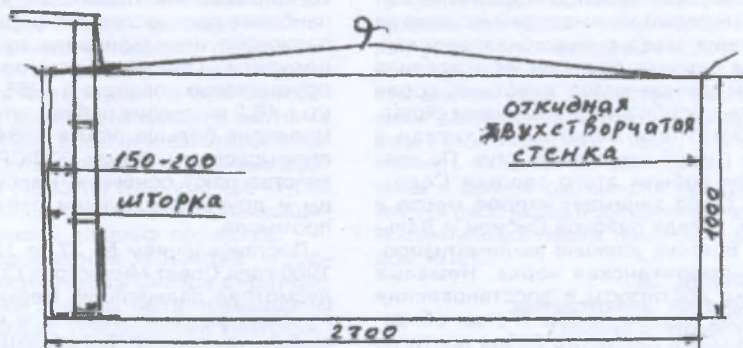

Рис. 6

Рис. 8
трехместный вариант

ширина полатки 1,5 м

Схематическое изображение печи и ее установки

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Нужды и задачи промысла

Директивами XXIII съезда КПСС о плане развития народного хозяйства на 1966—1970 годы предусмотрены разработка и осуществление мероприятий по более эффективному использованию промысловых животных. Партия и правительство уделяют большое внимание вопросам рационального использования природных ресурсов, развитию охотничьего хозяйства, увеличению добычи и заготовок пушнины.

Советская пушнина пользуется широкой известностью и неограниченным спросом на мировом рынке. Наряду с лесом, нефтью и некоторыми другими товарами экспорт пушнины является серьезным источником получения валюты. Из года в год растет спрос на меха внутри страны. С развитием охотничьего хозяйства связана деятельность пушных баз и предприятий меховой промышленности, в которых заняты тысячи рабочих и инженерно-технических работников. Отсюда понятны те требования, которые предъявляются к развитию этой отрасли народного хозяйства.

Из 2227,2 миллиона гектаров территории СССР не менее двух миллиардов гектаров занимают различные охотничьи угодья, из них: леса — 990, тундры — 110, пустыни и полупустыни — 290, степи — 120, болота — 180 и водоемы — 80 миллионов гектаров. Наличие запасов пушных зверей, в частности, таких массовых и ценных видов, как белка, горностай, колонок, лисица, песец, хорь и ряд других, служат основой для дальнейшего роста заготовок пушнины.

В нашей стране полностью восстановлены и увеличены запасы ценнейшего вида промысловой фауны — соболя, который занимает сейчас одно из ведущих мест в пушно-заготовках. Наши пушные ресурсы обогатились рядом ценных видов животных, среди которых особое место занимает ондатра. Заготовки ондатры достигали в иные годы 6 миллионов штук. По размерам добычи этого зверька Советский Союз занимает второе место в мире. В ряде районов Сибири и Дальнего Востока успешно акклиматизирована американская норка. Немалые успехи достигнуты в восстановлении запасов речного бобра. В ряде областей и краев плотность бобра достигла промысловой и позволяет начать заготовку его шкурок. Общая стоимость промысловой пушнины в заготовительных ценах достигает 26—35 миллионов рублей в год.

«Охота и охотничье хозяйство» №11, 1966 г.

Охотничьи богатства нашей страны не исчерпываются пушниной. Добыча диких копытных животных, боровой и водоплавающей дичи ежегодно дает такую ценную продукцию, как мясо, шкуры, панты, рога, пух и перо, мускус и другую.

Важной предпосылкой для развития промысла будет расширение тематики и фронта научных исследований в области охотничье-промыслового хозяйства. Сейчас эти вопросы изучаются во Всесоюзном научно-исследовательском институте животного сырья и пушнины и его четырнадцати зональных отделениях, в Институте сельского хозяйства Крайнего Севера и некоторых других научных учреждениях. Проводимые ими исследования в области биологии и экологии промысловых животных, техники и организации промысла позволяют более рационально использовать природные ресурсы.

В последние годы проведен ряд мероприятий по улучшению организации промыслового охотничьего хозяйства. В отдаленных районах европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока в системах Центросоюза и Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР создано 180 промхозов, за которыми закреплено свыше 300 миллионов гектаров охотничьих угодий. Для руководства ими в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке созданы управления охотничье-промыслового хозяйства и тресты промхозов. Совхозы и многие колхозы Крайнего Севера стали активнее участвовать в промысле и отгружать пушнину непосредственно базам промышленности. Государственные и кооперативные промхозы являются наиболее прогрессивной формой комплексного использования природных ресурсов. Общий объем продукции промысловых хозяйств в 1965 году достиг 46,2 миллиона рублей, что на 12,3 миллиона больше, чем в 1964 году. В промысловых районах РСФСР эти хозяйства дают основную массу пушнины и другой продукции охотничьего промысла.

Постановлением № 27 от 12 января 1966 года Совет Министров СССР предусмотрел дальнейшие меры по увеличению закупок пушнины и мехового сырья, улучшению организации охотничьего промысла, предоставил штатным и сезонным охотникам-промысловикам ряд льгот.

В 1965 году количество штатных охотников в государственных, кооперативных промхозах и в райзаготконторах составило 9568 человек, в том чис-

ле в госпромхозах — 1698, коопзверо-промхозах — 6420, в райзаготконторах и сельпо — 1450 человек. Кроме того, в тайгу и тундру в сезоне 1965/66 г. выходило около 100 тысяч сезонных охотников. Но ведь, кроме охотников, нужны еще и охотоведы. С этой целью Министерством сельского хозяйства СССР приняты меры по расширению подготовки специалистов охотничьего хозяйства для полного обеспечения ими потребностей страны. В последние годы охотничий промысел лучше обеспечивается промышленными товарами, средствами транспорта и связи, снаряжением, оружием, огнеприпасами и орудиями лова. Внедрение транспортных и других машин позволит коренным образом улучшить условия работы на промысле, особенно в отдаленных и труднодоступных районах. Все шире применяется заброска бригад охотников, снаряжения и огнеприпасов в отдаленные угодья с помощью вездеходов, самолетов и вертолетов. Разработаны и внедрены в производство новые образцы охотничьего оружия, наиболее полно отвечающие требованиям промысловой и любительской охоты. Проходят испытания новые модели пулестрельных промысловых ружей, новый вид бездымного пороха «Барс», превосходящий по качеству порох «Сокол», готовится к массовому выпуску неоржавляющий стволы капсюль-воспламенитель. С каждым годом в далекой тайге и тундре то там, то тут появляются новые благоустроенные поселки, охотничьи базы, усадьбы государственных и кооперативных промысловых хозяйств; в них предусмотрены все виды бытового, медицинского и культурного обслуживания.

Государство высоко ценит труд промысловых охотников, отмечает их правительственными наградами. 14 августа 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые в развитии охотничьего промысла, орденами и медалями СССР награждена новая большая группа охотников, специалистов и руководителей промыслового хозяйства, в том числе орденем Ленина 16 и орденом Трудового Красного Знамени — 25 человек. Мы с гордостью называем имена наших Героев Социалистического Труда — Николая Сергеевича Колесова из Усть-Янского района Якутской АССР и Клары Каляны — отважной женщины-охотника Магаданской области.

Наша страна имеет все возможности для развития высокопродуктивного охотничьего хозяйства, резкого увеличения добычи и сдачи государству пуш-

нины и другой продукции охотничьего хозяйства. Однако эти возможности используются крайне неудовлетворительно.

Охотничий промысел, к сожалению, материально-техническими средствами обеспечен все еще недостаточно. Промысловикам недостает транспорта, специальной одежды и обуви, снаряжения и предметов бытового обихода.

В значительной части колхозов таежной и тундровой зон, гос- и кооп-промхозов, как и в большинстве союзов и обществ охотников, добывание пушных зверей поставлено плохо, не совершенствуется организация промысла, экономические показатели многих промхозов очень и очень невысоки. Очень низка процентная надбавка за сдаваемую промхозами пушнину; она не покрывает расходов хозяйств по освоению отдаленных угодий и т. п. В итоге закупка «дикой» пушнины, добытой охотниками, из года в год падает. Если в 1955 году объем закупок этой пушнины (в заготовительных ценах) составил 31,6 миллиона рублей, то в 1965 году ее закуплено всего на 25,7 миллиона. Падает добыча наиболее ценных видов пушных зверей. Так, например, заготовки белки сократились за 30 лет в несколько раз, зайцев — с 8,8 миллиона штук в 1935 до 1,8 миллиона в 1965 году, горностая соответственно с 1,2 до 0,2, колонка — с 0,2 до 0,1, хорей — с 1,3 до 0,1 миллиона. Пятилетний план 1961—1965 годов по заготовкам шкурок белки выполнен лишь на 68,3 процента, ондатры — на 80,8, зайцев — на 60,7, горностая — на 55,9, колонка — на 63,3 и хорей — на 70,2 процента. Только за пять последних лет недопоставлено на экспорт и меховой промышленности миллионы шкурок белки, 5,3 миллиона ондатры, 6,5 миллиона зайцев, около миллиона штук горностая, свыше 700 тысяч шкурок хорей и колонка. Страна недополучила много миллионов рублей золотой валюты.

Большую тревогу вызывают потери от снижения качества пушнины. Только с 1960 по 1963 год процент зачета на головку снизился по шкуркам белки с 81 до 77 процентов, песца белого — с 65 до 58, соболя — с 90 до 85, ондатры — с 70 до 65, красной лисицы — с 70 до 65 процентов. Еще заметнее снизилось поступление бездефектных шкурок; по лисце красной, например, вдвое — с 29 до 15 процентов. Сейчас мы получаем лишь 15 процентов бездефектных шкурок белого песца, красной лисицы и хоря, 20 процентов шкурок белки, куницы и зайца-беляка, одну треть шкурок соболя и горностая и лишь половину шкурок ондатры. Повышение качества пушнины — крупный резерв роста наших валютных поступлений.

Неблагополучно идет освоение про-

мысловых угодий: сейчас их эксплуатируется всего 50—60 процентов. До сих пор не изжита обезличка в пользовании приписанными промхозам угодьями; закрепление их за бригадами и охотниками не проведено. Охотники не заинтересованы поэтому в охране угодий, не стремятся увеличить в них численность зверя. Медленно, слишком медленно внедряется передовой опыт организации и ведения промысловой охоты, не развивается, в частности, самолетный промысел. Есть немало примеров, когда местные органы потребительской кооперации, вопреки постановлению Совета Министров СССР от 12 января с. г., тормозят заготовку обществами охотников пушнины, препятствуют заключению ими договоров на заготовку на контрагентских началах. В свою очередь, общества охотников зачастую необоснованно требуют выплаты им 5-процентной надбавки со стоимости пушнины, заготовленной потребкооперацией, тогда как сами не заключают договоров содействия и не прилагают нужных усилий для привлечения охотников-любителей к добыванию пушнины. В итоге установленный Росохотрыболовсоюзом план сдачи пушнины охотниками-любителями на 1965 год в сумме 10,9 миллиона рублей выполнен всего на 73 процента. Из 71 областных, краевых и автономно-республиканских обществ охотников РСФСР на контрагентских началах вели заготовки всего 23 общества, причем сдали пушнины всего на 550 тысяч рублей.

Одна из существенных причин неудовлетворительного состояния пушнозаготовок — низкая материальная заинтересованность охотников. Заготовительные цены на массовые виды пушнины не обеспечивают им достаточно высокого и устойчивого заработка. Не удивительно поэтому, что многие промысловые охотники уходят на работу в другие отрасли промышленности, контингент их неуклонно сокращается. Так, например, только по Тувинской АССР за последние пять лет число промысловых охотников снизилось с 10 до 3 тысяч человек.

Для коренного подъема охотничье-промыслового хозяйства необходимо повысить материальную заинтересованность хозяйства и каждого охотника в увеличении добычи и заготовок пушнины в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, усовершенствовать сами организационные основы ведения промысла.

Государственные хозяйства — гос-промхозы и совхозы Севера в кратчайшие сроки должны быть превращены в образцовые предприятия комплексного охотничье-промыслового направления на основе современных научных данных, применения новейших средств техники и внедрения передового опыта охотников. Это ближайшая задача

как самих хозяйств, так и руководящими органами. Мы вправе требовать от них самых высоких позонных показателей продуктивности угодий и наиболее полного комплексного использования природных ресурсов. Охотничье-промысловым колхозам Севера наряду с совершенствованием промысла следует (по опыту колхозов северных районов Читинской области) расширять прямые связи с базами промышленности.

Государственным органам управления охотничьим хозяйством необходимо усилить контроль, наладить слаженную работу всех звеньев, мобилизовать все резервы и добиться коренного улучшения организации своей хозяйственной отрасли. Все возможности для этого у нас есть, надо только уметь их использовать.

Назрела настоятельная необходимость усовершенствовать охотничье законодательство СССР, подумать об общесоюзном Законе об охоте, поднять дисциплину в охотничьем хозяйстве. Должного порядка в этом деле у нас еще нет. Крайне ослаблена ответственность за нарушение правил и сроков охоты, органы охотничьего надзора не имеют прав, необходимых для эффективной борьбы с браконьерством. До сих пор не упорядочен учет охотников и охотничьего оружия, нет порядка в выдаче лицензий на добывание особо ценных пушных и копытных животных, налицо большой разноречивый в подходе к охране редких и исчезающих видов. Научно-исследовательская работа в области охотничьего хозяйства все еще ведомственно разобщена и никем не координируется, не налажено обобщение и распространение передового опыта.

Начался новый промысловый сезон. Государство ждет от всех нас выполнения и перевыполнения плана заготовок промысловой пушнины. Министерство сельского хозяйства СССР, Главохота РСФСР, государственные органы управления охотничьим хозяйством других союзных республик и заготовительные организации обязаны принять все меры к тому, чтобы быстрее устранить имеющиеся недостатки. Вместе с тем передовики и специалисты охотничьего хозяйства, все охотники должны приложить в предстоящем сезоне все силы к тому, чтобы выполнить задания по заготовкам пушнины и другой охотничьей продукции, внести свой вклад в выполнение задач, поставленных перед нами XXIII съездом КПСС.

В. ДЕНИСОВ,
заместитель начальника
Главного управления
по охране природы,
заповедникам и охотничьему
хозяйству
Министерства сельского хозяйства
СССР

Оценка легавых собак в поле

И. ТИМЕ, эксперт-кинолог республиканской категории
Фото В. Животченко

Любители легавых признают, что прелесть охоты с ними заключается не столько в добычливости, сколько в красоте и эффектности работы собак в поле. Поэтому полевые испытания и состязания легавых все больше привлекают внимание собаководов не только как способ отбора классных собак, используемых для ведения породы, но и как спортивные мероприятия, в которых участвуют лучшие полевые работники. Рассматривая полевые соревнования, необходимо внести соответствующие поправки и в принципы их организации, и в методические основы оценки собак в поле, добиваясь возможно большей объективности этих оценок.

Рассмотрим организационные вопросы состязаний легавых собак, которые обычно бывают командными или командно-индивидуальными. При формировании экспертных комиссий (председатель и два ассистента) необходимо соблюдать положение 1981 г. об экспертах.

Для обеспечения наибольшей объективности судейские комиссии должны быть сформированы таким образом, чтобы председатель экспертной комиссии из какого-либо города, области, спортивного общества мог проводить экспертизу собак только из тех городов, областей или обществ, к которым он сам не принадлежит.

Перед состязаниями их организаторы должны представить участникам соревнований экспертные комиссии, что не всегда выполняется и может привести к недоразумениям.

Примером хорошей организации полевых состязаний является матч городов Москва, Тула, Ленинград, проведенный в 1963 г. в охотхозяйстве «Проба» под Ленинградом. Экспертная комиссия работала в составе Б.А. Калачева (Москва), И.И. Тиммана (Тула), И.А. Фетисова (Ленинград). Председателем комиссии был Б.А. Калачев. Однако при оценке московских собак решающий голос был предоставлен И. И. Тимману, при судействе ленинградских собак — Б.А. Калачеву и тульских — И.А. Фетисову, что способствовало объективности судейства. Этот матч проходил в присутствии большого количества зрителей, что помогало популяризации легавых собак и налаживанию товарищеских контактов между охотниками-любителями.

При организации полевых соревнований легавых собак, очень важно позаботиться о широкой гласности. Приходится констатировать, что собаководы у нас до сих пор не имеют соб-

Пойнтер на стойке

ственного печатного органа, то есть специализированного журнала по собаководству, в котором и должна публиковаться информация о проводимых мероприятиях.

При проведении полевых состязаний их организаторы и судейская комиссия должны приветствовать и поощрять присутствие зрителей. Это может быть хорошей школой для начинающих собаководов, и понемногу заставит экспертные комиссии с большей ответственностью выносить свои оценки, так как их придется серьезно аргументировать перед лицом общественности.

В правилах полевых испытаний легавых собак указано, что полевые испытания не проводятся при безветрии (штиле), сильном шквальном ветре, при затяжном и сильном дожде, при температуре воздуха выше $+30^{\circ}\text{C}$, а также до рассвета и после наступления сумерек. Однако в правилах не сказано, какие наименьшие скорости ветра должны быть и каким образом их измерить. Абсолютного штиля в природе практически не бывает, при любом затишье всегда можно обнаружить какое-то колебание воздуха и под этим предлогом заставить выступать собак. Известен случай, когда на крупных состязаниях экспертная комиссия начала испытывать собак при почти полном штиле. Во всяком случае, определить устойчивое направление движения воздуха не удавалось, и одну и ту же собаку посылали в поиск то в одном направлении, но в противоположном. Естественно, в подобных условиях невозможно выявить природные качества

собаки, в особенности такое как чутье. Экспертные комиссии должны иметь анемометр и в протоколе указывать измеренную скорость ветра. В правилах полевых испытаний следует указать предельные минимальные и максимальные скорости ветра, при которых можно проводить испытания. По нашему мнению, ветер должен быть устойчив по направлению, а скорость его от 0,5—1 до 15 м/с. При этом замеры необходимо производить на расстоянии 0,5—0,7 м от поверхности земли, что примерно соответствует росту собаки.

Другим фактором, существенно влияющим на результативность работы легавой собаки, является влажность воздуха. По наблюдениям ленинградского эксперта И.Г. Боброва, при относительной влажности воздуха ниже 60 % легавая собака резко снижает показатели чутья, а именно дальность и верность причувивания. Это подтверждается и нашим опытом. Не останавливаясь здесь на объяснении этого явления, считаем, однако, необходимым обратить внимание экспертов на данное обстоятельство и, по возможности, фиксировать относительную влажность воздуха в процессе испытаний с помощью несложного прибора психрометра.

Как уже упоминалось, критической температурой, выше которой полевые испытания, согласно правилам, не проводятся, является $+30^{\circ}\text{C}$. Однако температуру воздуха нельзя рассматривать изолированно от других метеорологических условий, а именно скорости ветра и относительной влажности.

Если ветер очень слабый, а относительная влажность низка, то и при +25 °C редкая собака сможет нормально работать. Поэтому ограничение по температуре воздуха не должно быть формальным, а необходимо учитывать комплекс показателей, в том числе скорость ветра, влажность, состояние испытываемой собаки.

Характер местности, в которой проводятся испытания или состязания, также существенно влияет на работу легавой собаки в поле. При испытаниях по болотной дичи идеальной местностью является ровный кошенный потный луг с небольшой отавой, встречающийся обычно в поймах рек. Серьезные препятствия представляют для работающей собаки некосы или крупный кочкарник, а также густые кусты. В таких угодьях собаке труднее проявить свои природные данные — быстроту хода, чутье. Поэтому, если имеется возможность, при испытаниях и особенно состязаниях необходимо их избегать, а если этого не удастся сделать, то путем жеребьевки нужно попытаться выровнять шансы выступающих собак и команд, которые они представляют.

При оценке дальности чутья собак надо учитывать конкретные условия местности, где была сработана птица. Если птица сидит в канаве или у кромки леса, со стороны которого идет ветер, или в крупном кочкарнике, то аэродинамические завихрения воздуха, несущие запахи птицы, могут быть весьма сложными и собака не всегда справится с причуиванием. Это нужно учесть при оценке чутья собаки или предоставить ей птицу в более благоприятных условиях.

Уместно напомнить, что вопросам экспертизы легавых собак в поле и, в частности, анализу влияния окружающей среды на работу легавых собак в кинологической литературе и

Типичная стойка английского сеттера

ранее уделялось внимание. Например, А.А. Рази в полемических заметках «Очерки кинологии. К реформе полевых испытаний» (Ростов-на-Дону, 1929) в разделе критики правил полевых испытаний легавых подружейных собак, утвержденных на Всесоюзном съезде кинологов в 1925 г., подчеркивал большое влияние метеорологических и других условий на проявление резкости и верности чутья.

Наиболее важными элементами при оценке собаки являются чутье, стойка, постановка и послушание. По каждому из этих элементов установлены минимальные баллы, необходимые для получения диплома той или иной степени. Оценка чутья во многом определяет степень присуждаемого диплома и

потому наиболее заслуживает специального рассмотрения. Как известно, чутье легавых собак принято разделять на три элемента: дальность, верность и верх (или манера причуивания). Дальность чутья определяется как расстояние между местом начала причуивания и местом подъема заведомо не бежавшей птицы. Поэтому для определения дальности необходимо предоставить собаке возможность работать по перемещенной птице. Согласно правилам, работа по перемещенной птице требуется только, если собака претендует на диплом I степени. Но как быть с оценкой дальности чутья при отсутствии перемещенной птицы, когда собака претендует на дипломы III или II степени? Расстояние от места причуивания до места подъема не перемещенной птицы носит условный характер, так как нет гарантии, что птица не бежит. Очевидно, что более определенно и достоверно можно судить о дальности чутья тех собак, которые подают птицу на крыло быстро и решительно, не давая ей возможности бежать. Собака с тугой подводкой ставит судей в более трудное положение, поскольку больше вероятности, что птица бежит под собакой. Необходимо учитывать также, по какой птице работает собака. Например, если легавая собака работает перемещенного гаршнепа на расстояние 6—7 м, то любой эксперт согласится, что у нее хорошее чутье. Однако формально, согласно правилам испытаний по болотной дичи, чутье не может быть расценено выше, чем на диплом III степени. По нашему мнению, расстояния причуивания гаршнепа могут быть смело удвоены без риска зависеть оценку чутья по таблице, рекомендованной правилами полевых испытаний по болотной дичи. Дальность чутья собаки невозможно оценить при работе птицы «на глазок». Поэтому судьи должны быть абсолютно уверены, что собака не

Немецкая жесткошерстная легавая на стойке

заметила места посадки птицы, по которой ее посылают работать. Дальность чутья определенным образом связана также и с ее верностью, то есть способностью точно указывать саму птицу и отличить охотничью птицу от неохотничьей (жаворонки и другие). Поэтому при увеличении дальности приучивания штрафы за неточное указание птицы уменьшатся, то есть большей дальности, как правило, должна соответствовать и высокая верность. Например, нелепо выглядит оценка чутья собаки 9—5—5, указывающая на высокую дальность (9) при умении работать верхом (5), но при баллах за верность (5) ниже проходного на диплом III степени.

Важнейшим элементом работы легавой собаки, отличающим ее от других пород, является стойка. Самостоятельное продвижение собаки со стойки при подходе ведущего должно расцениваться более строго, особенно если это заканчивается подъемом птицы. Пусть лучше собака дожидается ведущего на стойке, даже потеряв на время птицу с чутья. Но если после посылы она быстро найдет отбежавшую птицу, это не должно приводить к снижению оценки верности чутья.

Постановка и послушание в 100-балльной таблице оценки легавых собак в поле составляют 20 (10+10) баллов, что говорит о большом их удельном весе в общей оценке. Эти графы — так называемый «егерский балл» — отражают степень подготовленности и уровень постановки собаки. К сожалению, в последнее время участились случаи выступлений на полевых испытаниях и даже соревнованиях плохо подготовленных собак. В результате они снимаются либо за гоньбу птицы, либо за непослушание. В действующих правилах для получения дипломов II и III степени за постановку и послушание необходимо получить не менее 12 баллов, а для диплома I сте-

Ирландский сеттер на стойке

пени — 14 баллов. Нам представляется, что для получения дипломов высших степеней необходимо повысить проходной балл за постановку и послушание и установить его для диплома II степени — 14 баллов и I степени — 15 баллов. Это должно поднять весомость полевых дипломов высших степеней, что особенно важно, поскольку последними изменениями в правилах бонитировки требования к присвоению классности собакам существенно снижены.

Оценка за постановку легавой собаки непосредственно связана и с оценкой за манеру поиска. Поиск челноком, как наиболее целесообразный для легавых собак, достигается настойчивой дрессировкой и поэтому от правильности поиска должна зависеть также и оценка за постановку.

Кульминационным моментом в работе легавой собаки в поле является подъем птицы после подачи и выстрел. Согласно правилам испытаний при броске собаки за взлетевшей птицей на расстояние более 10 м она снимается с испытаний. Однако, если она поспешила за птицей на более короткое расстояние, часто может получить полевой диплом и даже высших степеней. На спортивных состязаниях при оценке постановки собаки по ее отношению к взлету птицы и выстрелу необходимо существенно повысить требования. Например, на диплом I степени может претендовать лишь собака, которая не сдвинулась с места после взлета птицы и выстрела. Иногда на полевых испытаниях для производства выстрела пользуются не охотничьим ружьем, а стартовым пистолетом. На состязаниях должно применяться только охотничье ружье, поскольку опытная собака прекрасно понимает его назначение и может вести себя совершенно иначе.

У некоторой части владельцев легавых собак бытует мнение, что требования, предъявляемые к собакам на полевых испытаниях, якобы не нужны на охоте. Этого ошибочного мнения придерживаются, как правило, владельцы, собаки которых имеют те или иные дефекты в натаске. Наиболее распространенным из них является бросок собаки за взлетевшей или упавшей птицей. Другим недостатком может быть неуправляемый или бессистемный поиск, который приводит к пропуску значительного количества дичи, что также не способствует эффективности охоты.

Повышение спортивного значения полевых состязаний позволит собаководам добиться более устойчивого и высокого уровня подготовки охотничьих легавых собак, доставит еще больше радости в работе с ними.

Подводка к дичи шотландского сеттера

О шомпольных ружьях

Наш читатель В.Я. Миронов из станицы Левокумской Ставропольского края в своём письме в редакцию просит рассказать о шомпольных ружьях, где и до какого времени их изготавливали и имеют ли они сейчас какую-нибудь ценность.

Вообще понятие «шомпольное оружие» охватывает практически все типы и системы огнестрельного оружия, которые были созданы человеческим обществом, вплоть до появления унитарного патрона и последовавшей за этим разработкой казнозарядных образцов. Шомпольным оно называется потому, что при его зарядании непременно используют шомпол. Шомполом через пыж забивали (спрессовывали) пороховой заряд, им же запыхивали дробь или забивали пулю. Главные различия в шомпольных ружьях заключались в замках, т.е. в системах, обеспечивающих воспламенение порохового заряда и само производство выстрела. На заре развития огнестрельного оружия пороховой заряд в ствольной трубке поджигали вручную тлеющим фитилём, потом был создан фитильный замок, следующим появился искровой колесцовый замок, а за ним кремнёвый. Последними шомпольными системами стали капсюльные, в которых капсюль надевали на брандтрубку, курок разбивал его, и огненный факел через отверстие в брандтрубке воспламенял порох, находящийся в стволе, и происходил выстрел.

Имеется определённое несоответствие между процессом совершенствования огнестрельного оружия и производством оружия для военных действий. И это несоответствие характерно не только для России, но и для всего оружейного производства Европы и Америки. А заключается оно в том, что самые интересные новшества в оружейных конструкциях впервые были придуманы и опробованы мастерами-кустарями на охотничьих экземплярах, например, первые колесцовые замки после фитильных появились на охотничьих мушкетах, винтовках и карабинах, кремнёвые после колесцовых тоже на них же. И нарезные стволы нашли первое применение на охотничьем оружии. Но все оружейные заводы и создавались, и работали только на производство оружия для нужд армии. Изготовление же охотничьего оружия долгие, долгие годы оставалось уделом мастеров-индивидуалов. Хотя, может быть, это оказалось положительным моментом, т.к. мастер мог экспериментировать со своим изделием без помех. Первоначально оружие для охоты практически ничем не отличалось от оружия для войны — материалы для изготовления одинаковые, конструкция тоже. Украшательство было характерно и для того и для другого.

Официально производства охотничьего оружия ни на Ижевском, ни на Тульском заводах не было, изготавливались

только небольшие партии, да единичные подарочные и наградные экземпляры. В 1885 году император Александр III разрешил заводам принимать заказы на изготовление охотничьего оружия. И не смотря на то, что уже были разработаны и широко известны казнозарядные системы, шомпольные ружья оставались востребованными особенно в промысловых районах. Это подтверждается даже тем, что ещё в тридцатые годы XX века Ижевский оружейный завод производил шомпольные ружья.

Номенклатура выпускаемых «шомполок» и заводами, и кустарями была достаточно обширной — от уточниц 4 и 8 калибров до «малопульных» (6 и 7 мм) винтовок. И не следует думать, что всё оружейное охотничье производство было сосредоточено только в основных центрах — Туле, Ижевске, Сестрорецке. Было много кустарей-оружейников, которые жили и работали непосредственно в районах промысла. Такие мастера, как правило, не маркировали свои изделия, хотя были и такие, которые наносили на ружья свой личный знак.

В настоящее время, в связи с малым количеством сохранившегося шомпольного охотничьего оружия и отсутствием на кустарно произведённых ружьях авторских знаков, определить время и место их производства практически невозможно. Другое дело оружие заводского производства. И Тульский, и Ижевский оружейные заводы клеймили произведённое у себя оружие своими клеймами, некоторые из которых мы и приводим ниже.

Не следует смотреть на шомпольное оружие, как на нечто, совершенно не сравнимое с современными образцами. Если их сравнивать по скорострельности и удобству зарядания, то современное оружие, безусловно, выигрывает, а вот что касается точности боя... Вот что пишет по этому поводу Владимир Ероимович Маркевич в своём фундаментальном труде «Ручное огнестрельное оружие». «В истории имеется указание, что капитан В.Х. Ричард в 1812 г. в форте Мейгс (Кентукки, Америка) произвёл стрельбу из дальнобойной винтовки малого калибра, известной под названием «кентукская винтовка». Ружья этого образца существуют и изготавливаются в Америке по настоящее время. Ствол длиной от 36 до 40 дюймов (910—1016 мм) и длиннее. Калибр 38 (9 мм). Шаг нарезов 51 дюйм (1295 мм). Винтовка заряжается с дула. Замок подкладной капсюльный. Ложа преимущественно с длинным цевьём, иногда с коротким. Приклад с углублённым затыльником и боковым помещением для капсюлей. Спуск иногда устроен со шнеллером. Прицел и мушка очень тонкие и точные; мушка помещена в трубочке. Пуля весит от 78 до 84,46 грана (от 4,6 до 5 г), заряд — до 36 гранов (2 г). Начальная

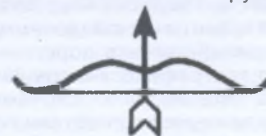
скорость пули от 1468 до 1800 ф/с (440—540 м/с).

Ружья этой системы отличаются большой точностью боя на 200 ярдов (183 м), но бой их простирается до 600 ярдов. Служат преимущественно для целевой стрельбы, отчасти — для охоты. Изготавливаются в Кентукки и по настоящее время кустарным способом, пользуются в провинции большой популярностью.

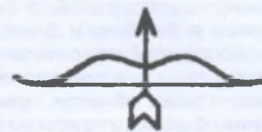
Лучшая мишень, которую выбил на одном из таких состязаний в 1930 г. Вальтер Клайн, показывает такую кучность: все пять пуль легли в четырёхугольник высотой 7/8 дюйма (22 мм). Расстояние 186 ярдов (165 м). Прицел телескопический.

При стрельбе с обычных прицельных приспособлений, без оптики, на 60 ярдов (54 м) американец Ольд Скалэй в 1927 г. положил пять пуль почти одна на другую. На мишени пробоина, как от двух слившихся пуль, ширина около 15, высота около 18 мм. Такому бою стволов кустарного изготовления могут позавидовать винтовочные стволы лучших современных заводов».

В настоящее время шомпольные ружья в нашей стране в основном представляют коллекционную ценность, хотя и нельзя их представлять как абсолютные раритеты. В некоторых западных странах, особенно в США, практикуются охоты с шомпольным оружием.

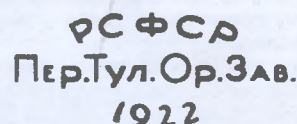
Клеймо Ижевского оружейного завода после 1846 г.

Ижевский оружейный завод до 1929 г. и Ижевский машиностроительный завод с 1963 г.

Клеймо Тульского оружейного завода после 1846 г.

Тульский оружейный завод с 1922 по 1925 гг.

Победитель львов

Ольга ВОЛКОВА. Фото С. Чернова

Чита, родезийский риджбек московского книжного издателя Сергея Чернова

Родезийский риджбек — собака удивительной красоты и с загадочным прошлым. Родезийской эта порода называется по географическим причинам, ведь есть мнение, что потерянные европейские первооткрыватели познакомились с этими могучими и в то же время элегантными собаками именно в тех африканских краях, которые когда-то назывались Родезией, а сейчас превратились в Замбию и Зимбабве. Впрочем, по другой версии встреча европейцев с риджбеками произошла еще южнее, однако об этом чуть позже. Ну, а риджбеками эти псы названы в честь риджа, то есть чего-то вроде гребня, украшающего их спину — впрочем никакой это не гребень, а особая полоса шерсти: если вся короткая риджбековская шерстка укладывается, как это и положено, от головы к хвосту, то шерсть на ридже упрямо топорщится в другую сторону, то есть растет как бы против шерсти. А как такое случилось, не очень понятно. Есть, правда, версия, будто бы эта удивительная полоска представляет собой остатки львиной гривы, ведь по Африке циркулируют слухи, что в жилах смелых риджбеков течет немного львиной крови. Чего, конечно, никак не может быть, потому что риджбек — это собака, а лев — это хоть и большая, но кошка, поэтому совместных детей у них при всем желании не получится. Однако легенда на то и легенда, чтобы существовать вопреки законам биологии и здравому смыслу.

Ну, а в реальной жизни к риджу предъявляются весьма строгие требо-

вания: в стандарте породы записана и форма полоски, и разрешенное ей количество завитков, и многое другое — и именно из-за таких строгостей редкий риджбек может считаться идеальным. Бывает, что из всех щенят одного помета эталонным родезийцем признается в лучшем случае парочка.

Однако даже не слишком идеальный риджбек все равно остается невероятной красивой собакой. Мощный и в то же время изящный, украшенный довольно несерьезными ушами, крупный, около 60—65 сантиметров в холке, и в то же время легкий и быстрый, с окрасом, колеблющимся в диапазоне от светло-пшеничного до ярко-красного, будто бы подкрашенного хной, родезийский риджбек даже без своей знаменитой полосочки выглядит так, что его не спутаешь ни с одной другой собакой.

Но откуда же в Африке взялось такое удивительное существо? Официально эта порода была признана в двадцатых годах прошлого века, но и тогда всем было очевидно, что на самом деле история этой собаки почти так же стара, как история самой африканской охоты. Возможно, с кем-то подобным риджбеку тысячи лет назад охотились на львов некие давно исчезнувшие с лица земли древние племена. Возможно, именно такая полосатая собака помогала готтентотам, исконным обитателям Намибии и ЮАР. Не исключено, что когда-то в прошлом некоторые предки риджбеков позволяли себе смешиваться с шакалами —

есть и такая версия. Как бы то ни было, но (и это еще одна, уже не родезийская, а еще более южная, версия происхождения риджбеков) голландцы, прибывшие в Южную Африку в середине XVII века, обнаружили там совершенно великолепную аборигенную собаку, которую они, может быть, слегка приукрасили, организовав ей нежную дружбу с привезенными ими европейскими псами. А, может, родезийцев никто и не думал приукрашивать, может, риджбеки и сейчас остались точно такими же, какими были их прародители, верно служившие еще готтентотским охотникам.

В России первые собаки с полосочкой появились лет пятнадцать назад. Однако, как утверждают некоторые заводчики, безупречных риджбеков у нас все еще сравнительно немного, не больше двух-трех тысяч. У этой породы в нашей стране все еще впереди, и в этом нет сомнений, ведь риджбек — собака универсальная и полная самых разных достоинств.

Родезийские риджбеки относятся к гончим собакам. Прирожденные охотники, от охоты на львов они со временем перешли к охоте за тем, кого им предлагали обстоятельства. В Америке они охотились на пум, в Скандинавии — на лосей, у нас с ними иногда ходят на медведей, однако риджбекам вовсе не обязательно охотиться исключительно на крупных зверей. Они вполне успешно охотятся на лис, зайцев и даже на птиц — или вообще ни на кого: эти собаки прекрасно обходятся без

охоты, ведь у родезийцев много других талантов, поэтому работать они могут буквально кем угодно. Правда, есть в безупречной трудовой биографии риджбеков одно темное пятно: когда-то они помогали надсмотрщикам держать в узде рабов на плантациях, но собачьей вины тут, конечно, нет, во всем, как всегда, виноваты люди, навязавшие умной собаке такую непочтенную работу.

Однако тот факт, что риджбек справлялся с караульной службой на плантациях, означает, что сегодня он также хорошо сможет охранять своих хозяев и свой дом. Хотя и не агрессивные, риджбеки никому не позволят обидеть своих людей или покуситься на их территорию. Чтобы поставить злоумышленника на место, риджбеку даже не надо кусаться, ему достаточно просто убедительно полаять или, поставив на плечи злодея свои лапы, немного порычать ему прямо в лицо, после чего побежденный враг немедленно и панически отступает.

Ну, а если дело все же доходит до драки, начинается конец света: собака, чьи предки бесстрашно сражались со львами, способна на многое. Поэтому главная задача любого владельца риджбека — не допустить, чтобы его собака ввязывалась в свары. А это значит, что от родезийца непременно надо добиться такого идеального послушания, когда собака останавливается по первому же слову владельца. Впрочем, так воспитать риджбека не трудно — он готов слушаться, причем не одного, любимого, хозяина, а всех членов семьи: семья для риджбека — это святое, и всем своим хозяевам он предан и душой, и телом.

Риджбек стремителен и неукротим — если чувствует какой-то беспорядок. Ну, а когда в мире все спокойно, он становится медлительным и даже расслабленным. Дома этот крупный пес ведет себя почти как кошка: сидит в своем любимом кресле и лениво наблюдает за тем, что поделывают хозяева. На улице весьма игривый и подвижный, дома он обычно не хулиганит, не безобразничает и ни к кому не пристаёт со своей любовью. Правда, слегка помусолить хозяев, вернувшихся домой после долгой отлучки, риджбек считает своим священным долгом (как ни смешно, многие из этих гордых и самоуверенных борцов со львами любят

лизаться, как какая-нибудь карманная собачонка).

Дрессируются риджбеки очень быстро и весьма охотно. Правда, они страшно не любят, когда учеба становится слишком занудной: если риджбеку все время повторять одну и ту же команду, которую он уже давно усвоил, этот пес может и обидеться. Впрочем, обида у него ненадолго: родезийцы обычно не злопамятны, не обидчивы и готовы многое стерпеть от любимых хозяев. А уж что эти покладистые псы терпят от хозяйских детей! Дети и на ушах у него висят, и за хвост его таскают, и щиплют, и поцелуями душат, а риджбек даже косо на них не посмотрит. Так же терпелив он и с вредными кошками, и с визгливыми мелкими собачонками, и с нахальными птичками, и вообще со всеми, кто живет в его доме и кто, по его мнению, отдан под его опеку. Таким и должен быть идеальный риджбек, и таким он и будет, если неумелые или неумные хозяева не испортят эту прекрасную, достойную и уравновешенную собаку. А если эту собаку испортить, то она может стать весьма опасной, как может быть опасным любой большой, сильный и плохо воспитанный пес.

Чтобы риджбек был по-настоящему счастлив, ему нужно подыскать какую-нибудь работу. Не обязательно охотничью или охранную — риджбек способен на карьеру и в других областях.

Так, он может успешно выступать на собачьих бегах — он быстр, силен и прыгуч, и в его весовой категории равных ему немного. Он может и любит таскать за собой лыжника или санки, причем делать это он готов без устали, ведь что такое даже трехчасовая нагрузка для существа, чьи предки легко пробегали десятки километров под палящим африканским солнцем? И в то же время риджбек вовсе не требует от хозяев каких-то особенно интенсивных прогулок. Конечно, выбегаться ему надо, но все остается в рамках разумного. И все же тот, кто предполагает отделяться от собаки двумя десятиминутными прогулками, заводить риджбека не должен. Ну, а что касается ухода за собаками этой породы, то тут вообще никаких проблем не предвидится: очень неприхотливые, некапризные в еде и не имеющие каких-то специфических проблем со здоровьем риджбеки живут лет до пятнадцати, что для таких крупных псов очень неплохо. Их короткая шерсть тоже не требует каких-то парикмахерских ухищрений — правда, она еще и не слишком хорошо греет; словом, если очень холодной зимой ваш риджбек не имеет возможности бегать так, чтобы от него пар валил, тогда для прогулки его лучше как-то утеплить. И, надо сказать, этот могучий пес, упакованный в легкомысленный комбинезончик, выглядит очень трогательно и даже забавно.

ООО «ИСТ ВЭЙ» г. Омск Закупаем

**лом рога северного оленя, лося (оптом — дорого),
сухие панты (сорт А, В, С)**

**Рассмотрим варианты по долгосрочному сотрудничеству,
возможны варианты по предоплате**

Тел./факс (3812) 60-52-45

8(951) 426-42-31; 8(951) 426-42-33

E-mail: alla.blinkova@gmail.com

С егодняшняя осень почти точная копия прошлогодней. Без ягод и грибов, в меру сухая, с теми же яркими красками, присущими этому времени года. Иногда теплая по-летнему, а то вдруг разозлится, пригласит в гости морозец и буйный ветер, те натворят бед, а она потом целыми днями плачет, увлажняя почву. Уже пролетели перелетные птицы как-то разом. Погудело небо пару дней и все, правда, изредка да и украсит его лебединый косяк. Местное население тайги готовится к встрече с зимой, самому длинному времени года, а эта дама с крутым и непредсказуемым характером, поэтому вся живность использует каждый день и час для того, чтобы пополнить свой жировой запас, без которого ох и не сладко придется в стужу. Дедушка-мороз, хоть и выглядит щедрым в новогодние праздники, на самом деле настоящий монстр, незнающий пощады. Но страшен он для обитателей леса лишь в том случае, если зима забудет накрыть землю толстым теплым снежным одеялом. А для нас, охотников, сейчас самая сладкая пора. Охота открылась практически на все виды дичи. Не ленись, собирай котомку, ружье на плечо, а ноги всегда приводят тебя в то место, где живет счастье. Мы разные, у каждого свое пристрастие. Кого-то волнует одно прикосновение к природе, другому подавая охоту с собакой, третий самотопом разыскивает дичь по следам, а кто-то, выставив винтовку из машины, роняет птицу, считая себя великим охотником.

Мы с Николаем Васениным любимели пощекотать нервы на медвежьей охоте. Это как бы пик охотничьей карьеры. Ведь добравшись до этой вершины, спускаться ниже уже невозможно. Только старость или болезнь могут столкнуть с этого утеса, или сам хозяин тайги. Начинается охота обычно с того момента, когда, обливаясь потом, тащишь на себе приваду к лабазу. К одному, второму, третьему. А через пару недель едешь с новой порцией корма. А тот, что оставлял, исчез, зато кругом виднеются медвежьи следы. Ну, как тут не радоваться сердцу. Теперь без оружия подходить к этим местам небезопасно. Да, конечно, зверь не дурак, убежит. Хотя вспоминается случай, когда я пошел посмотреть на одну из привад. Накапывал мелкий нудный дождь, потому Николай остался в машине (чего обоим мочнуть). Подхожу к заветному месту, не скрывая своих шагов. День разлегся по округе, хоть и пасмурный, но все видно как на ладони. На всякий случай оружие в руке. Уже вижу лабаз, а привады у дерева не замечаю, зато вдоль и поперек нашей тропы звериные наброды. И вдруг в пятнадцати метрах от меня из-за гигантской лиственницы появляется огромная голова медведя. То ли он уловил мои шорохи или просто захотел оглядеться вокруг себя. Я понимаю, что зверь лежит на лежке в безмятежном состоянии, а почему бы нет, это ведь он здесь хозяин. И нас, людей, особо не боится, хотя и предпочитает дер-

Нюхач

Сергей ДИАНОВ

жаться в стороне. Меня поражает то, что он не увидел меня. Вот она, сытая беспечность. Поднимаю карабин к плечу. Мушка прыгает с головы на небольшой участок на шее, остальная туша зверя скрыта деревом. По черепу стрелять опасно, возможен рикошет, слишком поднята голова вверх. Роняю мушку за ухо и плавно жму на курок. Голова исчезла, а через секунду на этом месте вырастает фигура медведя. Громовой рев летит по тайге, а зверь, наклонив голову к земле, несется к спасительному березняку. Стреляю еще несколько раз, вижу, как пули ворочают грузное тело из стороны в сторону, но он все же успевает нырнуть в чащу. Еще раз слышу более легкое рычание, а я меж тем перевожу дыхание.

Николай приходит через несколько минут. И вооружившись осторожностью, крадучись, идем по кровавому следу. Адреналину столько в крови, что и не грех бы с кем-то поделиться. А смерть — она рядом, за каждым темным кустом или объемистой валежиной. На этот раз повезло нам, даже не пришлось добывать зверя, а ведь могло случиться и по-другому. Поэтому охота на медведя будет всегда манить к себе своей непредсказуемостью.

Обычно, когда начинаешь писать рассказ, он уже написан в голове, и вот тут-то память начинает шалить, стараясь всунуть пережитые яркие моменты из другого сюжета. И в конце концов текст меняет свою первоначальную задумку. Так и сейчас, отплыв немного от основного русла, гребу обратно в осень.

Октябрь месяц, четыре часа дня. Николай высаживает меня на одной из привад, а сам уезжает на дальний лабаз. Медленно, чтобы не вспотеть, шагаю к своей вышке. Погода сегодня дерзкая ко всему живому в тайге. Как только я взобрался на лабаз, пронизывающий насквозь северный ветер сразу обрушился на меня. Тучи почти над моей головой несутся, подгоняемые ветром, чуть не касаясь вершин деревьев. Холод одно, а болтанка наверху такая, что того и гляди вывернет деревья с корнем. Я на всякий случай выбираю место под лабазом, куда буду прыгать, случись такая оказия. Шесть метров высоты не ахти какая, но сломать при падении какую-нибудь часть тела вполне можно. Вероятность прихода зверя в такую погоду минимальна, но сейчас каждый день дорог, еще немного и медведи скроются в берелогах.

Ближе к сумеркам тучи стали редеть, порывы ветра стихать, а когда солнце село, пришла необычайная тишина с ясным, без единого облачка небом, на котором одна за другой стали вспыхи-

вать яркие осенние звезды. Резко похолодало, запарил воздух, выдыхаемый ртом, и, конечно же, появился шанс встречи со зверем. И он пришел, но не к приваде, а к своей утащенной и зарытой заначке. Метров двести от меня, за небольшим поросшим соснячком болотом хрустнул сучок, потом другой, послышалась возня и лязганье зубов. А еще через полчаса слышу шаги подходящего к приваде зверя. Каждый шаг хозяина тайги отдается в голове, пружина охоты сжимается до предела. Вот он миг, которого ждет любой охотник. Карабин у плеча, осталось только прильнуть глазом к прицелу и увидеть зверя. Но не тут-то было. Вновь вместо медведя пришли звуки возни, расстояние до того места, откуда они доносились, было крохотным, но цепочка молодых деревьев скрыла тушу зверя. Медведь сопел, явно он отрывал новую порцию корма. Теперь только бы не подшуметь, деваться ему некуда. Сколько раз я зарекался даже в уме произносить эту фразу и только подумал, а в горле уже запершило. Еще мгновение и кашель сорвется с моих губ. Беззвучно, или мне так кажется, дотягиваясь рукой до кармана рюкзака, где находится термос. Откручиваю колпачок с пробкой, обжигаясь, глотаю несколько маленьких глоточков и уже не опасаясь кашля. А медведь стал уходить от меня туда откуда пришел. Появилась возможность пошевелить затекшим телом, шевелюсь, пью чай, бесшумно жуя бутерброд с колбасой. Зверь отошел за болото и стал оттуда издавать разные звуки. То смачно чавкает, то ходит, то что-то роет, короче, живет своей звериной жизнью, и нет ему никакого дела до меня. Мои телепатетические пассы и просьбы прийти еще раз «в гости» остаются без внимания. А через некоторое время он совсем притих. Насытился, видимо, до полного брюха, спит себе и в ус не дует. Примерно через час до меня долетел вздох зверя, потом еще и еще, и опять тишина.

Время неумолимо бежит вперед. Скоро приедет Николай. И вот в подтверждение этому на центральной трассе загудела машина. Надо спускать свое тело на землю, но осторожно не получится, медведь обязательно услышит мою возню, и уж тогда точно не жди его неделю у привады. Ощутив под ногами твердое основание, включаю налобный фонарик и, как трактор, грохочу ногами по промерзшему мху.

Коля привез с собой удивительный рассказ. В пять вечера он уселся на лабаз. А через два часа под аккорды неумолимого ветра к приваде подошел громадный медведь, не издав при этом не единого звука. Остановился невда-

леке, как каменное изваяние, и раздвигает свои ноздри, что резиновые шапки. А карабин висит на гвоздике, чтобы взять его в руки, надо пошевелиться, что в данном случае невозможно, дышать и то приходится через раз. Явно запах пищи зовет к себе косолапого, а страх встал перед ним и не пускает дальше. И, в конце концов, разум зверя победил, разворот — и был таков.

— Не успел я взять оружие в руки и перевести дух, — говорит Николай, — как медведь хрустнул сучком за спиной и подошел почти вплотную к моей вышке. Встал за маленькой пушистой елочкой и вдыхает в себя окружающий воздух. Чтобы сделать выстрел, надо повернуть тело на девяносто градусов, да еще вскинуть карабин. Без сомнения выстрелить бы успел, но где гарантия, что положил бы его намертво. Искать по чернотропу раненого зверя трудно и к тому же небезопасно. Дышал я или не дышал в это время, не знаю, но, если бы медведь поднял морду вверх, он без сомнения увидел бы меня. И опять благоразумие спасло ему жизнь. Развернулся и ушел в сторону. Потом стих ветер, морозец спустился сверху и начал сковывать землю. И медведь тут как тут, бродит вокруг меня, каждый шаг его теперь слышно за версту. Десять раз подбрел к приваде, посопит носом и уходит, а потом убрел далеко, и я слез на землю.

Переночевав в избушке, мы с само-го раннего утра летим «в гости» к медведю, которого я про себя назвал Нюхачом. Добавляем еще привады и обходим владения зверя. Тропа на тропе. Четыреста килограммов привады слопал этот гигант за один месяц. На деревьях оставил метки от зубов, когда отрывал щепки на высоте двух с половиной метров. Решаем, что надо на скорую руку сделать два лабаза возле звериных троп и попытаться взять зверя на подходе к приваде, где он еще не такой осторожный. Два часа работы — и две простенькие, в сущности, вышки готовы. Уезжаем к избушке, коротаем день, и под его занавес мы уже сидим под небесами. Между нами двести метров. Ветер сегодня не такой ужасный, но все равно при порывах гнет вершины деревьев к земле. При сильном наклоне холодок пробегает по спине, но что только не вытерпишь для ее величества охоты. Пока еще светло у привады как обычно беснуются воронье и кукши. Пролетавший орлан сделал несколько кругов над халаявой, но узревшие его вороны поднялись над ним и начали имитировать атаки. Царствующая птица с легкостью усмирила бы своих подданных, но, увы, поймать их она не в силах. Поэтому, не растрачивая напрасно силы, полетела дальше на юг догонять караваны гусей и лебедей. Перед самым закатом, невда-

леке запорхали рябчики и даже немножко посвистели, собираясь в кучку. Душа радуется: птица начала восстанавливаться после сокрушительной для пернатого мира зимы — без снега с лютыми морозами. Рябчиков и куропаток, да и тетеревов тоже практически не было видно два года. Но природа-умница все возрождает. В стайках птиц процентов семьдесят самки, а значит весной будет много выводков.

Между тем лес уже оделся в темные одежды вечера. И вдруг тишину разрывает лопнувший сучок под грузным телом кого-то крупного. И почти в тот же момент с земли, с того места, откуда прилетел звук, тяжело поднимается глухарь. Торопыга-сердце начинает свой забег, и чем ближе подойдет зверь, тем сильнее оно будет стучаться в грудь. Ночь постепенно накрывает вечер черным покрывалом, из неба временами сыплется мелкий дождик, а слух ловит и ловит необычные звуки, которые рождает засыпающий лес. Медведь где-то между нами и похоже он не идет, а крадется. И вдруг вздох во все лопатки. Ох, он противный Нюхач, видимо, почуял что-то неладное. Теперь уже отчетливо слышен каждый его шаг, переступает лапами, как кошка, крадущаяся к мышке. Без сомнения Николай тоже слышит зверя. Но как увидеть? Надо чтобы прошел именно этой тропой, а их тут десятки. Еще несколько протяжных вздохов пронеслось совсем недалеко от меня. Напряжение достигло апогея, пульс не сосчитать, центрифуга охоты раскрутила тело, жизнь застыла на месте, сейчас на свете существует только медведь и я. Пробую мыслями гасить напряжение, уговариваю себя расслабиться, да где там. Почти под ногами здоровенный зверь, карабин у плеча, глаз прикован к окуляру прицела, ну, еще шаг, еще чуть... Не вижу зверя, а звуки шагов продолжают будоражить воображение. Все, прошел за открытым местом к приваде. И целый час он пировал там, чавкая, чмокая и лязгая зубами. Мало того, закончив трапезу, он прихватил с собой шкуру поросенка и в лес дремучий поволол. Было слышно, как она цепляется за сучки.

Когда мы с Николаем слезли с лабазов и встретились у машины, вволю посмеялись. Этот Нюхач ловко обхитрил нас, да еще когда уходил от привады, прошел в такой близости от Николая, что тот видел его контур сквозь кусты, но стрелять не стал — слишком ценный трофей медведь, чтоб отпускать его подранком. Погрозив зверю пальчиком, уехали отдыхать.

Когда же на следующий день вечером приехали к Нюхачу «в гости», просто остолбенели. Всего в трехстах метрах от того места, где мы оставляли машину прямо на трассе, стоял домик лесорубов, вальщики готовили площадки под спиленный лес возле дороги. Тут же рычал трактор, а у домика надрылась лаем собака. Что делать, распрощались со зверем до весны, желая ему много сладких снов. Мы уверены, что встреча с Нюхачом состоится.

Художник, охотник, литератор к 150-летию со дня рождения К.А. Коровина

Константин Коровин. 1893 г.

К. Коровин. Охотино, 1921 г.

Константин Алексеевич Коровин (1861—1939), выдающийся русский живописец, признанный новатор театрально-декоративного искусства, оставил, кроме того, богатое литературное наследие. Влюбленный в природу России, страстный охотник и рыболов, Коровин оказывается в 1922 году в эмиграции во Франции. С конца 20-х годов он начинает публиковать в зарубежной печати свои небольшие очерки-воспоминания о милой и далекой Родине. Значительная часть этого литературного свода (около 400 рассказов) составляют сюжеты, связанные с охотой и рыбалкой. Впервые с дарованием Коровина-писателя советский читатель познакомился в 1971 году, когда вышел в свет объемистый том «Константин Коровин вспоминает». Наш журнал посвятил этой теме специальный обзор К. Савельевой (№10, 1981).

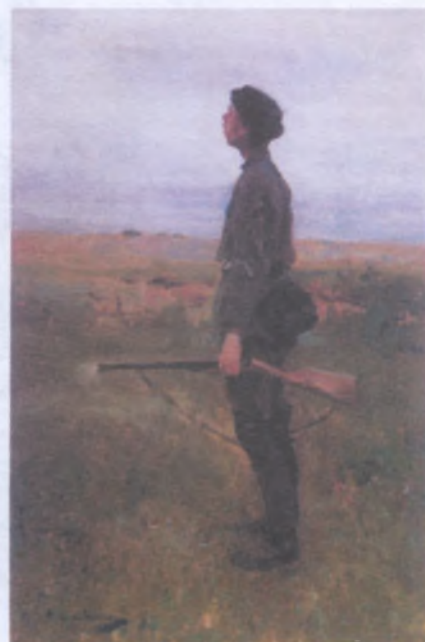
В прошлом году стараниями Т. Ермолаевой опубликованы уже два тома рассказов Коровина «То было давно... там... в России...» Не следует ждать от «охотничьих» и «рыболовных» очерков данного издания детального описания охот и рыбной ловли, подробностей снаряжения, характерных особенностей образа жизни «братьев наших меньших». Рассказы Коровина очень живописны, наполнены своеобразным юмором, живыми диалогами, непреходящим восхищением творениями природы: лесами, водами, зверями, птицами, рыбами.

Мы надеемся, что публикация двух небольших новелл Коровина-охотника станет скромной данью памяти большого мастера и привлечет к его творчеству внимание заинтересованных читателей.

В.ШИШКИН

Привал охотников. 1911 г.

Неудача. 1980-е гг.

Весна. 1915 г.

Зверь

К. КОРОВИН

Лисенок... А перед ним самый страшный враг его — человек.

Жалко сиротливы и полны гнева его большие темно-синие глаза, сверкают остро; жалка его мордочка на худенькой шее; смотрит на меня и дрожит.

Ноги перевязаны туго мочалкой; желтая шерстка взъерошена. Бедный лисенок. Нет ни норы у него, ни матери. И он защищает себя. Его оскаленные белые зубки стучат.

«Не трону, не бойся, — шепчу и думаю: — отпустить в лес — пропадет!»

Тороплюсь, кладу ветки елей в чулан, сена, дров. Руки дрожат. Кричу:

— Дайте ножницы! Скорей! Молока!

Еще укусит... Осторожно разрезаю мочалки, и лисенок прячется в хворост. На тарелках я поставил молоко, вареного мяса, творогу, закрыл дверь чулана и вышел в свою мастерскую.

— Где вы достали лисенка? — спрашиваю я ребят, которые принесли его в мешке.

— Дядя Семен дал. Мать-то он застрелил, лисицу-то.

— А где нора была?

— А кто ее знает... В лесу, знать.

Потом ребята ушли, настал вечер, ночь. Мой пойнтер Феб — никакого внимания на лисенка.

Проснулся ночью и думаю: «Что, спит лисенок или нет?»

В доме тихо. Маленький зверек! Как-то он? Ему тяжело, наверное. Мать убили. Он думает, что я убил мать. Пошел послушать в чулан. В его окне туман, а в тумане серп месяца. Вдали кричат коростели. В самом углу вижу мордочку и большие горящие глазенки. Взял прутик, насадил на него кусок мяса и медленно подвожу к мордочке; лисенок схватил и проглотил, не жуя. Я еще, опять глотаю, не жуя. «Довольно, — думаю. — Будет жив, должно быть!»

Утром опять его кормил — хлеб с молоком, тоже съел. Молодец лисенок!

А через месяц лисенок взял еду из

моих рук. Странно, и Феба не боится, а Феб на него по-прежнему никакого внимания.

Перевел я лисенка в мою мастерскую. Устроил в ящике логовище, положил солому, веток. Когда кормлю Феба хлебом с молоком, лисенок подходит к кормушке и доедает.

Так он рос и стал похож на муфту; нос и глазенки выглядывают из пышной шерсти. Какой красавец... Я с ним разговариваю.

— Я тебе задам, — говорю, — хитрая лисица, кур таскать!

Он слышит, что я говорю без сердца, выходит из ящика и играет с моей туфлей. Ест прямо из рук. Не дает Фебу есть, лезет первый.

...

Как-то я писал в моем малиннике красками сарай и загородку. Куры ходили около. Вдруг они отчаянно заматались. Вижу, мой лисенок тут как тут.

Остановился около меня; круглые глазенки горят, вдыхает свободу. Сороки на березах трещат в волнении. Лисенок сел около меня и смотрит вверх.

«Возьму, — думаю, — корзину сеном, накрою его, чтобы не убежал».

Я встал и пошел, а он за мною; я на террасу — и он; в мастерскую — и он туда же.

— Ах ты, милый мой, Лис! Если ты ходишь за мной, тогда пойдем гулять.

Внизу была речка, за нею лес, огромный Феклин бор, на сто верст.

Лис побежал быстро и спрятался в траве. Я подошел. Он притаился и вытянулся весь, лежит; вдруг вскочил и с радостью стал бегать вокруг меня. Так делают и собаки от своей собачьей «радости жизни». Так начались наши прогулки с играми в прятки. Лисенок стал красивым рыжевато-красным и сильным зверем, но он еще сидел у меня на руках, хотя другим не давался. Один мой приятель нечаянно коснулся его палкой; он ее изгрыз со злобой.

«Что это?» — подумал я. Впрочем, однажды и мой прут, которым я тронул его, он в бешенстве измолот зубами.

Лис, вероятно, решил, что все зло в палке, а не в том, кто ее держит. Так люди, как звери, — часто видят только «деревья», а «леса-то» и не замечают.

Зима. Топится камин. Феб, домашний баран и кот лежат на полу. Кот с бараном рядом. Лис не любит огня. Он сидит на окошке и смотрит в сад на верушки наших елей. Когда летит ворона или снегирь, Лис следит за ними быстрыми своими глазами, поворачивая хитрую остроухую головку.

— Хитрый Лис! — говорю я. Он смотрит на меня, и его глаза светятся синим огоньком.

Ранней весной, когда еще лежат в лесах глыбы снега, хотя солнце уже греет прогалины и покраснелись ветви берез, а верба у сарая блестит белыми пуховками, на фоне заманчиво-синей дали, рано утром вбежал ко мне дедушка-рыбак, живший у меня.

— Глянь-ка, Киститин Лисич. У нас в саду-то лиса здоровая бегаёт, чужая. Вот она. Глянь-ка. Где ружье?

Я побежал к окну: как заведенная,

опустив нос к самой земле, делаю круги, бегала лисица; она нюхала землю, чую следы моего Лиса.

Я выпустил его в сад. Произошла встреча. Зверьки долго смотрели друг на друга. И какой любовью были полны их синие глаза!

И вот обе лисицы быстро помчались по пашне от моего дома и скрылись в соседнем лесу...

Я вернулся в мастерскую. Моя комната показалась мне темной и скучной.

Ушел мой синеглазый пушистый зверь... Потом я видел его только во сне.

В лесной сторожке

После жаркого дня возвращаюсь с охоты. Собака моя, Феб, идет около ног, высунув язык.

Спускается сумрак на дали лесов, но над ними еще алый след погасающей зари. За мелколесьем далеко видна четкая полоска Вепрева озера. Засыпают далекие леса...

Я иду тропой, по краю поруби. Высокие желтые травы, пни и гущи пышно-розовой дремы. Стрекохот без умолку кузнечики, пахнет травой и медом. Передо мной взлетел «ночной ястребок», козодой, и, резко затрещав, пропал в воздухе.

Далеко я зашел, надобно завернуть к лесу, там где-то недалеко есть сторожка.

Какжется мне, что я уже был прежде в этом лесу. Вот в той стороне должна быть сторожка. Я долго иду краем леса.

Темнеет, а сторожки все нет. Должно быть, не туда попал. Заблудился.

Вдруг Феб отчаянно, со злобой, залаял, пятась мне в ноги. Он что-то видит перед собой. Я смотрю вперед — ничего нет, а Феб лает, и шерсть на спине ошетинулась. Я поднял ружье, но ничего не вижу. Пошел в сторону.

Феб, идя со мной, бросается назад, ворчит и лает. «Что такое, — подумал я. — Не медведь ли?» Остановился, вложил в ружье патроны картечи...

Кругом тишина. Стрекохот кузнечики, и над мелколесьем в лиловой мгле начинающейся ночи круглым красным шаром вышел месяц. Потемнела земля.

Внезапно я услышал шум колес. Впереди дорога, кто-то едет. Я вышел на дорогу и увидел там белую лошадь и телегу. В телеге лежит парень. Я крикнул:

— Подвези, молодец.

— Садись, — ответил парень. Поехали.

— Застрелил чего? — спрашивает парень.

— Жара была, — отвечаю. — Вот один бекас.

— Чего это? — засмеялся парень. — Чего, право, неужто ешь эту малость? Приезжай на Вепрь, к нам, что утиц — масса. А это чего...

Справа шел большой лес. Месяц освещал дорогу. Я увидел, наконец, спрятавшуюся в лесу избу сторожа, слез с телеги и попрощался с парнем. В ок-

нах сторожки не было огня. Я отворил дверь и вошел в избу. Темно. Я спросил громко:

— Есть кто дома?

Мне никто не ответил. Как-то грустно стало мне, когда я зажигал спичку. Я поискал, нет ли свечи или лампы, и ничего не нашел. Луна освещала в окна край стола и угол темной печки. Я сел около стола на лавку. Что-то было тоскливое и жуткое в этой бедной избе, по которой бродил свет луны.

Феб опять заворчал, и мне показалось, что в сени кто-то вошел. Послышались шаги, отворилась дверь, и на пороге показалась странная и страшная фигура. Это был человек в сером армяке, с тусклым фонарем в руках, но из ворота армяка вместо головы... торчала метла — пучки хвороста. За плечами невероятного человека висела одностволка.

«Что за чертовщина», — подумал я. Человек расстегнул армяк, посыпались сучья... И белая, лохматая голова старика и его смеющееся лицо показались среди рассыпанного хвороста.

— Эх, чего, барин, ты, а? Что, на охоту приехал али заплутал?

Странный старик говорил, весело смеясь:

— Вот рад... Сейчас чайник растоплю, чайку попьем, рад тебе, барин... Помнишь, малинку купил у меня... Два выводака тебе показал... Награду ты дал, голову сахару купил... И сейчас грызу.

Старик снял армяк и ружье, повесил их на гвоздь. Он достал лампочку из кладовки, зажег ее и стал хлопотать у печки. Потом разложил на столе сахар, лепешки, бурак с черникой.

— Метла, брат, я, вот кто, — сказал он внезапно и засмеялся. — Да как быть, барин, скажи? Хозяин леса-то, Блуднов, купец, приедет в три года одна, даст пятерку, и все тут, а то редко-редко трешник придет... Старый-то, когда помирал, нака, 25 рублей через попа прислал. Совесть, знать, взяла. Ну, да Бог с ним. Купцы-то крепкие. Сын-то еще хуже... Сорок пять лет у них сторожу... Как жить, скажи? Сторожи лес, а лес велик. Вот и живешь, хлеб жуешь... Да, метла, метла мне помогает. Я в лесу-то тебя видел давеча. Только пужать не хотел и боялся — стрельнешь. Собака твоя лаяла горячо. Ну, а я ни гу-гу. Стою — смотрю... Постой, барин, забыл... У меня вот есть гостинец еще.

И он достал маковых лепешек в сахаре.

— Это бросили мне бабы, — сказал он. — Метле, то есть, чудному...

Видимо, сторож был рад, что я зашел к нему. Я достал из ягдташа коньяк, ветчину, коробку сардин и с жадностью стал пить чай, угощая и старика.

— Хороша эта у тебя наливка, эх, хороша с чаем, — сказал старик, подогревая еще один чайник.

Я помазал ветчиной хлеб и дал Фебу. Старик погладил его.

— Спугал я тебя, собака... А хорошая у тебя, барин, собака, чуткая.

Выпив и закусив, старик разговорился:

— Эх, и жисть здесь... Давно живу

здесь и женат был допреж. И дочь была, и сейчас жива... Жила жена, значит, здесь со мной, и одна зашел человек, вот, как и ты, только гармонист... Ходит, значит, по деревням прохожий человек. Играет по свадьбам. Ну и играет, ну прямо душу отдашь, и гармонь у него в сорок ладов. Из себя тоже казист, хорош, и казакин суконный, и шарф красный шелковый на шее. Сам черный и кудрявый. Грамотный... Играет так ловко, жена слушает и плачет... Он жил у меня тут, и жену у меня увел... Записку оставил. Я взял записку и пошел на Вепрево к попу. Тот мне читает. Написано: «Прости меня, добрый человек, Христа ради. Я так влюбился в твою жену, и она тоже, что оставила дом твой, и оба мы убежали. Жить не могу без нее...» Влюбимши, значит... Ну, подумал я, поплакал маленько. И верно, думаю, пускай, значит, надо так... Что я, жисть моя бедная — сторож, а он из сердца слезы зовет, горячие слезы. Пушай жисть их будет... Живу в лесу, ничего не знаю, чисто зверь. А он, гармонист, душу человечью тешит. Пушай... И дочь тоже ушла, к попу в няньки поступила. Один я стал. Одному мне стало лучше.

— А что же ты, — спросил я, — эдак чудно голову хворостом закрываешь? Что такое это?

— Это... Это вот и есть тут самое мое мошенство... Приходили ко мне много. И знаешь, жалеют, расспрашивают — где жена, да как жена, да что жена. И заметил я, что люди будто рады, что такая беда со мной. На слове жалость, а у самих пересуды и злорадство. Тогда стал я людей бояться, ну, и взял я голову-то свою метлой и сделал. Право слово — метлой... Да по лесу, а то вечером по дороге — иду. Как кого повстречаешь, как кто увидит меня — метлу то есть — просто беда... Бежит... А потом слух прошел, что в лесу-де Блуднова человек, без головы ходит; не человек, а одна метла. Мо-

жет — леший. Никто в лес-то ко мне нипочем и не идет. Вот я как...

Старик весело рассмеялся.

— А и сам тоже, бывает, побегу кое за кем попугать, — прибавил он, подмигнув мне. — Ну, по всей округе слух и пошел: Метла да Метла... И говорить стали, что ежели той Метле, то есть мне, значит, хлеба или чего бросить, то Метла и не трогает. Бабы, смотри, и бросают... Вот тут и есть мое мошенство...

Старик посмеялся, потом умолк.

— Барин, — внимательно посмотрев мне в глаза, сказал он тихо, после молчания. — Чем жить, скажи?... Я живо-тина, тоже человек. Есть надо... Блуднов что ж даст? Видит долю мою бедную, да купец крепкий... А гармонисту тому дают — слышал от попа: хорошо живут... Дочь замуж вышла — тоже хорошо. Трое уже детев... А я, Метла, верно, сторож лесу... Ну, встречные и хлеба бросают, спасибо... Кто что... Вот ты малинку купил, а там лисицы шкурку продам за रुपь. Ну, и живешь... Люблю я лес, и чего он сказать может, так того и пересказать нельзя: лес-то. Так и душу до дна нельзя увидеть... Не велено.

Растроганный его рассказом, я сказал:

— И я лес люблю... Скажи же мне, милый дед, что тебе лес говорил...

— Лес-то что говорил... Много он мне, барин, говорил... Да вот, одна сказал он, лес, что он тоже вроде гармониста, и песни поет, и людям утеха, отрада души и покой... А его вот рубят... И уйти ему нельзя от людей... Стоит лес, краса... А вот жена-то из лесу ушла. Любовь ее увела...

Старик помолчал.

— Все же нехорошо, что она покинула тебя, — сказал я.

— Чудак ты, барин... Ты-то подумай, что ведь ей в лесу скучно было, леса-то она не любила, понял. Лес ей все равно что ничего. Значит, и я ей тоже все равно что ничего... Эх, чудак ты, право, барин...

Ночью я спал на сене в сторожке. Рано утром дед ушел, и я его больше не видел. Дома я рассказал крестьянину Павлу, охотнику, что видел Метлу.

— Неужто, — удивился он. — Вот, поди, напугался.

— Да, — пошутил я, — напугался, чуть не помер...

— Ну что ты, ведь вреда от него нету. Так, попугивает, более ничего. За малиной в лес — там по оврагу ее много — бабы пойдут, и лепешек, хлеба берут с собой. Метлу, как увидят, то бегут и бросают ему поесть — кто что.

— Павел, ну подумай — если у него головы-то нет, чем же ест он лепешки, хлеб? — спросил я шутливо.

Сметливый Павел понял, что я шучу, и лукаво ответил:

— Пупком, говорят, ест. У него пупок с зубами, вот что. Это мне майор в Караше, в трактире, пьяный говорил: зубы там, в пупке то есть... Вот это-то и есть удивление.

Рисунки В. Шишкина

В дельте

Дмитрий ЖИТЕНЁВ. Фото автора

НОЧЬ

Кончается октябрь. До света ещё далеко. Осенние звёзды из чёрного неба смотрят прямо мне в глаза. Ветра нет, и великая тишина предрассветной поры легла на огромное пространство волжской Дельты. Над тростниками и кундраками, над мелкими плёсами тихо струящейся воды, над банками-протоками, где вода, словно возмещающая свою медлительность на мелководьях, идёт к морю со скрытой силой, над миллионами живых тварей — бакланами, чайками, пеликанами, лебедями, утками, гусями, каравайками, колпицами, цаплями, кабанами, енотами и прочей птичьей и звериной оравой — над всем этим царит ещё ночь.

Однако чувствуешь, что рассвет уже близится. В предрассветной мгле есть что-то такое, что говорит безмолвно — ждите зарю! Не надо даже видеть изменившееся положение знакомых созвездий (вон Большая Медведица встала на попа), не надо смотреть на часы — природа чётко отсчитывает неуловимый свой ритм. Полярная звезда, вокруг которой оборачивается весь звёздный мир, здесь заметно ближе к горизонту, чем на севере.

Вот уже несколько дней я живу в астраханских плавнях, отключённый от суматошного городского ритма, и древние охотничьи инстинкты словно возродились во мне. Просыпаюсь задолго до рассвета, и никому не надо будить меня. Голова всегда свежая, ничто не беспокоит мозг. Забота одна — за ружьё и на охоту. Благословенный утиный рай каждый день предвещает добычу.

Нас четверо в двух моторных лодках. Мы ночуем прямо в них, забравшись в спальные мешки. Лодки стоят на мелководье, к ним привязаны куласы. Вокруг четырёхметровые тростники окружают стенкой нашу стоянку. Мы словно в маленьком дворике. Такие заливы-затишки здесь так и называют — дворики.

Тростники безмолвны сейчас, но только потянет ветер, как они начинают покачиваться, скрипеть, шуршать. Кажется, что кто-то лёгкий ходит в самой их чаще, где не пройди даже кабана, ходит, раздвигая сухие стебли, будто стараясь увидеть наши лодки и заглянуть в них. И хочется всмотреться в тревожно шуршащие тростники и узнать, кто же там крадётся так невесомо и невидимо. Но нет никого в ночной темноте, только тростники да ветер.

Выезд к месту охоты

Рассвет все ближе. Надо собирать на утрянку — утка ждать не будет. И вот мы выдвигаемся в путь, к месту. Легкое течение небыстро тянет наши лодчонки-куласы. То слева, то справа, то впереди с плеском, кряканьем, иногда молча взлетают невидимые утки.

Трепетный звук крыльев на взлёте сменяется удаляющимся, таким знакомым их посвистыванием, а потом — тишина. Только булькает шест, которым ты направляешь кулас в нужную сторону. На фоне чёрного неба и чёрной стены тростников еле различаешь впереди себя ещё более чёрную фигуру охотника, плывущего стоя в куласе. Кулас — это маленькая плоскодонная лодчонка на одного или на двоих. Острый нос и такая же острая корма. Борт лодки возвышается над водой всего на десяток сантиметров. Кулас надёжно устойчив, когда ляжешь плашмя на дно, а стоя, с шестом в руках надо уметь сохранять равновесие, как бы сливая в единое целое шест, кулас и своё тело.

В астраханских кундраках, зарослях ежеголовника на мелководьях, кулас, несмотря на свою вёрткость и валкость, незаменим. Он легко пронзает переплетённые плотные стебли, его нетрудно перетащить по поваленному тростнику, чтобы не оплывать бесконечную тростниковую стенку. В куласе спят, готовят еду и едят. Вся жизнь астраханского охотника — на плаву, а кулас — это маленький островок личной суши охотника, его домик без крыши.

Глубина плёса, раскинувшегося на

многие километры, всего ничего — чуть выше колена, кое-где и немного больше. Вся охота проходит практически пешком среди необозримого простора воды, кундраков и тростников. Дно достаточно твёрдое, и ноги не вязнут. Специальный костюм — прорезиненный комбинезон с сапогами вместе — позволяет брести, куда глаза глядят. Однако заблудиться в этих до ужаса однообразных куртинах тростника можно элементарно. Астраханские плавни заглotalи не одну человеческую жизнь. Чтобы не потерять место стоянки, где оставлены наши моторки, мы воткнули длинную замету — два связанных шеста с тряпкой на верхнем конце.

УТРО

Светает. Туман поднялся от воды и начинает плотнеть до какой-то ватной ошутимости. Не дай Бог, простоит всё утро, и не увидишь тогда ни одной дичины.

Я загнал кулас под самую стенку тростника и ещё завалил его толстыми, в палец, стеблями. Вытаскиваю сидишку — изобретение астраханских охотников. Это деревянный кол, заострённый с одного конца, с другого прибита дощечка-сиденье. Устал бродить-ходить — воткнул сидишку в дно и сядишь, отдыхай, жди, когда утка налетит.

Туман наливается молочной белизной — скоро встанет солнце. В той стороне много светлее. Да мне и видно

только в сторону востока — сзади стенка тростника. Там слышен шорох и тишайшее попискивание — какие-то птицы малые копошатся, а какие именно, не видно. Тростник начинает скрипеть, перешёптываться. Потянул ветерок. Ну, вот и ладно — подразгонит туман, будет хороший день.

Прямо на меня из тумана беззвучно выплывают взмахи крыльев. Руки автоматически кидают ружьё к плечу. Стоп! Это ведь белая цапля. Отставить! Через минуту опять ёкает сердце, но это опять не утка, а чайка пролетает совсем близко. Рассвело уже так, что я вижу её глаза. Утка же почему-то не летит.

И тут ухает выстрел одного из наших охотников. Эхо прокатилось по утренним камышам и убежало на дальний плёс. Там уже загомонили гуси.

Быстрый свист крыльев — справа вырывается пара. Кряквы! Приклад в плечо, отдача от выстрела — и задняя кувиркается к воде. Разлетаются, сверкая, брызги. Я и не заметил, как над тростниками выползло большое солнце, и кряква-селезень упал прямо на блистающую солнечную дорожку. Его потихоньку сносит вправо, но скоро он останавливается, зацепившись за кустик увядшей травы. Оранжевеет лапка, зелёню отливают поворнутая набок головка, торчит острый кончик крыла.

Я не спешу доставать эту первую за это утро добычу — она всего в пятнадцати шагах. Если и понесёт опять, всегда успею её достать. Странное чувство овладевает мной. Я ловлю себя на мысли, что раньше, в юности, всегда просто-таки ястребом кидался к добыче, а теперь не тороплюсь. Неужели настрелялся? Нет, неправда! Впереди ещё много удачных выстрелов, много новых трофеев... Где-то за дальними тростниками галдят гуси, много гусей.

Так уж получилось, что за всю мою

совсем не короткую охотничью жизнь мне ни разу не довелось стрелять по гусю. Как и любой охотник видел я их немало, видел, но не стрелял.

Однажды в середине пятидесятых годов в Иркутской области на левобережье Ангары, когда ещё не было ни одной плотины на этой красавице реке, я видел массовый пролёт гуся. Такого я никогда не видел и, скорее всего, больше никогда не увижу.

Это было в сентябре. Утром мы выскочили из дома и ахнули — всё было бело от первого снега, сверкало солнце, а отовсюду слышалось гусиное каганье. Шёл гуменик и шёл, что говорится, валом. Весь горизонт на все четыре стороны света был заполнен гусиными косяками. И какими косяками! В каждом было не меньше сотни птиц. Они шли и шли. Прямо над нашими головами, но очень высоко. Мы даже за ружья не брались.

И было ещё много случаев. Даже уже здесь, когда в первый же вечер после приезда мы с егерем отправились на куласах на место гусиной жировки.

...Невеликой ширины мелководье заросло лотосом. Он уже давно отцвёл, стебли его пожухли и торчат метра на полтора над водой. Сверху, словно перевёрнутый конус, — бурые шапки бывших соцветий. В них погромыхивают крупные, примерно с вишню, орешки. На лотосе и жирует гусь. Мы пересекли мелководье, хрустя его стеблями, и затолкались в трёхметровый тростник.

Никогда прежде я не видел таких гигантских тростников. Старательно маскируем куласы. Зундят последние комары. Где-то слева кричат гуси. Быстро темнеет. Егерь Костя говорит, что именно эта стая и должна прилететь сюда, на этот лотос.

И вот, когда планку ружья стало видно только на фоне неба, раздалось приближающееся одиночное каганье: «Ка-ганг! Ка-ганг!» «Сторожевик! Раз-

ведчик», — подумал я, зная, что в него нельзя стрелять. Ведь он должен привести на место кормёжки всю стаю, если не заметит ничего подозрительного.

«Ка-ганг! Ка-ганг!» — он стремительно налетает, и всё остальное исчезает в мире напрочь. Нет ни соседа-егеря, ни комаров около уха, ни зыбкого шатания куласа, ничего нет — только неутомимо приближающийся чёрный силуэт большой птицы, серого гуся. Вот он, поворачивая голову, проходит над нами, и Костя не выдерживает, вскидывает своё ружьё.

Грохот выстрела, и здоровенный гусак валится с треском в тростник позади нас. Всё! Охота окончена! Гуси не придут сюда, не придут, во всяком случае, сегодня.

Не разговаривая, мы двигаемся к дому. Мне хочется отругать Костю за торопливость, за дурацкое нетерпение, но дело сделано, и остаётся только молчать...

Так в тот вечер я и остался без добычи.

Но вот сейчас я опять слышу за своей спиной такое знакомое: «Ка-ганг! Ка-ганг!» Оборачиваюсь в самый последний момент — две секунды позже, и они прошли бы мимо. Стреляю навскидку поверх тростниковых метёлок. После первого выстрела передовой гусь словно сломался, мотнув длинной шеей. Сверкая белым подбоем крыльев, беспорядочно переворачиваясь, он стремительно падает на воду. О, радость! Тут же стреляю ещё раз и мажу! Позорно мажу! Это всегда так — не смотри на сбитую первым выстрелом дичину, если хочешь попасть по другой из второго ствола! Я же, выстрелив по второму гусю, наверняка, сам того не замечая, провожал взглядом первого до воды. Ушёл второй из пары, а каким мог бы быть дуплет! Первый гусь, даже первые гуси — дуплетом!

Ну, да ладно! Зато я до подробностей запомнил сверканье испода крыльев первого, замедленное падение тяжелой птицы, её удар о воду и брызги, долетевшие почти до меня.

Я поднимаю такой желанный для меня трофей и вдруг неожиданно для себя понимаю, что можно кончать охоту и возвращаться в Москву — столь долгожданная добыча у меня в руках. Желание исполнилось, что ещё надо человеку?

Вставало солнце. Легкая туманная дымка стлалась над кундраками и постепенно уползала в тростники. Воздух постепенно прозрачнел, открывалась даль, и оттуда нёсся гомон гусей. Одного я держал в руках...

Надо мной, с запада на восток, поперёк Дельты бесконечной вереницей тянут большие чёрные птицы. Это бакланы летят на кормёжку. Рыбы полно в любом месте Дельты, но бакланы летят на свои излюбленные места, кормовые мелководья за многие километры с завидным постоянством. У этой чёрной цепочки словно нет начала и нет конца. Начало за горизонтом

Стоянка в тростниках

Чирки летят

на западе, конец за горизонтом на востоке, если считать началом то место, откуда летят бакланы.

Несколько раз я видел не одну, а две, а то и три параллельно тянущиеся цепочки через всё небо. Цепочки эти медленно извиваются, иногда рвутся, соединяются снова, и, правда, кажется, что конца им не будет.

Но конец всё-таки бывает. Последние птицы летят так же неторопливо, как и первые. Похоже, им всё равно, кто из них прилетит раньше на место кормёжки. Рыбы хватят на всех, так что торопиться не имеет смысла. Вечером всё повторяется, но только птицы летят в обратном направлении, к местам ночёвок.

Мы видели однажды, как такая вот вереница бакланов свилась вдруг в гигантскую вращающуюся чёрную воронку над мелководьем. Птицы хотя и были далековато, но слышно всё же было, какой там стоял гам и плеск. Бакланы кидались в воду с высоты и взмывали, уступая место другим. Творился вроде бы хаос, но в нём просматривалась система — вниз и вверх, вверх и вниз по спирали над мелководьем.

Сколько птицы было, сказать трудно, во всяком случае, не меньше тысячи. Пока мы наблюдали за этим хаосом, оттуда подъехали на моторке рыбаки и сказали, что там идёт стая воблы, а бакланы пользуются моментом, кидаются на рыбу. Сколько же они её выловили?

ДЕНЬ

Чирок, эта самая маленькая из уток — настоящее испытание для охотника. Говорят, летит, как пуля. Так вот это о чирке. Цель — чуть больше кула-

ка, а скорость — действительно, как у пули.

И вот мы едем на самые дальние кундраки специально за чирками. Испытать, так сказать, своё мастерство.

Ревёт мотор, «Крым» летит по широкому прокоосу в бесконечных кундраках. Сзади на верёвке два куласа, один за другим. По краям прокоса из травы то тут, то там вырываются кряквы. Одиночки, пары. Пролетят немного и плюхаются на воду.

Место, где табунаются чирки, мы заметили издали — стайки их мелькали над кундраками. Когда Юра заглушил мотор, стали слышны со всех сторон чирочьи голоса. Сколько их тут! Пронзительно пекают и тихонечко словно щебечут уточки. То жалобно, то задорно трюкают селезенчики.

Кундраки в этом месте протянулись на километры. Среди них кое-где кур-

тины тростника. Отвязав куласы, мы забираемся в них и расплываемся в разные стороны, чтобы не мешаться.

Подъезжаю к кусту тростника поплотнее, быстренько расставляю чучела и заталкиваюсь в него. Метрах в семидесяти в такой же куст заталкивается и Юра.

Чирки, вспугнутые нами, начинают возвращаться. Вот на Юру налетает парочка. Тук! Тук! Оба чирка словно наткнулись на невидимую стенку, вертикально падают в воду. Вот это выстрелы! Ещё дуплет, и снова пара чирят выпадает из налетевшей стайки. Феноменальная стрельба! Оно и понятно. Юра — стендовик, мастер спорта. Да к тому же коренной астраханец, всю жизнь охотится в плавнях. Правда, и у него бывают промахи. Чирок есть чирок.

Наблюдая за Юрой, краем глаза вижу, как на высоте моего роста на меня мчится плотная, словно маленькая тучка, стайка чирков. Много! Штук тридцать!

Выпрямляюсь и вскидываю ружьё. Словно заряд фейерверка стайка взмывает над моей засидкой, рассыпаясь во все стороны. Я провожаю её запоздалым дуплетом. Увы! Даже перышко не выпало.

И так было ещё трижды, но только два чирка лежат на дне моего куласа. На восемь выстрелов всего две птицы! Можно подумать — ну и стрелок. А я радовался, потому что для меня это был прекрасный результат.

Наступает затишье. Чирки перелетают с места на место, но высоко не поднимаются и далеко не летят. Но вокруг нас всё равно шум, невидимая возня в кундраках, вскрики чирков. Однако никакой стрельбы нет.

Юра выталкивается из тростника и кричит мне, что уйдёт вверх по течению, чтобы погонять утку. Не торопясь, он удаляется от меня к северу, мерно перебрасывая шест.

Чирки стайка за стайкой понемногу перелетают от него. Он словно гонит перед собой живой птичий вал. Чем

Мой первый гусь

дальше, тем этот вал становится всё больше. Пока Юра в пределах видимости, видны и отдельные перелетающие птицы, но постепенно они действительно сливаются в один тёмный вал, удаляющийся к горизонту. Потом я теряю Юру из виду — он уплыл уже километра за два, не меньше. Однако определить, где он движется, несложно. Время от времени я вижу, как горизонт словно вспухает. Это поднимаются всплунутые Юрой чирочки стаи. Никогда не видел такого количества птиц! Это что-то невероятное! Они поднимаются монолитной единой массой шириной, наверное, не меньше полукилометра.

Слышен дальний выстрел, и шум поднявшейся массы птиц. На этот раз их особенно много. Ну, думаю, теперь пойдут обратно. Видимо, он их там припёр к какой-то границе, дальше которой им лететь нельзя, и чирки полетели обратно. На меня!

Много раз налетали на меня чирочки стайки. Дуплет за дуплетом, дуплет за дуплетом, но результаты были ещё хуже, чем в начале охоты, хотя сжёг я не меньше полусотни патронов, да ещё до боли набил себе отдачей правую щёку. Добыл всего трёх чирков.

Говорят — мал золотник да дорог. Про чирков это — в прямом смысле. Патрончики-то кусаются!

ВЕЧЕР

Вот и ещё один день к концу. Стало прохладно. Я снимаюсь со своего последнего места и, не торопясь, вытаскиваю кулас на чистое. Метрах в двухстах левее Юра тоже держит путь к моторке, к месту сбора.

Совершенно жёлтый, лимонного цвета закат занял полнеба. Солнце только что село. Вода жидким золотом струится среди кундраков, чёрных против заката.

Великая тишина. Гуси уgomонились, не слышно лебедей. Всё вокруг готовится к ночи.

За две сотни метров отчётливо слы-

шен разговор Юры с какими-то охотниками. Потом оттуда, из куртины тростника выскакивает красноватый взблеск, и тут же через секунду ахнет выстрел. Эхо отчётливо перекачивается по воде, гром выстрела отражается от островков тростника, разбросанных по янтарному плёсу. Похоже, что кто-то колышет гигантский лист жести, взяв его за углы. Эхо всё тише и тише, и только через несколько секунд ещё слышится какой-то шелест, шёпот эха.

И снова великая тишина. Ты словно мизерная пылинка среди простора волжской Дельты. Почти двухсоткилометровая ширина, тысячи протоков, кустов, тростников, островов. И ты — малюсенькая капелька разумной жизни, пытающаяся осмыслить огромность охватившего тебя пространства. Мерно перекидываю шест, отталкиваясь от дна. Шест немного вязнет. Капли цепочкой ложатся вдоль борта куласа. Изредка шелестят бурные стебли ежеголовника, скользя по бортам. Постепенно темнеет.

Неожиданно слева, в той стороне, где Юра разговаривал с охотниками, начинается великий шум. Я застываю в куласе с шестом наперевес. Невольно хочется схватить ружьё. Шум такой, словно на большой скорости приближается поезд-товарняк. Что за чудо? И тут замечаю, как над тростниками мелькает какая-то масса, с трудом различимая в сумерках. Да это поднялась гигантская стая лысух. Слово туча! Слово рой! Тысяча? Больше? Кто их спугнул? Какой-то хищник? Наверняка. Хотя говорят, что даже орлан-белохвост не решается броситься за добычей на такую вот огромную стаю. Шум его отпугивает? Во всяком случае, если бы я не стоял в куласе посреди огромной воды, наверняка бы сказал, что где-то мчится состав из сотни железнодорожных вагонов.

Через какое-то непродолжительное время шум стихает — стая уходит за дальние тростники и там падает, слышно, на воду.

Опять тишина...

Немного сзади и справа слышен нарастающий скрип перьев и словно негромкие переговоры. Не оборачиваясь, знаю — это идут лебеди. Шшш-и-хх! Шшш-и-хх! Шшш-и-хх! — взмахи крыльев. Ку-у! Ку-клу! — негромкий лебединый разговор.

Они идут к северу в восточной темнеющей стороне неба, пять огромных птиц. Закат ещё пылает, и лебеди словно светятся на помрачневшем к ночи небе. Под ними жёлтые в последнем отблеске заката тростники и чёрная, совершенно чёрная вода. Взгляд оторвать от этой картины нет сил.

Вдруг один из лебедей, последний, отворачивает и идёт прямо на меня. Лебеди здесь совершенно не боятся человека. Он приближается ко мне и облетает мой кулас. Он явно заинтересован и хочет рассмотреть меня получше. А может быть, он хочет попроситься со мной? Ведь завтра я уезжаю из этих благословенных мест. Ерунда, конечно, но как хотелось бы...

Вот лебедь уже совсем надо мной, и я вижу, как он клонит голову то на одну сторону, то на другую, рассматривая меня. Крылья, грудь и живот подсвечены закатом. Чёрные ноги вытянуты и прижаты к короткому хвосту. Скрипят, изгибаясь, маховые перья. Какая красота видеть так близко такую могучую птицу! В полёте лебеда очень хорошо видна его сила. Ударом сгиба крыла он может сломать руку человеку.

И тут что-то звонко ляпается в паре метров от куласа. Это что такое? Вот негодяй! Это он выразил, рассмотрев меня, своё ко мне презрение и кинул сверху «визитную карточку».

Закат постепенно гаснет. Мы привязываем куласы к «Крым» и выгребаемся на прокос, который тускло поблескивает широкой водной дорогой среди слившихся как будто в сушу кундраков.

Опять ревёт мотор, холодный ветер бьёт в лицо, а я прощаюсь с Дельтой, которую теперь всегда буду писать с большой буквы.

Дорогие читатели, друзья!
Продолжается подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство» на 2012 год
Наши индексы: 70673 на полгода 72376 на год
по каталогу Агентства «Роспечать»

Фотоконкурс
Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
проводит очередной фотоконкурс под девизом
«Охота и природа»
Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2011 г.

Гусь-гуменник обычен на пролете

Ежегодный членский взнос для члена «БООР» составляет: для охотника — 35 тыс. белорусских рублей, для рыбака — 17 тыс. белорусских руб.

Целенаправленное создание правовых, организационных и экономических условий по развитию охоты и любительского рыболовства позволит, по нашим оценкам, увеличить количество граждан, занимающихся организованно любительским рыболовством до 750 тыс. человек, охотой — до 120 тыс. человек.

Для организации подкормки охотничьих животных в охотхозяйствах РГОО «БООР» в 2010 году посеяно 1594 га кормовых полей, заготовлено 4731 т зерна и зерноотходов (161% к плану), 873 т сочных кормов (105%), 550 т грубых (113%), 107 т минеральных (125%) кормов.

В организационных структурах объединения на 1 января 2011 г. функционировало 10 тыс. солонцов для копытных и зайцев; 2,1 тыс. подкормочных площадок для кабана; 2,5 тыс. кормушек-солонцов для оленя и косули; 900 кормохранилищ. Для применения наиболее рациональных методов охоты на копытных в арендованных угодьях оборудовано 1,8 тыс. стрелковых вышек.

В 2010 году в охотхозяйствах объединения введено в эксплуатацию 175 подкормочных площадок для кабана, 238 кормушек-солонцов для оленя и косули, 90 кормохранилищ для хранения кормов, 20 остановочных пунктов и др.

Перечисленные показатели значительно превышают плановые задания Государственной программы развития охотничьего хозяйства на 2010 год.

В охотхозяйствах «БООР» численность лоса в 2010 году по сравнению с 2009 годом возросла на 7,5%, оленя — на 5,1%, кабана — на 11,2%, косули — на 4,4%.

Это позволило увеличить планы добычи по сравнению с 2009 годом по лосю и косуле на 18%, кабана — на 23%, оленю — на 60%. Полагаем, что и на этот сезон будут приняты напряженные, но реально выполнимые планы.

В 2010 году организационными структурами объединения проведено 346 туров с участием иностранных граждан и принято 1037 охотников (в 2009 году эти показатели были соответственно 213 и 615). Сумма доходов, полученных от проведения таких охот, увеличилась по сравнению с 2009 годом в 1,6 раза и составила 1 421,7 млн. рублей*.

С целью получения дополнительных доходов в ряде охотничьих хозяйств была организована работа по промысловому отстрелу и сдаче мяса диких животных на мясокомбинаты. Анализ результатов проделанной работы показал, что спрос на эту мясопродукцию значителен, а колбасные изделия из мяса диких животных раскупаются практически мгновенно.

Большее внимание этой работе уделялось охотхозяйствами Гродненской, Минской и Витебской областей, что позволило им получить дополнительно около 50 млн. рублей.

Для сравнения: средняя стоимость лоса, добытого в экономических целях, составила 1 млн. 974 тыс. рублей, а

* Здесь и далее все денежные суммы даны в белорусских рублях (Ред.).

добытого белорусским охотником для собственного потребления (с учетом стоимости охотничьих путевок) — 934 тыс. рублей, кабана, соответственно — 520 и 358 тыс. рублей.

В рамках мероприятий по борьбе с нежелательными для ведения охотничьего хозяйства видами животных, а также в целях профилактики бешенства в арендуемых объединением угодьях отстреляно более 10 тыс. лисиц, 1 621 енотовидная собака, добыто 350 особей волка.

Вместе с тем остается нерешенной проблема, связанная с отсутствием средств на выплату вознаграждений за добычу охотниками нежелательных видов диких животных и их реализацией на приемные пункты, что уже привело к снижению объемов добычи этих видов. Опасность ситуации связана с вероятным ростом количества случаев заражения бешенством и распространения этого вирусного заболевания среди как диких, так и домашних животных.

В этой связи руководителям учреждений объединения необходимо в оперативном порядке вынести на рассмотрение местных исполнительных и распорядительных органов власти вопрос возобновления выплат вознаграждений за добычу охотниками нежелательных видов диких животных за счет средств фондов охраны природы.

По состоянию на 1 января 2011 года в организационных структурах РГОО «БООР» состоит на учете 12 610 породных охотничьих собак и 13 362 собак без родословных. В 2010 году получено 3 117 щенков. По сравнению с 2009 годом на 32% выросла численность собак с родословными и на 6% количество полученных щенков.

В 2010 году проведено 282 кинологических мероприятия при плане 213. Корпус экспертов «БООР» состоит из 143 экспертов, из них 6 экспертов международной категории и 33 — республиканской. В 2010 году 8 экспертов повысили категории и 2 претендента получили звание эксперта II категории.

Следует отметить, что в прошедшем году в Беларуси впервые организован

Борьба с волками ведется постоянно

и проведен Международный комплексный чемпионат норных собак по Подобразной норе и подсадному кабану.

Необходимо всем организационным структурам объединения больше внимания уделять развитию молодежного спорта. В качестве примера скажу, что в рамках соревнований на Кубок Республики Беларусь по лову рыбы на мормышку мы организовали и проводим молодежные соревнования в этой спортивной дисциплине (ЮНИОР — 2011). Ведь это будущий наш резерв как в рыболовном спорте, так и в членстве общества.

Всего организационными структурами объединения проведено 613 спортивных мероприятия при плане 526.

Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь на 2010 год было доведено плановое задание по строительству четырех домов охотника и рыболова. Это задание успешно выполнено.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто принимал активное участие в строительстве домов охотника и рыболова в Быховском, Дрогичинском, Витебском и Червенском районах.

Исполнительный аппарат Республиканского совета всегда активно работает над поиском дополнительных и более значительных финансовых источников для успешного выполнения доведенных планов и укрепления мате-

риально-технической базы нашего объединения.

В отчетном периоде организационными структурами «БООР» эксплуатировалось 18 домов охотника и рыболова и 4 охотбазы. Однако эффективность от эксплуатации домов охотника и рыболова еще очень низкая.

Эффективно эксплуатировались дома охотника и рыболова «Озеры» (главный охотовед Надейко Валентин Иосифович, прибыль — 50 млн. рублей), «Смолярка» (главный охотовед Лисенков Александр Юрьевич, прибыль — 25 млн. рублей), учреждения Верхнедвинская РОС (директор Юдин Владимир Иванович, прибыль — 31 млн. рублей).

Правлением Республиканского совета поручено председателям областных и директорам районных учреждений до 25 марта 2011 г. разработать мероприятия, обеспечивающие безубыточную эксплуатацию домов охотника и рыболова.

На укрепление материально-технической базы «БООР» в 2010 году государством выделено 750 млн. рублей из фонда охраны природы, которые освоены в полном объеме согласно смете расходов.

Сегодня можно сказать, что большинство наших охотхозяйств обеспечено всем необходимым для оказания широкого спектра услуг на хорошем уровне. Благодаря этому значительно увеличил-

ся приток иностранных охотников и наших туристов, что позволило дополнительно заработать на оказании услуг по проживанию в домах охотника и рыболова 476 млн. рублей, в то время как в 2009 году этот показатель составлял только 283 млн. рублей.

Каждое второе хозяйство нашего объединения обеспечено трактором МТЗ-82. Благодаря этому более эффективно стал выполняться комплекс работ по обработке и посеву кормовых полей, подвозке кормов, строительству биотехнических сооружений.

Кроме того, эффективно используя автотракторную технику, ряд наших охотхозяйств оказывает существенную поддержку сельхозпредприятиям и гражданам в весенне-осенний период. Так, Борисовское охотхозяйство оказало в 2010 году услуг на сумму 57 млн. рублей, Пинское — на 47 млн. рублей, Ляховичское — на 20 млн. рублей, Столбцовское — на 28 млн. рублей.

Не смотря на то, что во исполнение государственно-значимых задач структурными подразделениями объединения за отчетный период сделано 702 выступления по радио, телевидению и в печати — этого крайне мало. Нередко рыбаки и охотники не знают своих прав, не знают, что такое интенсивные способы лова рыбы, и что ими могут заниматься только члены РГОО «БООР». Необходимо значительно усилить информационную работу с населением.

На коллективную охоту

Огромный зрительский интерес в прошлом году вызвали наши экспозиции, которые демонстрировались в ряде международных и республиканских мероприятий. Это — охотничий праздник во Франции, Республиканский экологический форум, Первый фестиваль «Зов Полесья», «Дожинки» и другие.

Все это обязывает нас еще более активно и разносторонне пропагандировать деятельность Белорусского общества охотников и рыболовов, в первую очередь направленную на бережное отношение к природным богатствам, экологическое, нравственное воспитание подрастающего поколения и вовлечение его в наши ряды.

Тем более, что в этом году есть отличный информационный повод: мы будем отмечать 90-летие образования Белорусского общества охотников и рыболовов. Состоится Национальный праздник охоты и рыболовства, посвященный этой дате.

В 2010 году в арендованных объединением угодьях с участием егерской службы вскрыто 654 случая нарушений правил охоты и рыболовства. Основная часть этих нарушений выявлена в результате совместных рейдов с представителями Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, Минприроды, Минлесхоза и МВД. В результате изъято 33 охотничьих ружья, взыскано в виде штрафов и исков около 150 млн. рублей.

Закончился 2010 финансовый год — денежные средства, которыми мы располагали в течение года, на основании сводного годового бухгалтерского баланса составили 18 миллиардов рублей, из них:

— доходы от охотхозяйственной деятельности — 13 миллиардов 700 млн. рублей;

— вступительные и ежегодные членские взносы — 3 миллиарда 560 млн. рублей.

Остаток денежных средств на конец отчетного периода составил 1 миллиард 570 млн. рублей.

По итогам работы в 2010 году обеспечено выполнение плановых целевых показателей экономического развития объединения. Темп роста доходов от охоты- и рыболовства составил 128 процентов, прирост доходов — 3 миллиарда рублей.

В 2010 году обеспечено достижение эффективности работы охотхозяйств в рамках Государственной программы развития охотничьего хозяйства на 2006—2015 годы по показателю соотношения доходов от ведения охотничьего хозяйства к затратам в размере 113 процентов (при 104,2 процента по программе), в том числе по областям: Брестская — 116%, Витебская — 114%, Гомельская — 121%, Гродненская — 111%, Минская — 110% и Могилевская — 109%.

Осуществлен переход на новый экономический уровень ведения охотхозяйственной деятельности. Так, 38 из 49 учреждений по итогам работы за 2010 год повысили эффективность ведения охотничьего хозяйства, стабилизировали финансовое положение организаций и получили прибыль в размере более 480 млн. рублей.

Общей стратегической задачей объединения на 2011 год является выполнение мероприятий Государственной программы развития охотничьего хозяйства на 2006 — 2015 годы.

В 2011 году особое внимание будет уделено реализации биотехнических мероприятий, так как это позволит повысить эффективность использования охотничьих угодий, создать единую систему высокоорганизованных охотничьих хозяйств.

Главное направление на 2011 год — это эффективное ведение охотхозяйственной деятельности, получение прибыли, или, как минимум, выход на безубыточную работу.

Целевыми показателями экономического развития на 2011 год остаются: темп роста доходов и соотношение доходов к затратам на ведение охотничьего хозяйства.

В основу расчетов целевых показателей положено получение дохода на

1 работника в месяц в сумме 1,5 миллиона рублей. Это очень напряженное задание, но одновременно обоснованное, так как надо вытаскивать отстающие организационные структуры на уровень финансовой стабилизации. Резервы есть, и я их уже называл.

Планируемый темп роста доходов на 2011 год составляет 116 процентов, что должно обеспечить получение доходов от охотхозяйственной и рыболовной деятельности учреждениями «БООР» в сумме свыше 15 миллиардов рублей. Плановые суммарные денежные средства составят свыше 19 миллиардов рублей, включая членские взносы охотников и рыболовов.

Плановые годовые затраты на ведение охотничьего хозяйства составят свыше 11 миллиардов рублей.

Созданный производственный потенциал охотничьих хозяйств позволит в 2011 году обеспечить получение прибыли в размере около 600 млн. рублей.

На развитие и укрепление материально-технической базы охотничьих рыболовных хозяйств объединения планируется направить в 2011 году свыше 2 миллиардов рублей собственных денежных средств.

Однако эти цифры не должны приводить нас к самоуспокоению, так как это пока очень хрупкие цифры восстановления экономического потенциала нашего объединения. Мы должны сконцентрировать свои усилия на повышении эффективности и качества работы, получении прибыли и полного ухода от дотаций за счет денежных средств, полученных от членских взносов.

Мы определились со стратегией развития на 2011 год и даем себе отчет в том, что результат в определенной степени будет зависеть от внешних факторов — это в первую очередь иностранная охота и, внутренних — это наши кадры, финансовая грамотность наших руководителей, их способность решать поставленные задачи, соблюдать порядок распоряжения имуществом и обеспечивать его сохранность.

Уважаемая редакция! Департамент по охране, контролю и регулированию объектов животного мира Вологодской области просит вас опубликовать информацию о вступившем в силу приговоре суда в отношении С. Боровкова по факту незаконной охоты.

В январе 2010 г. специалистами Департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Вологодской области совместно с сотрудниками Великоустюгского ОВД вскрыт факт незаконной охоты на кабана на территории государственного природного зоологического за-

казника «Великоустюгский».

21 января 2011 года по данному факту мировым судьей Вологодской области вынесен обвинительный приговор в отношении Боровкова С.Г., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г» ч.1 ст. 258 УК РФ — незаконная охота.

Судом установлено, что Боровков С.Г., охотник со стажем 2 месяца, в январе 2010 г. в заповеднике — территории, запрещенной для охоты, — произвел отстрел кабана из гладкоствольного охотничьего ружья, тушу зверя разделал и по частям вывез к месту своего проживания.

В результате этих преступных действий причинен значительный ущерб, который, по расчету Департамента, составил 246 000 рублей.

Оценив в судебном порядке доказательства, суд дал правовую оценку действиям виновного и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

С приговором суда Боровков С.Г. не согласился и дважды его обжаловал. Суд апелляционной и кассационной инстанций оставил приговор без изменения, а жалобу Боровкова без удовлетворения. 19 апреля 2011 года приговор вступил в законную силу.

Здравствуй, дорогая редакция! Наша семья выписывает «Охоту и охотничье хозяйство» уже 30 лет. И вот уже почти 30 лет наш папа трудится в лесном хозяйстве Николаевского лесничества Большеберезниковского района республики Мордовия. Мы очень любим, уважаем и гордимся нашим отцом и хотим, чтобы о нем узнали ваши многочисленные читатели. Свою трудовую деятельность он начал лесником, а потом был переведен на должность инспектора леса.

Я и моя младшая сестра родились и выросли на кордоне. Любовь к природе и животным он прививал нам

Р. А. Бакураев

с раннего детства. Вместе с папой мы подкармливали диких зверей, учились ловить рыбу.

А начало династии лесников-охотников положил наш прадед в 1939 году, построив на берегу красавицы-реки Суры новый кордон. Там же после войны работал наш дед, папин дядя, два старших брата отца и он сам.

Он также участник боевых действий в Афганистане, имеет награды.

Наша семья будет искренне признательна редакции, если вы опубликуете письмо с поздравлением самому доброму и отзывчивому человеку Бакураеву Расиму Абдулкадировичу, которому в этом году исполнилось 50 лет.

Полвека прошло, седина на висках,
Но искры смешинок играют в глазах,
И годы не стерли твоей красоты,
Прибавили мудрости и доброты.
Так будь же ты вечно всегда молодец,
Прекрасный и добрый, и нежный отец.
Жена Наталья, дочери Альбина и Елена

Считается, что время, проведенное на охоте, в счет жизни не засчитывается. Так любит говорить мой отец, охотник, беззаветно любящий природу; человек, отдавший охране и защите лесных угодий 26 лет.

Но рассказать вам я хочу о другом. Собираясь на свою первую охоту, я долго сидел с отцом, а он на листе бума-

ги изображал всевозможные заячьи хитрости — сметки, двойки, тройки. Отец объяснял, а я внимательно слушал, стараясь все понять и запомнить.

И вот настало долгожданное утро. Взяв с собой все самое необходимое (лыжи, ружье, рюкзак), мы с отцом сели в машину и поехали на место охоты. Прибыв, обсудили еще раз все тонкости и с пожеланием отца «ни пуха, ни пера» я отправился за добычей. День был идеален для тропления благодаря свежей ночной пороше. Но, как говорится, «первый блин комом», в этот день я остался без добычи. Заяц не подпустил меня для верного выстрела. Промотавшись весь день в пойме р. Исети, я вернулся под вечер еле живой.

Следующим утром мы пошли на охоту с моим другом, у которого уже был небольшой опыт. День был пасмурный, шел мелкий снег. Не отойдя от села даже 50 метров, мы обнаружили свежий след зайца. Пройдя метров 500, увидели и его самого. Встреча с ним произвела на меня такое впечатление, что я забыл, зачем пришел и только наблюдал за этим чудным и грациозным зверьком. Заяц заметил нас и попытался пересечь реку, набрав приличную скорость. Я прижал посильнее приклад ружья к плечу и почти рефлекторно произвел несколько выстрелов.

Радости моей не было предела, когда я увидел, что заяц остался лежать на снегу. Впер-

Сергей Горкин

вые в жизни я держал в руках свой собственный трофей.

Потом было много других зайцев и другие виды охот, но эту охоту я всегда вспоминаю с особым трепетом в

сердце. Вот такие, казалось бы, два обычных охотничьих дня запомнились мне на всю жизнь.

С. ГОРКИН
Курганская обл.

Алексей Николаевич Затопляев с женой. Бухта Спасёнка. Рыбалка, горбуша. 2010 г. Камчатка

Здравствуй, уважаемая редакция! Мой муж выписывает ваш журнал более 30 лет. Живем мы на Камчатке в г. Вилючинске. У нас замечательная охота и рыбалка. У мужа есть верные друзья — Морчук Владимир Петрович и Копрянцев Александр Борисович. Они построили себе землянку и уходят в нее на

3—5 дней. Я была у них, там уютно и тепло. Кроме охоты мой муж любит рыбалку. Он — очень хороший человек и, если это возможно, поздравьте его со страниц журнала с 50-летием и опубликуйте, пожалуйста, фотографию.

Л. ЗАТОПЛЯЕВА
г. Вилючинск

Производим и реализуем

КАПКАНЫ КА-2

для отлова соболя, куницы, белки, хоря, колонка.

610014; г. Киров,
ул. Пугачева, 35
8(8332) 56-22-28;
8-922-668-10-09
squirrel.kirov@mail.ru

ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ

ПРИРОДА ОСТРОВА СВОБОДЫ

Антон ЮРМАНОВ, фото автора

Кубу называют раем для натуралиста. Великое множество населяющих ее видов диких животных, в том числе эндемиков, поражает.

Среди эндемиков наиболее известен кубинский крокодил. Местные жители охотились на него интересным способом. Над водой подвешивали кусок гниющего мяса, а охотники садились в засаду прямо над ним. Когда крокодил, привлеченный запахом, выпрыгивал из воды, на его

еще нераскрытую пасть набрасывали петлю, после чего вытаскивали на берег и добивали. Это было очень опасно и занималось такой охотой только люди смелые и опытные.

Всегда рядом с крокодилом можно найти падальщиков, не боящихся отрывать куски мяса от добычи хищника. Это, конечно же, грифы, которые изобилуют на всей территории острова. Обитают здесь также фламинго, змеешейки, разнообразные цапли.

На Кубе можно встретить самые разные типы ландшафтов. Это и непроходимые джунгли горы Сороя. Это и похоже на стога сена горы долины Виньялес, это и безграничные мангровые болота национального парка Сапата. В одном месте можно увидеть заросшие лианами тропические деревья и кедры.

Мое путешествие по Кубе завершилось в болотах парка Сапата. В этих болотах до сих пор открываются новые виды животных. Но посещать их без сопровождения сотрудника парка запрещено. У здания администрации ко мне подошел высокий мужчина с лучезарной улыбкой. Его зовут Марио, он увлечен изучением природы родного края и ее сохранением. Он также вместе с егерями ловит браконьеров.

Марио предложил мне проехать часть пути на машине. Вскоре мы оказались в лесу. Сначала показалось, что лес словно вымер — не слышно было птиц, не видно насекомых. Но когда Марио достал диктофон и включил запись птичьего пения, лес сразу ожил. Из разных его частей стали раздаваться птичьи голоса. Птицы перелетали с ветки на ветку и с интересом нас разглядывали, давая возможность их фотографировать. Вот по земле пробежал краб невероятного окраса и размером с большую сковородку. Побыв еще немного в лесу, мы отправились в мангровые болота. Фламинго неспешно прогуливались в лучах солнца. Колпица с интересом наблюдала за нами, кудрявый пеликан пролетел над нашими головами. Я так увлекся съемкой, что чуть не увяз в трясине. Марио предложил поискать крокодилов. Мы отправились в другую часть заповедника. Озеро сначала показалось безжизненным. Но Марио, показав на воду, произнес: «Cocodriles!» И вправду, посреди озера всплыл двухметровый крокодил с головой сома в зубах. Жаль, что не все туристы, посещающие этот прекрасный остров, могут увидеть его природные красоты.

1. Горы долины Виньялес
2. Кубинский крокодил с пойманным сомом
3. Кубинский трогон — национальная птица Кубы
4. Гриф-индейка
5. Река в горах Сороя
6. Голубой краб охраняет территорию
7. Одицавшие буйволы мыса Кахон
8. Пальмы на побережье

3

4

5

6

7

8

АГАФОНОВ В. Гуманизация охотничьего промысла: проблемы и задачи	1
НОСКОВ В. Охотведы Бурятии	3
СЕВАСТЬЯНОВ А. Ресторан «Синица»	4
ГУЛЯЕВ А. Охота на лисиц с подхода	6
ТИШКЕВИЧ С. За красным зверем по чертотропу	10
ВОРОВОВ В. Пригоршни из туесков памяти	12
ЕРОХИН В. Пеночка-трещотка	15
МАЛОВИЧКО Л. Орел-могильник	16
МАРУСИН В. Нодья в палатке	19
ДЕНИСОВ В. Нужды и задачи промысла	22
ТИМЕ И. Оценка легавых собак в поле	24
БЛЮМ А. О шомпольных ружьях	27
ВОЛКОВА О. Победитель львов	28
ДИАНОВ С. Нюхач	30
ШИШКИН В. Художник, охотник, литератор. К 150-летию со дня рождения К. А. Коровина	32
КОРОВИН К. Зверь. В лесной сторожке	33
ЖИТЕНЁВ Д. В дельте	36
КОРОСТИК И. Белорусское общество охотников и рыболовов: современное состояние и стратегия развития	40
Письма читателей	44
ЮРМАНОВ А. Природа острова Свободы	46
ШИШКИН В. Турпаны и синьги	48

На первой и четвертой страницах обложки:

Фазан и заяц-беляк — дорогие, всегда желанные трофеи поздней осени, предзимней охоты
Фото Ю. Тростникова

На второй странице обложки:

Зачем ты на дерево залез, ты же не гималайский медведь?

Фото Л. Ременюк

Фотоконкурс «Охота и природа. 2011»

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А.М. Блюм, М.В. Булгаков, Г.В. Висящев, Т.А. Волжина (ответственный секретарь), **Л.А. Гибет, И. А. Домский, А. А. Данилкин, А.М. Лаврова, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, А.А. Улитин, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин**

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**

Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**

Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**

Оператор компьютера **Н.В. Дербиз**

Корректор **З.М. Данилова**

Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 05.08. 2011 г. Подписано к печати 07.09.2011 г.

Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28000 экз. Заказ 2255.

Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101000, Москва,

Потаповский пер., д. 3

Тел.: 8 (495) 641-02-28.

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300 г. Чехов, Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru

Факс 8(496)726-54-10, тел. 8(495) 988-63-87

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

ТУРПАНЫ И СИНЬГИ

Турпаны и синьги, черные, преимущественно морские утки, заселяют в сезон размножения не только прибрежную тундру и лесотундру нашего Севера, но и проникают в зону тайги (горбоносый турпан гнездится, например, на Алтае, в Прибайкалье) и даже степей. Обыкновенный турпан гнездился на озерах Армении и Грузии.

Обыкновенный, или черный, турпан довольно крупная утка, вес самцов может превышать 1,7 кг, длина около 55 см. Брачный наряд самца черный, за исключением белого зеркальца на крыле и белого «мазочка» под глазом. Радужина белая. Клов желтый с черным вздутием у основания надклювья и черными полосками, окаймляющими зубчатые края надклювья и конек. Лапы оранжево-красные с темными перепонками. Самка темно-бурая, на боках головы два светлых пятна: заглазничное и у разреза клюва. Зеркальце на крыле белое. Радужина коричневатая. Клов черно-серый. Лапы оранжево-бурые. У нас обыкновенный турпан распространен от Мурмана (на западе) до Хатанги (на востоке). Далее на восток (от Чукотки до Камчатки) идет близкий вид — **горбоносый турпан** (иногда его считают лишь подвидом обыкновенного турпана). В междуречье Енисея и Лены, возможно, есть области совместного обитания двух видов. Во время кочевок и миграций оба вида турпанов встречаются далеко от указанных границ (обыкновенный турпан отмечался, например, в Приамурье). Обыкновенный турпан зимует в основном на Балтике, северном море, на северо-востоке Атлантики, горбоносый — на северо-западе Тихого океана. Самец горбоносого турпана хорошо отличается от обыкновенного большим выростом на надклювье, в профиль заметно, что вершина выроста выдается вперед. Бока надклювья красные, углы черные, ноготок желтый. Ноздри круглые, а не щелевидные (как у обыкновенного). Самка горбоносого турпана отличается от самки обыкновенного тем, что оперенный косячок на боках надклювья заходит за уровень ноздрей углом снизу. У самки обыкновенного он либо не доходит до ноздрей, либо слегка выдается сверху ноздрей.

На Чукотку залетает из Северной Америки и может гнездиться **пестроносый турпан**. Он меньше двух предыдущих видов и лишен белого зеркальца. У самца белое пятно на лбу и затылке. Клов желто-красный с черным пятном на белой зоне боков основания надклювья. У бурой самки основание переносицы далеко выдается вперед, прикрывая верх надклювья (также, как у самца). К двум очень светлым пятнам на боках головы у самок часто добавляется светлое пятно на затылке.

Синьга и близкая к ней **американская синьга** делили северные гнездовые биотопы по типу турпанов: до дельты Лены доходит синьга, а восточнее распространена американская синьга. Синьги меньше крупных турпанов, лишены белого зеркальца. Оперение самцов черное. Вздутие надклювья американской синьги желтое, этот цвет лишь немного заходит за передний край ноздрей. У обыкновенной синьги желтого на черном клюве меньше, желтая зона, однако, продолжается далеко впереди ноздрей, иногда узкой полоской заходит на ноготок и по глубокой продольной борозде на черное вздутие основания надклювья. Самки двух видов похожи, темно-бурые, бока головы светлые. У обоих полов лапы темные, радужина белая. Образ жизни турпанов и двух видов синьги сходен. Кладка (6—8 яиц) на земле, хорошо укрыта (часто в кустарнике). Насиживание около 4 недель. Пуховики темно-бурые. Через 7—8 недель птенцы встают на крыло. Так как в питании турпана и синьги преобладают водные беспозвоночные, мясо этих уток не отличается блестящими вкусовыми качествами. На гнездовании нигде не образуют высоких плотностей (горбоносый турпан, например, включен в Красную книгу Республики Алтай), но на пролете, в местах зимовок, по-прежнему — объект охоты.

В. ШИШКИН

Обыкновенный
турпан,
самец

самка

Горбоносый
турпан,
самец

Пестроносый
турпан,
самец

Обыкновенный
турпан,
самка

Горбоносый
турпан, самка

Горбоносый
турпан,
самец

Американская
синьга, самец

Обыкновенный
турпан, самка

Синьга,
самец,
самка

Американская синьга,
самец

самка

Синьга, самка

Синьга, самец

самка

Пестроносый турпан, самец

